

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

На правах рукописи

ЗОЛотоВА ОЛьГА ИГОРЕВНА

**ФОРМИРОВАНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО
СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Немытина Марина Викторовна

Москва – 2023

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Модернизационные процессы в России второй половины XIX в. и необходимость введения состязательного правосудия	22
1.1. Дореформенное гражданское судопроизводство в России.....	22
1.2. Социально-экономические основания реализации состязательного гражданского процесса в России в пореформенный период	37
Глава 2. Судебная реформа 1864 г. в России и введение состязательного гражданского судопроизводства	54
2.1. Законодательное регулирование состязательного гражданского судопроизводства во второй половине XIX в.....	54
2.2. Состязательность в практике реализации Судебных уставов 1864 г.	84
2.3. Концепции состязательного гражданского судопроизводства в российском правоведении второй половины XIX в.....	103
Глава 3. Изменения в состязательном гражданском судопроизводстве, проектируемые комиссией Н.В. Муравьева (1894 – 1899 гг.)	119
3.1. Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства	119
3.2. Состязательность в проекте новой редакции Устава гражданского судопроизводства	136
Заключение	153
Источники и литература	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации и сегодня продолжается модернизация судебной системы, поскольку с начала судебной реформы в 1991 г.¹ и до настоящего времени не все ее задачи решены и не все цели достигнуты. Это обуславливает поиск юридической наукой эффективных моделей правосудия в целях достижения справедливого баланса интересов участников судопроизводства.

Часть 3 ст. 123 Конституции РФ предусматривает осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Положение о состязательном гражданском процессе получило закрепление в ст. 12 ГПК РФ. 10 сентября 2019 г. в выступлении на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина судья Верховного Суда Российской Федерации, председатель Совета судей Российской Федерации В.В. Момотов верно определил значение состязательного судопроизводства как «соревнования между сторонами, победой в котором является благоприятное судебное решение»².

Судебная реформа в Российской Федерации, как и в Российской империи в 60-е гг. XIX в., шла по пути формирования состязательного правосудия. В этом контексте вполне обоснованным представляется обращение автора диссертации к отечественному историческому опыту внедрения состязательной формы производства при рассмотрении гражданских дел в деятельность судов. Следует отметить, что Устав гражданского судопроизводства был принят первым среди четырех нормативных правовых актов, объединенных общим названием «Судебные уставы 20 ноября 1864 г.», что подчеркивает значимость регулируемых им отношений. Император Александр II в июле 1857 г. из всех материалов судебной реформы велел в первую очередь представить в

---

¹ О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102012853 (дата обращения: 26.06.2022).

² Момотов В.В. Выступление на заседании Клуба имени Д.Н. Замятина, посвященное теме «Состязательность в судебном процессе: соотношение частного и публичного интереса» // Адвокатская газета. 2019. 10 окт.

Государственный совет именно проект Устава гражданского судопроизводства, разрабатываемый до этого в течение десяти лет.

Во второй половине XIX в. отчетливо наблюдалось стремление «отцов судебной реформы» создать отвечающее требованиям времени правосудие по гражданским делам и тем самым «стабилизировать экономическую жизнь страны, находившуюся в кризисном состоянии»³. Судебная реформа была связана с предшествовавшей ей и менявшей весь уклад социальной жизни общества крестьянской реформой именно в части рассмотрения гражданских дел в целях обеспечения судебной защиты имущественных, а также личных неимущественных прав субъектов правоотношений.

Судебными уставами 20 ноября 1864 г. были введены: формальное равенство – равенство российских подданных перед законом и судом; всесословные суды – вместо существовавших в дореформенный период судов для каждого сословия; независимость суда от администрации – вместо дореформенного всевластия бюрократии при решении судебных дел; в России, наконец, появилась адвокатура, обеспечившая профессиональное представительство прав и интересов сторон в суде. В соответствии с Уставом гражданского судопроизводства разбирательство в судах по гражданским делам стало осуществляться на основе принципов состязательности, диспозитивности, устности, гласности, равноправия сторон в процессе, свободной оценки доказательств судьей. Эти принципы и институты в их взаимосвязи и взаимной обусловленности кардинальным образом меняли не только характер деятельности судов, но и систему социальных отношений на тех территориях Российской империи, где были введены Судебные уставы.

Условия реализации состязательного правосудия формируются в обществе, а его воплощение в жизнь обеспечивается экономическими условиями жизни населения, организацией работы не только судов, но и других публичных институтов, деятельностью профессионального юридического

---

³ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1989. С. 42.

сообщества, уровнем образования и правосознания населения и другими факторами. Сложно предположить, что предусмотренная Судебными уставами состязательная форма гражданского судопроизводства соответствовала социальным отношениям в российском обществе второй половины XIX в. Скорее, заложенные в основу судебной реформы 1864 г. ее разработчиками принципы, институты и процедуры должны были способствовать изменению социальных отношений в обществе и были обращены в будущее.

Степень научной разработанности темы. Рассмотрение темы диссертационного исследования осуществлялось в рамках устоявшегося в отечественной историографии деления на дореволюционную, советскую и постсоветскую.

Дореволюционные российские правоведы большое внимание уделяли формированию теории гражданского процесса. Состязательность как ключевое начало отправления правосудия по гражданским делам рассматривалась ими во взаимосвязи с другими принципами и институтами судебной реформы 1864 г. Теоретические основы состязательного гражданского процесса были разработаны А.Х. Гольмстеном⁴, А. Оскольским⁵, И.Е. Энгельманом⁶, Е.В. Васьковским⁷. В трудах дореволюционных ученых были заложены фундаментальные основы исследования состязательного гражданского судопроизводства в России, отражена законодательная регламентация состязательности в Судебных уставах, проблемы ее практического применения, а также предложены варианты совершенствования состязательной формы. Российские дореволюционные исследователи теоретически обосновывали гражданское судопроизводство с позиции его соответствия либо отклонения от

---

⁴ См.: Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории и русском законодательстве, преимущественно новейшем // Юридические исследования и статьи : в 2 т. СПб., 1894–1913. Т.1. С. 402–484.

⁵ См.: Оскольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. 2. С. 161–196.

⁶ См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. 616 с.

⁷ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М. : Бр. Башмаковы, 1917. 429 с.

состязательной формы, сосредоточив внимание на поиске оптимального соотношения активности суда и сторон в процессе.

В советский период историко-правовой наукой основное внимание уделялось экономическим и политическим предпосылкам судебной реформы 1864 г., законодательной регламентации ее принципов и институтов. При этом акцент делался на формы и процедуры уголовного процесса, где политический характер суда, выражение им интересов господствующего класса были видны отчетливее, чем в гражданском процессе, что соответствовало господствовавшей в советский период методологии. Именно в таком ключе была написана монография Б.В. Виленского⁸, ставшая единственным монографическим исследованием судебной реформы 1864 г. в советский период.

Среди исследователей судебной реформы, преодолевших методологические установки советского периода, следует, прежде всего, назвать М.Г. Коротких⁹, который первым в советской и постсоветской историографии обратил внимание на ведущую роль гражданского судопроизводства в ходе подготовки и реализации судебной реформы.

В числе трудов, в которых представлена развернутая картина судебных преобразований в России второй половины XIX в., основанная на широком круге источников, в первую очередь следует назвать работы М.В. Немытиной¹⁰ и К.П. Краковского¹¹. Поднимая широкий спектр проблем, связанных с судебной

---

⁸ См.: Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1969. 400 с.

⁹ См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1989. 183 с.

¹⁰ См.: Немытина, М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов : СЮИ МВД РФ, 1999; Ее же. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс : сб. науч. работ. Вып. 9. Ч. 2. /отв. ред. В.В. Захаров. Курск : Курский госуд. ун-т, 2014. С. 85–102; Немытина М. В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всеобщему суду // «Былые годы»: российский исторический журнал. 2017. № 4. С. 1416–1432.

¹¹ См.: Краковский К.П., Шахрай С.М. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России. М. : Кучково поле, 2014. 536 с.; Его же. Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Часть 1–2 // Северо-Кавказский юридический вестник. 2014. № 3. С. 20–25. № 4. С. 18–30.

реформой, реализацией ее принципов и институтов, авторы рассматривают и состязательность, акцентируя внимание на уголовном судопроизводстве.

Весомый вклад в раскрытие проблематики дореформенного и пореформенного судопроизводства в России внесла Н.Н. Ефремова, она рассматривает состязательность в качестве одной из базовых ценностей правосудия¹².

Среди ведущих исследователей судебной реформы 1864 г. следует назвать А.А. Демичева. Рассматривая суд присяжных и другие институты Судебных уставов 1864 г., сопоставляя их с современными аналогами, он применяет хронодискретную моногеографическую сравнительно-правовую методологию¹³. Говоря о необходимости поддержания баланса интересов сторон в процессе, автор отмечает, что «состязательность есть принцип судопроизводства, основанный на равенстве прав и обязанностей сторон в процессе, проявлении ими инициативы, возможности привлечения представителей, устности процесса, наличия судебных прений как обязательного элемента судебного процесса»¹⁴.

М.Н. Лядацева-Ильичева¹⁵ рассматривает взаимосвязь гражданского материального и процессуального права в России в XIX в., что задает новый вектор в историко-правовых исследованиях.

---

¹² См.: Ефремова Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII – начала XX в. : Историко-правовое исследование. М., 2007; Ее же. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2008. № 2. С. 34–50 . Ее же. Судебные реформы в России как факторы модернизации основ правосудия: ретроспективный обзор // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9–1. С. 25.

¹³ См.: Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 214–225; Его же. Сущность и специфика охранительного судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2021. № 2. С. 6–11.

¹⁴ Демичев А.А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века. С. 218.

¹⁵ См.: Лядацева-Ильичева М.Н. Соотношение материальных и процессуальных правовых норм в системе российского гражданского законодательства в XIX веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 38–43; Ее же. Устав гражданского судопроизводства в России: к 150-летию судебной реформы 1864 года // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19). С. 95–100.

В.В. Захаров определяет место суда в системе российского государственного управления, связывая гражданское судопроизводство с исполнительным. Он рассматривает состязательный гражданский процесс как форму организации суда, которой свойственна автономия воли сторон, а судья осуществляет проверку и оценку доказательств и разрешает дело¹⁶.

Среди диссертационных исследований следует отметить работу Н.А. Назаровой¹⁷, которая целенаправленно рассмотрела реформированный гражданский процесс в России второй половины XIX – начала XX в., реализацию отдельных институтов гражданского судопроизводства, введенных Судебными уставами 1864 г. Автор делает обобщенный вывод о том, что российский гражданский процесс после судебной реформы 1864 г. носил смешанный характер, соединяя в себе следственное и состязательное начала. Вместе с тем Н.А. Назарова не оценивает совокупность социальных факторов, оказавших влияние на становление в России состязательного гражданского процесса, не показывает многообразие его форм, видов, стадий, где состязательность проявлялась по-разному.

С.П. Костин¹⁸ провел анализ развития отечественного гражданско-процессуального законодательства второй половины XIX в. В то же время вне поля зрения автора осталось влияние социальных факторов на пореформенный гражданский процесс, а также практика рассмотрения судами гражданских дел.

Следует отметить вклад представителей гражданско-процессуальной науки в изучение судебной реформы 1864 г. Вопросы развития гражданского судопроизводства в Российской империи рассматривают авторы коллективной

---

¹⁶ См.: Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации. Историко-правовое исследование. Курск : Курск. гос. ун-т. 2008. 344 с.

¹⁷ См.: Назарова Н.А. Реформирование и развитие российского гражданского судопроизводства во второй половине XIX – начале XX века : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 170 с.

¹⁸ См.: Костин С.П. Развитие гражданского процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 158 с.

монографии «Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов. Т. 1. Устав гражданского судопроизводства»¹⁹. В этом юбилейном издании отмечается, что опыт судебного реформирования второй половины XIX в., осуществленный на основании теоретически выработанной концепции развития законодательства, обеспечил высокий качественный уровень правосудия по гражданским делам²⁰. Этот тезис иллюстрирует имеющую место в современном российском правоведении идеализацию судебную реформы 1864 г., ее принципов и институтов. Однако если нормы Судебных уставов рассматривать в контексте социальных отношений и в соотношении с судебной практикой, то перед нами предстанет несколько другая картина гражданского судопроизводства.

Таким образом, проведенный в рамках настоящего исследования историографический анализ показал, что в научной литературе по проблемам судебной реформы 1864 г. не представлен широко социокультурный контекст реформирования гражданского судопроизводства, не воспроизведена целостная картина гражданского процесса из-за многообразия существовавших в его рамках форм и процедур, не отражена связь гражданско-процессуального законодательства с практикой, до настоящего времени не было исследования, специально посвященного развитию состязательного гражданского судопроизводства в динамике социальных отношений Российской империи.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых-правоведов, посвященные проблемам истории государства и права, отраслевых правовых наук, определяющие различные подходы к исследованию исторических процессов. Диссертант опирался на работы: Е.В. Васьковского, Б.В. Виленского, А.Х. Гольмстена, В.В. Захарова, А.А. Демичева, Н.Н. Ефремовой, С.В. Лонской, К.П. Краковского, Д.Я. Малешина, М.В. Немытиной, И.В. Решетниковой, И.М. Тютрюмова, и др.

---

¹⁹ См.: Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов : в 2 т. Т. I : Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. М. : Юстицинформ, 2014. 544 с.

²⁰ См.: Там же. С. 513.

Объектом диссертационного исследования явилось гражданское судопроизводство в общем русле социально-экономического развития России второй половины XIX в.

Предмет диссертационного исследования – формирование состязательного гражданского судопроизводства на основе Судебных уставов 1864 г., концептуальные основы его построения, нормативная правовая регламентация и практика рассмотрения судами гражданских дел.

Цель исследования заключалась в изучении становления искового состязательного гражданского судопроизводства в общем контексте развития социально-экономических отношений в Российской империи второй половины XIX в.

Условием достижения указанной цели исследования стало решение следующих **задач**:

1) определение социально-экономического и культурного контекста преобразований гражданского судопроизводства в пореформенный период;

2) осмысление теоретических концепций гражданского судопроизводства в российском правоведении второй половины XIX в., выявление в них идей о состязательном правосудии;

3) рассмотрение основных принципов и институтов, определивших становление и развитие состязательной формы судопроизводства в дореволюционной России;

4) анализ правовых норм и юридических конструкций Судебных уставов 1864 г., посредством которых регламентировалась на законодательном уровне состязательная форма гражданского процесса;

5) привлечение практики рассмотрения судами гражданских дел на основе состязательности (на примере двух губерний Российской империи – Курской и Орловской);

6) рассмотрение положений о состязательности, содержащихся в проектах комиссии Н.В. Муравьева по пересмотру Судебных уставов.

Хронологические рамки исследования. Диссертационное исследование охватывает период второй половины XIX в. Именно тогда гражданское судопроизводство получило наибольшее развитие, выразившееся во введении новых принципов, институтов, видов производств. Отправной точкой исследования стало принятие Судебных уставов 20 ноября 1864 года, завершается исследование 1899 годом, когда закончила свою работу муравьевская комиссия, разработавшая проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства.

Территориальные рамки исследования ограничиваются европейской частью Российской империи. Особое внимание уделено Курской и Орловской губерниям, входившим в округ Харьковской судебной палаты. Гражданское судопроизводство окраин и окраинных областей в диссертации не рассматривается ввиду специфики в них процедур отправления правосудия по гражданским делам.

Методологическую основу исследования составила совокупность общенаучных и частнонаучных подходов и методов исследования.

Социокультурный подход позволил рассмотреть реформированное на основе Судебных уставов 1864 г. гражданское судопроизводство не только с формально-догматических позиций, но и в широком социокультурном контексте, как обусловленное состоянием социальных отношений, экономики, политики, образования и других факторов.

Диалектический подход дал возможность оценить реформирование гражданского судопроизводства во взаимосвязи с другими либерально-демократическими преобразованиями в российском обществе и государстве второй половины XIX в. Исследование принципов и институтов гражданского судопроизводства в их взаимосвязи и взаимной обусловленности позволило выделить состязательное начало как основополагающее, на которое «замыкаются» другие принципы и институты, формируя тем самым состязательный процесс.

Системный подход позволил рассмотреть реформируемое в период 60–70-х годов XIX в. российское гражданское судопроизводство как элемент в системе российского общества и государства, а также как элемент судебной системы, гражданское судопроизводство с его принципами и институтами также представлено в диссертации как система.

В работе были использованы *методы формальной логики: анализ и синтез, индукция и дедукция, восхождение от частного к общему* и др.

Формально-юридические методы применялись для оценки нормативной правовой базы реформирования гражданского судопроизводства и судебной практики по гражданским делам в России второй половины XIX в.

Методология сравнительно-правовых исследований как совокупность научных подходов и методов, с помощью которых сопоставляются правовые данные доктринального, нормативного и практического характера, применена для оценки развития состязательности в гражданском судопроизводстве в исследуемый в диссертации период (в дореформенном, пореформенном и проектируемом муравьевской комиссией процессе).

Источниковедческая база исследования сформирована в соответствии с обозначенной целью и задачами, объектом и предметом исследования, а также его хронологическими и территориальными рамками. При написании диссертационной работы были использованы следующие группы источников: 1) нормативные правовые акты Российской империи; 2) материалы официального делопроизводства; 3) справочные и статистические издания; 4) периодическая печать.

Первая группа источников представлена *законодательными актами Российской империи*. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. выступили отправной точкой исследования. В целях формирования комплексного взгляда на преобразование гражданского судопроизводства, выявления мотивов принятия законодателем процессуальных норм использовалось официальное издание

«Судебные уставы 20 ноября 1864 г. с изложением рассуждений, на коих они основаны»²¹.

Вторую группу источников составили *материалы официального делопроизводства*. Большое значение для раскрытия темы исследования имеют материалы фондов Государственного Совета, Правительствующего Сената и Министерства юстиции, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), кроме того, материалы фондов учреждений юстиции и прокуратуры, находящиеся на хранении в Государственном архиве Курской области (ГАКО), а также материалы фондов учреждений суда, прокуратуры и нотариата, находящиеся на хранении в Государственном архиве Орловской области (ГАОО). Всего было использовано 64 источника.

В фонде Государственного Совета находятся материалы, отражающие внутренний дискурс по поводу принципов и отдельных институтов гражданского судопроизводства, пределов состязательности в процессе. Наиболее полные сведения отражены в Материалах по судебной реформе в России 1864 г. Проект нового Устава судопроизводства гражданского (РГИА. Ф. 1 Б. Оп. 1. Д. 82389; РГИА. Ф.1 Б. Оп.1. Д. 82390). Анализ данных материалов позволил определить основные направления формирования правосудия по гражданским делам.

Большой исследовательский интерес представляют материалы комиссии под председательством Н.В. Муравьева, хранящиеся в фонде Министерства юстиции (РГИА. Ф. 1405. Оп. 515. Д. 22). В источнике содержатся записки должностных и частных лиц по вопросам гражданского судопроизводства. Анализ этих материалов позволил выявить основные направления политики самодержавия в области гражданского судопроизводства в конце XIX в.

Основная часть документов комиссии была опубликована в 42 томах. В 12 томах были изданы «Подготовительные материалы». В томах 3–6 изложены текст и обоснование Устава гражданского судопроизводства. В т. 3

---

²¹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866.

представлены правила искового производства участковых судей и в уездных и городских отделениях окружного суда, изъятия из общего порядка гражданского судопроизводства, а также объяснительная записка к ним. Т. 4 содержит проект положений об исполнении судебных решений. В т. 5 представлены материалы по организации охранительного судопроизводства, а в т. 6, завершающем изложение проекта нового Устава гражданского судопроизводства, приводятся изъятия из общего порядка судопроизводства, устанавливаемые для некоторых местностей.

Автором настоящего исследования были впервые введены в научный оборот документы, содержащиеся в фондах Государственного архива Орловской области (Ф. 714. Оп.1. Д. 216 «О взыскании денег коллежским асессором Ф. Прокофьевым с членов и секретаря Караческого уездного суда»; Ф. 714. Д. 310 «О разделе имущества между коллежским секретарем Шеншиным П.П. и женой коллежского регистратора Апухтиной Е.П.») и Государственного архива Курской области (Ф. 32. Оп. 1. Д. 78 «По иску купца И. Лаврова к почетному гражданину Н. Рубчевскому и купчихам К. Лавровой и М. Дубровской по поводу растраты ими имущества умершего брата»; Ф. 32. Оп. 1. Д. 109 «По иску курского мещанина М. Бочарова к купцу Н. Логачеву, захватившему часть его усадьбы по ул. Покровской»; Оп.1. Д. 402 «О спорном участке земли в д. Бродок Старооскольского уезда между обществом государственных крестьян и помещиком Я.И. Калмыковым»; Ф. 32. Оп.1. Д. 411 «По денежному иску мещанина Д.М. Реутова к купеческому сыну А.А. Лебедеву»; Ф. 32. Оп. 1. Д. 948 «О спорном владении имением в г. Короча между мещанкой А.В. Коллегаевой, купцами Я.Ф. Чеботаревым, А.М. Коллегаевым и женой купца Ю.М. Лавровой»; Ф. 32. Оп. 1. Д. 1410 «По денежному иску дворянки Т.Н. Измайловой к обществу крестьян с. Злобина Дмитриевского уезда»; Ф. 32. Оп 1. Д. 2797 «По земельному иску крестьян Федоровых и Рязановых деревни Рожкова Курского уезда к крестьянину с. Чурсино Корочанского уезда П.И. Мезенцеву»). Данные материалы позволили исследовать практику применения норм Устава

гражданского судопроизводства окружными судами, определить характер взаимоотношений между судами разных инстанций по гражданским делам.

Третью группу источников диссертационного исследования составили *статистические сведения*: статистические отчеты Министерства юстиции²²; судебно-статистические сведения²³, в которых содержатся данные о количестве рассмотренных судами и судебно-административными органами гражданских дел, примененных ими производств, а также издания, в которых были изложены различные аспекты социально-экономической жизни населения пореформенной России²⁴.

Четвертую группу источников составила *периодическая печать*. В статьях периодических изданий «Московские ведомости» за 1863 –1885 гг.; «Неделя» за 1889–1894 гг.; «Юридическая газета» за 1897–1899 гг. отражается направление политического курса правительства и отношение общественности к происходившим изменениям.

Научная новизна диссертационной работы заключается в историко-правовом обосновании условий формирования состязательного гражданского судопроизводства в общем контексте социально-экономического развития и правовой культуры России второй половины XIX в.

Автор определяет состязательность не только как принцип, а более широко – как форму искового судопроизводства, основанную на равенстве сторон, диспозитивности, устности, гласности, нейтральной роли суда и свободной оценке им доказательств.

²² Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890 – 1891 год. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1893. 148 с.; Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1892 год. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1893. 130 с.; Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1897 год. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1898. 109 с.

²³ Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1884–1885 г. Вып. 1. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1887. 133 с.; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1893 г. Вып. 9. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1894. 167 с.; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1895 г. Вып. 11. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1896. 191с.; Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1896 г. Вып. 12. СПб. : Тип. Прав. Сената, 1897. 216 с.

²⁴ Статистический временник Российской империи. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1866. 575 с.; Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 1. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1871. 254 с.; Статистический временник Российской империи. Сер. 2. Вып. 10. СПб. : Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1875. 281 с.

Становление в России состязательного гражданского процесса рассмотрены в диссертации на уровне нормативной правовой регламентации, практики правоприменения и теоретических концепций, выявлено соотношение этих составляющих в процессе реформирования.

Рассматривая факторы и тенденции формирования состязательного правосудия в России второй половины XIX в., автор обосновывает, что предусмотренная Уставом гражданского судопроизводства конструкция состязательного процесса, заключающая в себе совокупность взаимосвязанных принципов и институтов, не имела прочного фундамента в виде системы общественных отношений, способной обеспечить ее устойчивое развитие.

Впервые был проведен предметный анализ положений о состязательном гражданском процессе, содержащихся в Проекте новой редакции Устава гражданского судопроизводства, разработанного Высочайше учрежденной комиссией по пересмотру Судебных уставов под руководством министра юстиции Н.В. Муравьева (1894–1899 гг.), и на этой основе были выявлены возможные направления развития отечественного гражданского судопроизводства на рубеже XIX–XX вв.

Научная новизна исследования раскрывается в сформулированных автором положениях, выносимых на защиту.

Положения, выносимые на защиту:

1. По мнению автора, применявшаяся в дореформенных российских судах следственная форма при рассмотрении судами гражданских дел, в рамках которой суд разбирал дело на основании составленной канцелярией докладной записки, содержащей выписки из дела и подлежащие применению нормы закона, а участие сторон сводилось к присутствию при ее оглашении секретарем и возможности сделать по ней дополнения, крайне ограничивала права участников процесса и препятствовала развитию частноправовых отношений. Реформирование гражданского судопроизводства требовало устранения сословного характера судов, волокиты и канцелярской тайны и могло быть достигнуто в том числе посредством реализации состязательности,

предоставления сторонам реальной возможности отстаивать свои права и законные интересы в судебном процессе.

2. В диссертации представлена характеристика введенного в России Судебными уставами 1864 г. состязательного гражданского судопроизводства как формы, основанной на равноправии сторон при участии представляющих их интересы адвокатов и на нейтральной роли суда, наделенного процессуальными полномочиями по обеспечению равных прав и обязанностей сторон при свободной оценке им представленных сторонами доказательств. Процессуальное равенство сторон, свободное распоряжение ими объектом процесса и средствами защиты, или диспозитивность, должны были коррелировать с правовым и социальным статусом подданных Российской империи и были недостижимы при существовании сословного строя с его привилегиями и ограничениями, глубокого разрыва в социальном и правовом положении привилегированных слоев населения, с одной стороны, и крестьян, только что вышедших из крепостной зависимости, и городских «низов» – с другой.

3. В диссертационном исследовании отражена уникальность реформирования системы гражданского судопроизводства в России в 60-е годы XIX в., заключавшаяся в том, что законодательная регламентация гражданского судопроизводства и практика рассмотрения пореформенными судами споров частного правового характера строились при отсутствии отечественной доктрины состязательного гражданского правосудия, что создавало серьезные сложности. Определяющие реформирование гражданского судопроизводства факторы доктринального, нормативного и практического характера при их сопоставлении в очередности реализации располагались следующим образом: «законодательство – судебная практика – доктрина».

4. В диссертации обращено внимание на роль профессиональной корпорации юристов в реализации состязательного правосудия по гражданским делам, которое в значительной степени обеспечивается участием в нем профессиональных представителей сторон. Однако институт присяжных поверенных в России во второй половине XIX в. развивался медленно,

небольшое количество лиц, принадлежащих к данной группе профессионального сообщества, не могло обеспечить права российских подданных в гражданском процессе. Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве во второй половине XIX в. также не выполнял решения возложенных на него задач. Обязательное участие прокурора в гражданском процессе было введено по делам с выраженным публичным интересом (ст. 343 и ст. 394 УГС) в форме представления обязательного заключения. Однако на практике возобладал формальный подход к участию прокурора в гражданском процессе, выражавшийся в небрежно составленных заключениях, плохой подготовке к разбирательству по гражданским делам. Проведенное исследование свидетельствует, что приоритетным как для прокуроров, так и для адвокатов, было участие в уголовном судопроизводстве, а не в гражданском.

5. В диссертации показано, что состязательное начало реализовывалось по-разному в российских пореформенных судах при рассмотрении ими дел в первой инстанции, апелляции, кассации. В первой инстанции, где разбиралось наибольшее количество дел, сторонами по которым выступали представители разных социальных групп, в том числе с низким образовательным и финансовым уровнем, суд выполнял активную роль, в полной мере используя возможности, предоставленные ему законодателем (ст. 368 УГС о праве суда запрашивать у сторон доказательства по делу), что представляется вполне оправданным. Апелляционная и кассационные инстанции отличались более сложным характером производства по гражданским делам, поэтому стороны здесь действовали через адвокатов, а суды и судьи могли предоставить сторонам большую свободу. Таким образом, модель состязательного правосудия, при котором основными акторами в процессе выступают представители сторон, а суд сохраняет нейтралитет, реализовывалась в большей степени при рассмотрении гражданских дел в апелляционной и кассационной инстанциях.

6. В диссертации отражено состояние российской гражданско-процессуальной доктрины, которая была сосредоточена на поиске оптимального

соотношения активности суда и сторон в процессе. В результате дискуссии в среде ученых сформировались два направления исследований. Первое (М. Малинин, А. Оскольский) выступало за ограниченное участие суда в процессе, отдавая предпочтение автономии воли сторон в судопроизводстве и предоставляя суду роль нейтрального арбитра. Представители второго направления (К. Малышев, К. Анненков) отстаивали позицию предоставления суду полномочий по управлению процессом, возможность действовать самостоятельно по своему усмотрению, но при сохранении активности сторон.

7. В диссертации обосновывается, что проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства, разработанный комиссией под председательством министра юстиции Н.В. Муравьева, представлял собой противоречивый акт в части регламентации им состязательности при рассмотрении гражданских дел. С одной стороны, составители проекта выразили намерение устранить такие недостатки Уставов 1864 г., как излишне широкие полномочия сторон по управлению движением дела (инициатива о назначении слушания по делу), не востребованное на практике упрощенное производство. С другой стороны, проект предоставлял обширные полномочия судам по управлению процессом (выбор вида производства, решение вопроса о предварительной письменной подготовке дела, активная роль в процессе доказывания). Предложения по «очищению» судопроизводства от полномочий сторон, препятствующих скорому и справедливому вынесению судебного решения, могли иметь позитивное значение. Одновременно проектируемая комиссией активизация роли суда в процессе усиливала административный контроль над судебной сферой.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в нем положения и выводы дополняют научные знания в области истории права и государства России, теории государства и права, а также гражданского процессуального права в части использования исторического опыта отправления правосудия по гражданским делам, представленного в общем контексте социальных отношений в российском

обществе второй половины XIX в. Положения диссертации могут иметь значение для развития доктрины состязательного гражданского правосудия в современном правоведении.

Практическое значение исследования состоит в возможности использования положений диссертации в ходе реализации судебных преобразований в Российской Федерации и в правоприменительной практике для более полного воплощения в жизнь состязательной модели правосудия, а также в преподавании курсов «История государства и права России», «Гражданский процесс», ряда спецкурсов, связанных с историей российского судоустройства и судопроизводства.

Апробация результатов исследования. Диссертация представляет собой логическое завершение работы автора, материалы которой нашли отражение в девяти статьях, в частности, в пяти статьях в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. Отдельные положения работы обсуждались на научно-практических конференциях: «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения» (Н. Новгород, 30 октября 2018); «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения» (Н. Новгород, 25 сентября 2019); «Юридическое образование и юридическая наука в России: современные тенденции и перспективы развития» (к 15-летию юридического факультета Курского государственного университета) (Курск, 24–25 мая 2019); «Право – явление цивилизации и культуры» (М., РУДН, март 2020); «Российский конституционализм и конституционная реформа: замыслы и пределы» (Курск, ноябрь 2020); «Право – явление цивилизации и культуры» (М., РУДН, март 2020); Международный круглый стол «Методология историко-правовых исследований» (М., РУДН, март 2021); Международная летняя академия «Моя профессия – юрист» (Сочи, 24–30 июня 2022); V Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы и перспективы развития научной школы

Хронодискретного моногеографического сравнительного правоведения» (Н. Новгород, 21 сентября 2022).

Структура диссертации включает введение, три главы, объединяющие семь параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. И НЕОБХОДИМОСТЬ ВВЕДЕНИЯ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ПРАВОСУДИЯ

1.1. Дореформенное гражданское судопроизводство в России

Дореформенное гражданское судопроизводство первой половины XIX в. соответствовало самодержавной системе правления и социально-экономическим условиям данного периода.

Российское общество первой половины XIX в. было поделено на сословия. Данное правовое состояние отражало правовую связь между социальными группами и государством, передаваемую по наследству. Каждая такая социальная группа имела совокупность отличных прав и обязанностей в социально-экономической, политической сферах.

Согласно Своду законов 1857г.²⁵, устанавливалось четыре сословия: дворянство, духовенство, городские обыватели, сельские обыватели. Дворянство являлось привилегированной сословной группой населения Российской империи, обладавшей всем объемом правоспособности. Кроме того, именно дворяне обладали преимуществами в социально-экономической сфере: освобождение от некоторых налогов и сборов, льготы при занятии торговлей, поставками и подрядами. В совокупности все привилегии создавали возможности для активного участия дворянства в экономической жизни общества. Правительство рассматривало это сословие не только как опору самодержавной системы правления, но и как важного субъекта хозяйственной деятельности.

Духовенство было поделено на монашеское и приходское. Сословие освобождалось от податей и рекрутской повинности. Дела о проступках представителей духовенства рассматривали церковные суды. Монашескому было предоставлено право приобретать и распоряжаться движимым

---

²⁵ См.: Свод законов о состояниях // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. IX.

имуществом, вносить деньги в кредитные организации. Приходское духовенство могло иметь в собственности недвижимое имущество, распоряжаться им. Духовенство социально-экономической сфере представляло собой малоактивную группу населения. Представители этого сословия были ограничены отдельными правомочиями в хозяйственной сфере, что было вызвано спецификой деятельности данной группы населения.

Городские обыватели представляли собой объединение весьма разнородных социальных групп: купцы, почетные граждане, мещане (посадские), ремесленники (цеховые), вольные и рабочие люди. Все представители этого сословия должны были родиться или длительное время проживать в городе, иметь там недвижимость, быть записанными в гильдии или служащие.

Главенствующее положение среди этого сословия занимали наиболее богатые купцы и владельцы заводов. Они имели привилегии в налогообложении, широкий круг имущественных прав. Особое место занимали «почетные граждане» – группа наиболее обеспеченных горожан, стоящая ближе всего к дворянству. Как отмечает С.В. Кодан, «эта «прослоечная» группа должна была оградить сословие дворян от проникновения представителей буржуазии и лиц «свободных профессий» — ученых, художников, артистов»²⁶. В целом, как и дворянство, купцы, владельцы заводов, обеспеченные горожане обладали потенциалом активных участников экономических отношений.

Правовое положение остальных городских обывателей определялось сферой их профессиональной деятельности: мелкие торговцы, ремесленники, мещане, рабочие люди. Эти представители сословия городских обывателей отличались, как правило, низким уровнем материального обеспечения, образования, что обуславливало их ограниченное участие в хозяйственной деятельности.

---

²⁶ Кодан С.В. Сословное законодательство в политике российской верховной власти (1800-1850-е гг.) // Юридические исследования. 2012. № 2. С. 120.

Наиболее сложно организованным было сословие сельских обывателей. Структура и правовое положение сельских жителей олицетворяли сложность и многогранность отношений, связанных с крепостным правом и социально-экономическими отношениями в государстве. Критериями разделения жителей села выступали категория земель, на которых крестьяне проживали, и наличие личной свободы или крепостного состояния. На казенных землях проживали государственные крестьяне, поселяне, казаки, инородцы, и др. На землях помещиков проживали крепостные крестьяне, лишённые личной свободы. Именно эта группа составляла до 90% населения страны²⁷.

Среди крепостного населения наблюдался процесс дифференциации крестьянства. Выделялась группа зажиточных крепостных, занимавшихся торгово-ростовщической и предпринимательской деятельностью²⁸. Крепостными оставались некоторые владельцы мануфактур, крупные торговцы²⁹. Особенность этой группы состояла в том, что при отсутствии личной свободы они обладали высоким уровнем финансовой обеспеченности. Помещикам было выгодно сохранять за ними крепостное состояние, поскольку таким образом они получали стабильно высокий доход. Эта категория крепостных имела высокий потенциал для активного участия в экономической деятельности. Однако отсутствие личной свободы не позволяло реализовать существовавшие возможности в хозяйственной деятельности.

Господство крепостного права среди основной массы населения препятствовало формированию социальной потребности в правосудии у большинства населения страны. Владельцы крепостных крестьян выступали в их отношении и судьями, и исполнителями вынесенных решений.

Тип отношений власти, когда субъект является ее абсолютным держателем, проник в общее управление государством. Политическая,

---

²⁷ См.: Миронов Б.М. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб. : «Дмитрий Буланин», 2000. С. 76–147.

²⁸ См.: Муравьева Л.А. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века // Финансы и кредит. 2010. № 32 (416). С. 76.

²⁹ См.: Экономическая история России : Учеб. пособие / Т. М. Тимошина; под ред. М. Н. Чепурина. М. : Юстицинформ, 1998. 111 с.

управленческая, полицейская, судебная функции государства были слиты в единый монолит государственного механизма.

Дореформенная судебная система отличалась сословным характером организации судов, многоинстанционностью, «носила закрытый характер, порождала волокиту и, как следствие, взяточничество, а также другие недостатки судебной организации»³⁰.

Основным нормативным актом, регулировавшим отношения по разрешению гражданских дел, был том X Свода законов Российской империи «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских»³¹. И.Е. Энгельман давал характеристику этому акту, как соединению Соборного уложения 1649 г. и более поздних предписаний, зачастую противоречащих друг другу³².

Особенностями гражданского судопроизводства в данный период являлись:

1) медленное разрешение гражданских дел, что было обусловлено наличием огромного количества инстанций, по которым дело проходило прежде, чем было принято окончательное решение;

2) установление канцелярской тайной, судьи и полиция не несли ответственность за медлительность в работе;

3) гражданское судопроизводство ввиду медленного рассмотрения дел судами было дорогим для сторон³³.

Один из реформаторов, участвовавших в подготовке Судебных уставов, граф Д.Н. Блудов, оценивал дореформенное гражданское судопроизводство как не соответствующее требованиям справедливости³⁴. Некоторые его институты

³⁰ Немытина М. В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всеобщему суду // «Былые годы»: российский исторический журнал. 2017. С. 1427.

³¹ См.: Свод законов Российской империи. Изд. 1857 г. Т. X. ч. II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских. СПб., 1857.

³² См.: Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. С. 50–51.

³³ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866. Ч.1. С. XIII.

³⁴ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 г. В 74 т. Т. 18. Ч. 1. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1864. С. 41.

препятствовали быстрой и правильной рассмотрению дел. Простой и понятный порядок отправления правосудия принесет пользу не только частным лицам, но и обществу, послужит формированию в нем представлений о нерушимости обязательств³⁵.

Судебная система первой половины XIX в. была неотделима от исполнительной власти. М.Г. Коротких отмечал, что «чиновники смотрели на юстицию как на придаток административной части»³⁶. Интересное замечание о месте и роли дореформенного суда сделал К.П. Краковский, отметивший, что «до середины XIX в. суд был неказистым придатком величественной и грозной административной системы»³⁷. Составители Судебных уставов видели в смешении властей (исполнительной, административной и законодательной) основной недостаток правосудия следствием сохранения в обществе крепостного права³⁸ и основным недостатком судебной системы.

Смешение властей в купе с сословным делением общества привели к многообразию порядков и видов судопроизводства. Органы управления совмещали функции суда и администрации, а также имели специальные правила производства. Существовали несколько основных видов производств (по делам вотчинным, казенным, по долговым обязательствам и по искам об обидах и убытках) и большое количество особых, а на некоторых территориях специальные, обусловленные традициями проживавших там народов. Российское дореформенное гражданское судопроизводство также еще предусматривало примирительное производство.

Таким образом, отсутствие общего порядка гражданского судопроизводства было обусловлено рядом причин. Во-первых, «длительное

---

³⁵ См.: Объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства гражданского // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 2. С. 9.

³⁶ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. С. 26.

³⁷ Краковский К. П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки // Журнал российского права. 2014. № 12 (216). С. 18.

³⁸ См.: Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны : в 5 ч. СПб. : Изд-е Гос. канцелярии, 1866. Ч.1.С. 15.

сохранение локальной самодостаточности органов управления»³⁹. Российская система управления эволюционировала по пути совмещения функций собственно управленческих и судебных. В судопроизводстве процесс выразился также и в закреплении специальных правил производства дел в таких органах. Во-вторых, отсутствие решительных действий по реформированию суда приводило к появлению новых видов производства по делам, наиболее интересовавшим самодержавие в определенный период. В-третьих, сохранение исторически сложившихся порядков судопроизводства на отдельных принятых в состав Российской империи территориях.

Кроме многообразия процедур отправления правосудия по гражданским делам, дореформенное гражданское судопроизводство отличалось закреплением в нем следственного начала, характерного для уголовного разбирательства, но совершенно чуждого гражданским делам⁴⁰.

Следственный характер гражданского судопроизводства проявлялся в том, что производство могло быть возбуждено как по инициативе стороны спора, так и по инициативе государственных органов – полиции. Были установлены категории дел, по которым производство должно было начинаться в полиции, кроме того, допускалось возбуждение гражданских дел в полиции по волеизъявлению истца. Таким образом, производство практически по любому спорному или бесспорному делу могло быть начато в полиции.

Рассмотрение гражданских дел в полиции носило название «гражданского следствия». Целью данной процедуры являлись розыск фактов и доказательств, установление материальной истины и формирование реальной картины правонарушения. Делалось это не столько в целях определения размеров вреда и убытков, сколько в целях определения мер справедливого возмездия⁴¹. Таким

---

³⁹ См.: Захаров В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в Российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации. Историко-правовое исследование. Курск. 2008. С. 106.

⁴⁰ См.: Объяснительная записка к проекту Устава судопроизводства гражданского // Материалы по судебной реформе в России 1864 г. Т. 2. С. 103.

⁴¹ См.: Лапинский И. Практическое руководство к русскому гражданскому судопроизводству, составленное Иваном Лапинским, преподававшим законоведение в одном из военно-учебных

образом, задача правосудия по гражданским делам виделась в наказании виновных в правонарушении, а не в восстановлении нарушенного права.

После завершения гражданского следствия дело могло быть разрешено полицией, а могло быть передано в суд для дальнейшего разбирательства. Но полиция не стремилась вникать в тонкости и особенности гражданских правоотношений, предоставляя это суду, поэтому полицейские органы нередко злоупотребляли правом передачи гражданских дел в суд. Таким способом полиция, как отмечает В.В. Захаров, «стремилась разгрузить своих должностных лиц»⁴². Однако, поскольку полиция формально подходила к проведению гражданского следствия и передавала дела без объяснений сторон, суд, получив, такое дело, «вынужден был отправлять его снова в полицию «на новое следствие» и только после получения всех необходимых материалов выносил решение»⁴³.

Самым важным вопросом при подаче иска стороной являлся вопрос определения подсудности. Истцу необходимо было учитывать сразу несколько факторов: сословный статус сторон, предмет иска, его содержание. Как отмечают исследователи, сначала стороны, пройдя все возможные инстанции, определяли подсудность дела, и только потом приступали к рассмотрению его по существу⁴⁴. А.Х. Гольмстен точно отметил, что «выбраться благополучно из этого непроходимого леса... – дело нелегкое...»⁴⁵.

По общему правилу уездному суду были подсудны все сословия, кроме купцов и мещан, дела которых разрешались в магистратах и ратушах. Надворные суды рассматривали дела, возникшие из обязательств, представленных к взысканию, иски об обидах, ущербах и убытках на

заведений и состоявшим на службе в Правительствующем сенате. СПб.: тип. Деп. Ген. штаба, 1859. С. 26.

⁴² Захаров В.В. Указ. соч. С. 106.

⁴³ Победоносцев К. Юридические заметки и вопросы // Журнал Министерства юстиции. 1866. № 1. С. 36.

⁴⁴ См.: Захаров В.В. Указ. соч. С. 105.

⁴⁵ Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 439.

чиновников, временно пребывающих в столицах, и разночинцев, не имеющих в собственности недвижимого имущества.

Когда иск был принят судом, вызывался ответчик для ознакомления с требованиями и доводами истца. Ответчик мог подать возражение, представив свою позицию по делу. В ответ на процессуальную бумагу ответчика истец мог представить опровержение. Как правило, могло быть подано обеими сторонами четыре процессуальных бумаги: прошение, ответ, возражение и опровержение. Однако законодатель не устанавливал ограничение их числа, и суд мог увеличить количество объяснений сторон по своему усмотрению. Все общение между сторонами координировал суд, он же принимал и передавал другой стороне процессуальные бумаги. Особо стоит обратить внимание, что законодатель не определял сроков представления бумаг. Решение этого вопроса оставалось в компетенции суда.

Одним из наиболее важных институтов дореформенного гражданского судопроизводства являлся институт отвода. Судье отвод мог быть заявлен перед началом рассмотрения дела. Законодатель не предлагал полного перечня оснований для отвода. Стороны могли основывать заявление об отводе судьи своими причинами заинтересованности судьи в определенном результате рассмотрения дела. Особенно пользовались институтом отвода ответчики с целью затянуть или развалить дело.

Особенностью дореформенного гражданского процесса являлась активная роль суда в процессе сбора доказательств. Канцелярия собирала справки, подтверждающие доказательства, приводимые сторонами. Проблема дореформенного судопроизводства заключалась в том, что суд, а вернее, канцелярия суда, по своему усмотрению определял какие справки сторонам нужно предоставить. Канцелярия, сосредоточив в своих руках все управление процессом, могла, как проигнорировать какие-либо доказательства, так и усилить доказательственную базу сторон. Таким образом, судебное решение находилось в зависимости от результатов деятельности аппарата суда. В целом, такая активность суда в процессе доказывания делала его субъектом,

заинтересованным в результате разрешения дела. Система сбора доказательств через канцелярию суда служила затягиванию и запутыванию судопроизводства. И.Е. Энгельман отмечал, что сбор справок способствовал судебной тяжбе до бесконечности, справки также снимали ответственность за медлительность и произвол⁴⁶.

Кроме того, активная роль суда при сборе доказательств приводила к пассивности сторон. Они не были заинтересованы в представлении всех доказательств, поскольку сбор доказательств осуществлялся судом через его канцелярию.

Смещение поля активности в гражданском судопроизводстве в сторону суда также вытекало из концепции самодержавного строя. Государство осуществляло контроль над процессом разрешения гражданского дела от момента возбуждения до вступления решения суда в законную силу. Свобода сторон в процессе была ограничена активностью суда. А.Х. Гольмстен указывал на два варианта отношений между судом и сторонами. Первый вариант предполагал, что если члены общества пользуются свободами, самостоятельны, а власть государства осуществляет общее управление обществом, то в гражданском процессе преобладает самостоятельность сторон. Наоборот, если члены общества ограничены в своих правах, власть государственная вмешивается во все виды общественных отношений, то самостоятельность сторон будет ограничена. Суд выступает в этом случае как опекун сторон, представитель их интересов⁴⁷. Таким образом, в гражданском судопроизводстве наиболее ярко отражались особенности отношений государства и членов общества.

Дореформенный гражданский процесс отличало применение формальной оценки доказательств. Истина по делу устанавливалась путем проведения вычислений ценности приведенных доказательств. Значение каждого доказательства определено было законом, что лишало суд возможности

---

⁴⁶ См.: Энгельман И. Е. Указ. соч. С. 51.

⁴⁷ См.: Гольмстен А. Х. Указ. соч. С. 51.

самостоятельно оценивать доказательства. Признание, письменные акты, свидетельства двух достоверных свидетелей, присяга относились к совершенным доказательствам, безусловно обязательным для суда. Половинные доказательства могли превратиться в совершенные в случае подтверждения их присягой, например, купеческие книги в исках против лиц, к торговому званию не принадлежащих.

Отдельного внимания для характеристики дореформенного гражданского судопроизводства заслуживает вопрос последствий пропуска процессуальных сроков. Свод законов 1857 г. предусматривал максимально возможный срок начала тяжбы по делам о движимом и недвижимом имуществе десять лет. Пропуск срока автоматически препятствовал рассмотрению дела. Для предоставления каждой процессуальной бумаги также предусматривались сроки, например, для предоставления ответа устанавливался срок от двух месяцев до полутора лет в зависимости от места нахождения ответчика и способа его вызова. При этом, если сторона пропускала срок без достаточных законных препятствий к этому, то дело решалось по имеющимся доказательствам.

Таким образом, стадия подготовки гражданского дела в дореформенный период в России представляла собой набор процессуальных действий сторон и суда, где суд занимал активную позицию, именно от его действий зависело движение дела. Обмен процессуальными бумагами осуществлялся через суд, суд следил за соблюдением сроков сторонами, а сами сроки были весьма продолжительными, что не способствовало скорейшему восстановлению нарушенного права и защите интересов сторон.

Письменное судопроизводство стало отличительной чертой правосудия по гражданским делам в дореформенный период. Именно она способствовала формализации судебного разбирательства, медленным темпам разрешения дел, злоупотреблениям при подготовке дела. Эти обстоятельства не способствовали восстановлению нарушенных гражданских прав.

Е.И. Энгельман видел именно в преобладании письменной формы основу проблем дореформенного судопроизводства. Письменное производство, по его

мнению, не предполагало совместных действий сторон перед судом, велось медленно, а в России медленность накладывалась на канцелярскую тайну⁴⁸. Доминирование письменности в процессе, по мнению Е.И. Энгельмана, приводило к тому, что производство представляло собой зачитывание записки суда по делу, стороны же в процессе могли только указать на неполноту или неправильность изложения и дополнить записку своей позицией⁴⁹.

Автор предлагал разделить письменный судебный процесс на четыре стадии. Первая стадия заключалась в заявлении отводов, на второй стадии представлялись требования и заявления о доказательствах, на третьей осуществлялось производство по доказательствам и принимались заключительные заявления сторон, а на четвертой стадии постановлялось решение⁵⁰. Е. И. Энгельман при этом отмечал, что российский процесс не придерживался такой последовательной смены стадий. У нас признавался только отвод судей, все остальное относилось к возражениям, которые предъявлялись в любой момент процесса, даже после рассмотрения по существу. Гражданское дело могло тянуться, пока стороны представляли свои процессуальные бумаги, преимущественно возражения, а канцелярия не переставала собирать справки⁵¹.

Письменное производство в дореформенный период способствовало сохранению принципа канцелярской тайны. Не будучи формально предусмотренным в законодательстве, на практике он являлся важным средством разрешения гражданских дел. Все производство было закрыто, получение информации о ходе рассмотрения дела осуществлялось через подачу ходатайств. Решение вопроса об удовлетворении таких обращений находилось в усмотрении суда, что приводило к злоупотреблениям с его стороны.

Причины расцвета канцелярской тайны заключались в соединении судебной и административной власти, предоставление канцелярии суда широких полномочий по обеспечению подготовки дела к слушанию, активное участие

---

⁴⁸ См.: Энгельман Е.И. Указ. соч. С. 51.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ См.: Энгельман Е.И. Указ. соч. С. 52.

суда в процессе доказывания. Принцип канцелярской тайны был органичным проявлением следственной формы правосудия.

В монографии М.Г. Коротких приводится цитата из записки князя П.Д. Долгорукова «О внутреннем состоянии России», которая точно определяет характер судопроизводства дореформенного периода: «тайное и письменное судопроизводство – истинный омут взяток и плутней, русское правосудие не выйдет из грязи, доколе с него не снимут ярма письменных форм»⁵².

Суд приступал к рассмотрению материалов дела после сбора справок о подлинности документов, показаний, представленных сторонами. Канцелярия суда формировала докладную записку на основе бумаг, которые стороны представили суду. В этой докладной записке отражался весь ход и сущность гражданского дела с момента подачи заявления. В канцелярии составлялись выписки из дела. В них указывались собранные доказательства, а также нормы права, по которым должно было решиться дело. Этот документ в дореформенном судопроизводстве играл важную роль. На основании изложенного в докладной записке суд формировал представление о существовании конфликта. Сторонам сообщалось содержание докладной записки. Секретарь зачитывал ее в присутствии сторон. После доклада стороны должны были покинуть зал заседаний, и далее суд в закрытом заседании рассматривал представленные в докладной записке материалы. Решение по гражданскому делу записывалось в журнал, в котором ставили подписи присутствовавшие, его просматривали прокурор и стряпчие. Вынесенное решение также вписывалось в докладную записку и доводилось до сведения тяжущихся.

Обжалование решений сторонами в дореформенном гражданском судопроизводстве не приветствовалось. Законодатель устанавливал барьеры для подачи жалоб: возможность подачи жалобы только по искам определенной стоимости, штрафы за предъявление отвергнутого иска. Все в совокупности должно было ограничить безосновательные жалобы. Следственной форме, основанной на примате суда как государственного органа, было чуждо

---

⁵² Коротких М.Г. Указ. соч. С. 46.

признание несогласия с государственной волей, выраженной в решении суда. Непринятие стороной решения суда по частному делу означало наличие сомнения в правильности действий не только суда, но и государства в целом.

Однако при этом дореформенный гражданский процесс предоставлял свободу приносить частные жалобы, что нередко приводило к злоупотреблениям сторон. Частные жалобы не вызывали сомнений в правильности и справедливости вынесенного решения в целом, не ставили под сомнение действие суда как органа государственной власти.

Дореформенное гражданское судопроизводство предусматривало обязательный порядок ревизии судебных решений в вышестоящей инстанции по «тяжебным делам казны»⁵³. Суд по требованию закона после вынесения решения передавал дело в следующую инстанцию вне зависимости от цены иска. Устанавливалось, что обязательная ревизия по наиболее важным для государства делам обеспечивает правильное течение правосудия. Рассмотрение данной категории дел отличалось «особой медлительностью», которая, была вызвана «многосложностью формальностей»⁵⁴.

Медленному судебному разбирательству способствовало действие правила о разрешении судами дела только в случае наличия соответствующего закона. Суд, усмотрев неясность или противоречие в нормах, обращался в Сенат за токованием закона. Сенат мог, как представить суду разъяснение, так и обратиться за разъяснениями к законодателю. Самодержавие таким способом показывало недоверие к судам, их свобода в правоприменительной деятельности ограничивалась буквой существовавших норм права. Изменяющиеся или формирующиеся отношения оказывались вне правового регулирования на долгий период времени, пока законодатель с подачи Сената урегулировал пробел. Такое положение не способствовало развитию частноправовых отношений.

---

⁵³ Свод законов Российской Империи. Т X. Ч. 2. СПб., 1857. С. 103.

⁵⁴ Отчет Министерства юстиции Российской Империи за 1835 г. СПб., 1836. С. 9, 16.

Недостатки законодательного регулирования судопроизводства по гражданским делам усугублялись низким уровнем подготовки личного состава судов, а «нищенские оклады жалованья по ведомству Министерства юстиции порождали непомерное взяточничество практически во всех судебных местах»⁵⁵. Следственная форма судопроизводства являлась благодатной почвой для развития коррупции в судебной системе. Решить проблему необходимо было кардинальным способом – изменить форму гражданского судопроизводства, чтобы минимизировать взяточничество через снижение роли суда и его аппарата в процессе.

Итак, дореформенное общество в России было поделено на сословия, которые внутри были стратифицированы на отдельные группы на основании социального происхождения, материального и финансового состояния. Правительство видело опору государственного и общественного строя в дворянстве, предоставляя ему привилегии в экономической деятельности. Однако наибольшим потенциалом для активного участия в хозяйственной деятельности обладали наиболее обеспеченные группы городских и сельских обывателей. Внутреннее расслоение сословий приводило к противоречию правовых и реальных финансово-экономических возможностей социальных групп. При этом большая часть населения страны, которую составляли крестьяне, оставалась в крепостном состоянии. Сложные социальные отношения требовали от правительства принятия мер по устранению противоречий.

Судебная система обеспечивала функционирование сословного общества. Суды и административно-управленческий аппарат являлись единым механизмом самодержавной системы правления. Судопроизводство отличалось сословным характером, волокитой, закрытостью от общества. Гражданское судопроизводство основывалось на принципах активности суда, письменности производства, канцелярской тайны, формальной оценки доказательств судом. Кроме того, процесс отличался сложной системой инстанций, запутанной

---

⁵⁵ Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. Т. 1. М.: книгоиздательство «Объединение», 1915. С. 239.

подсудностью, множественностью видов производств, что делало его крайне медленным, задачи восстановления нарушенных прав и защиты законных интересов российских подданных фактически не решались. В совокупности указанные принципы и институты судопроизводства позволяют охарактеризовать форму гражданского процесса дореформенного периода как следственную.

Отличительной особенностью дореформенного гражданского судопроизводства являлась особая роль в процессе канцелярии суда. Этот орган от лица суда фактически управлял движением дела. Он обладал широкими полномочиями по организации сбора доказательств (определял какие сведения и в течение какого срока сторонам необходимо предоставить), готовил докладную записку судье с изложением материалов дела. Этот акт впоследствии становился основой судебного решения. Канцелярия фактически выполняла значительную часть полномочий судьи в процессе. Участие сторон ограничивалось возможностью обращения в суд, присутствия на заседании по делу и представления комментариев на положения составленной канцелярией докладной записки.

Таким образом, реальная судебная деятельность осуществлялась аппаратом судебных чиновников, судьи же формально выполняли свои функции, фиксируя в решении результат деятельности канцелярии. В целом, такое распределение ролей внутри судебной системы соответствовало господствовавшему смешению административных и судебных полномочий, а минимизация участия сторон в процессе коррелировала самодержавному строю, ограничивавшему активность членов общества во всех сферах, в том числе в судопроизводстве.

1.2. Социально-экономические основания реализации состязательного гражданского процесса в России в пореформенный период

Гражданское судопроизводство во второй половине XIX в. развивалось в общем контексте модернизации российского общества. Цепочка реформ затронула практически все сферы государственного управления и социального устройства. Судебная реформа 1864 г. установила основные принципы организации судопроизводства и судопроизводства, в результате чего в стране была сформирована новая судебная система. Гражданское судопроизводство было отделено от уголовного, получило статус самостоятельной отрасли. Большое значение гражданско-процессуальных отношений для развития общества и государства подчеркивалось тем фактом, что именно Устав гражданского судопроизводства стал первой частью Судебных уставов. На формирование основ нового гражданского процесса оказали влияние социокультурные условия, порожденные проведенными ранее реформами.

Правительство при проведении реформ второй половины XIX в. стремилось удержать баланс между введением нового социального порядка, бессловного общества и сохранением самодержавия. Были определены основные направления реформирования, которые должны были в совокупности ликвидировать отставание страны от европейских держав.

Правительство Александра II начинает с реформирования социально-экономической сферы. Основа всей модернизации общества и государства закладывалась крестьянской реформой 1861 года. Освобождение крестьян выступило связующим все реформы звеном. М.В. Немытина справедливо отмечает, что судебная, земская, городская, военная и остальные реформы являлись производными именно от крестьянской реформы⁵⁶. Э.Н. Берендтс, обосновывая связь отмены крепостного права и последующую судебную реформу приходит к такому выводу: «верховная власть, освобождая крепостных

---

⁵⁶ См.: Немытина М.В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. №9 (ч.2). С. 86.

крестьян, знала, что в этой массе она получит <...> капитал, но капитал пока мертвый и грубый, что в русском народе <...> не могли развиваться ни чувство собственного достоинства, ни сознание права личного, ни уважение к праву личному в той мере, в которая необходима для мирного соперничества равно свободных классов. <...> Следовательно, перед верховной властью стояла задача не только дать народу суд, целесообразно организованный, но и суд, способный своим живым словом воспитать народ в уважении к закону и праву...»⁵⁷.

Содержание реформы по отмене крепостного права было отражено в Манифесте 19 февраля 1861 г.⁵⁸ и Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости⁵⁹. Главное достижение реформы заключалось в предоставлении крестьянам личной свободы и прав частноправового характера: заключать гражданские сделки, выступать поручителями, быть истцами и ответчиками в суде, свидетелями, самостоятельно вступать в брак. Проведение крестьянской реформы обеспечивали новые институты: были созданы Губернское по крестьянским делам присутствия, Уездные мировые съезды, введен институт мировых посредников. Эти учреждения должны были помочь крестьянам стать полноправными членами общества, а помещикам перейти на новую систему хозяйствования.

Следующим этапом реформы был перевод крестьян в разряд собственников. В этих целях крестьянин должен был выкупить усадебную и полевые земли. Основная масса земель оставалась у помещиков. Цена выкупа значительно превышала действительную стоимость земли. До момента выкупа земли у помещика крестьяне являлись временнообязанными, они выполняли повинности в пользу помещика. Таким образом, крестьяне фактически оплачивали свою личную свободу, не говоря уже о плате за землю.

---

⁵⁷ Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами Императора Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. Пг., 1915. С. 6–7.

⁵⁸ ПСЗ. Собр. 2. Т. 36, отд. 1. №36650.

⁵⁹ ПСЗ. Собр. 2. Т. 36, отд. 1. №36657.

Однако крестьянская реформа способствовала развитию капиталистических отношений в стране, росту внутрироссийского рынка⁶⁰. Несмотря на все издержки, отмена крепостного права сформировала необходимый промышленности рынок свободной наемной силы, ликвидация сословного права дворян на землю привела к тому, что она стала продаваться. Кроме того, как отмечал А.Н. Медушевский, отмена крепостного права выступила показателем выбора европейского пути развития страны, при котором доминировали идеи гражданского общества и правового государства⁶¹.

Отмена крепостного права стала главным фактором развития России второй половины XIX в. Как справедливо отмечал в «Московских ведомостях» известный публицист М.Н. Катков, «с той самой поры как произнесено впервые великое слово освобождения для 22-х миллионов подданных русского царя, с той самой поры Россия начала перерождаться во всех отношениях и готовиться к новой, более счастливой, более полезной и деятельной жизни»⁶². Личное освобождение крестьян послужило основой для формирования рынка рабочей силы, что, в свою очередь, активизировало развитие социально-экономических отношений. М.Н. Катков обратил внимание еще на одно достижение крестьянской реформы для экономической сферы: «Крестьянская реформа не имела бы того значения, которое ей приписывается, если бы она не придала неприкосновенности принципу собственности»⁶³. В то же время, несмотря на отмену крепостного права, сохранилось внеэкономическое принуждение (повинности) основной массы крестьян, что не могло не отразиться на проведении других реформ.

Крестьянская реформа заложила социальную основу для формирования гражданского судопроизводства нового типа. Юридически свободные

---

⁶⁰ См.: Муравьева Л.А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 2(6). С. 42 – 44.

⁶¹ См.: Медушевский А. Н. Великая реформа и модернизация России // Российская история. 2011. № 1. С. 4.

⁶² Московские ведомости. 1863. № 1 (2 января).

⁶³ Московские ведомости. 1865. №20 (20 января).

подданные являются самостоятельными субъектами гражданских правоотношений, выступают потенциальными «потребителями» государственного способа разрешения гражданских конфликтов и участниками гражданского судопроизводства.

Отмена крепостного права устанавливала ключевой принцип всех остальных реформ эпохи – принцип юридического равенства крестьян с другими сословиями. Данное начало послужило отправной точкой для проведения реформ в сфере публичного управления (земской и городской), просвещения, налогов, банков, суда. Закрепленное в Судебных уставах формальное равенство сословий – равенство перед законом и судом – изменило социокультурный вектор развития страны, несмотря на имевшиеся проблемы в реализации принципа.

Модернизация общества требовала проведения существенных преобразований в области просвещения. М.Н. Катков в «Московских ведомостях» по этому поводу писал следующее: «По мере того, как раскрывается перед нами в будущем возможность и необходимость более широкой общественной деятельности, мы все более и более начинаем сознавать, как необходимо нам позаботиться о распространении в народе просвещения и об улучшении системы нашего образования как высших учебных заведениях, так и в средних»⁶⁴. Во второй половине XIX века грамотные составляли не более 6% населения страны⁶⁵. Низкий уровень образования основной массы населения страны отнюдь не способствовал результативности проводимых в стране реформ.

По мнению А.П. Спасибенко, реформа 19 февраля 1861 г. являлась стимулом для дальнейшего развития народных школ, подготовительных классов и народных училищ⁶⁶.

---

⁶⁴ Московские ведомости. 1863. №1 (2 января).

⁶⁵ См.: Население России за 100 лет (1811– 1913 гг.). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. М. 1956. С. 287.

⁶⁶ См.: Спасибенко А.П. Писатели-народники. М., 1968. С. 5.

Э.Н. Берендтс, рассматривая связь судебной реформы с другими преобразованиями эпохи, также отмечал важность изменений в области просвещения, указывая, что правительство понимало необходимость реформирования образования после освобождения крестьян⁶⁷. После отмены крепостного права была предоставлена возможность получать образование представителям всех сословий.

Согласно Положению о начальных народных училищах от 14 июля 1864 г. целью деятельности данных учреждений провозглашалось «утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний»⁶⁸. В их учебную программу были включены: «закон Божий, чтение гражданской и церковной печати, письмо, четыре действия арифметики и церковное пение»⁶⁹. Контроль над начальной школой был передан независимым общественным органам – уездным и губернским училищным советам.

В соответствии с утвержденным в России Уставом гимназий и прогимназий⁷⁰ в этих учреждениях могли проходить обучение все слои населения, вне зависимости от сословного происхождения. Все гимназии были поделены на классические и реальные. В дальнейшем выпускники реальных гимназий могли поступить в технические и сельскохозяйственные институты, а выпускники классических гимназий – в университеты.

В небольших городах население могло обучаться в прогимназиях – неполных средних образовательных учреждениях.

Формально всесословное образование оставалось платным, что делало его прерогативой материально обеспеченных слоев населения. Основная масса бедного крестьянского населения практически была лишена возможности получать образование. В целом, несмотря на либерально-демократический дух

---

⁶⁷ См.: Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 24.

⁶⁸ Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. Отд.1. № 41068.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ См.: Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 30 июля 1871 г. // ПСЗ РИ. Т. XLVI. № 49860.

преобразований в области просвещения, образовательный уровень основной части населения оставался крайне низким.

Новая система общего образования в России второй половины XIX в. не была сформирована, а была только несколько видоизменена и скорректирована в соответствии с изменившимися социальными реалиями.

Реформа просвещения была необходима для реализации судебных преобразований, поскольку начала гласности, устности, равноправия и активности сторон в процессе, участия представителей общества при рассмотрении судами дел могли дать ожидаемый положительный эффект, если «бросаемое судом семя гуманности и правды падает на почву, удобренную просвещением...»⁷¹.

Очевидно влияние университетской реформы, затронувшей юридическое образование, на судебную реформу. Общий устав императорских российских университетов 1863 г. сохранил действующую ранее направленность юридического образования на изучение действующего законодательства и в то же время предполагал изучение студентами юридической теории и правоприменительной практики ведущих иностранных государств⁷².

Согласно Университетскому уставу 1863 г. в учебный план было введено 13 общих и специальных юридических дисциплин. Кроме того, учебные дисциплины делились на три блока. В первый блок были включены общетеоретические предметы. На их основе у будущих профессиональных юристов должно было формироваться представление о принципах и институтах права, что закладывало основу юридического мышления. Второй блок включал в себя историко-правовые дисциплины, тем самым будущие юристы не только знакомились с эволюцией государственно-правовых явлений, но и продолжали формирование юридического образа мысли. Третий блок составляли специальные отраслевые дисциплины.

---

⁷¹ Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 34.

⁷² См.: Ильина Т.Н. Взаимосвязь судебной реформы 1864 года и преобразований в сфере образования в России во второй половине XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. №9 (ч.2) С. 30.

Основными целями должны были стать формирование и передача систематизированного научного знания, а также усиление значения гуманитарной ориентации в процессе обучения студентов, что приводило к формированию у студентов фундаментальных знаний в области права, делавших их адаптивными к потенциальным переменам в правовой жизни общества. Университетская реформа позволила подготовить специалистов, способных реализовывать судебную реформу, оказала влияние на формирование профессионального юридического сообщества, способствовала утверждению в российском обществе правовых идеалов и принципов, обеспечила развитие российской юридической науки. Подготовленные в российских университетах квалифицированные юристы обеспечили функционирование новой судебной системы. Выпускники университетов становились судьями, прокурорами, присяжными поверенными. От профессионального уровня представителей юридической корпорации во многом зависела реализация состязательной формы судопроизводства.

На развитие гражданских правоотношений позитивно отразились реформы банковского сектора. 16 октября 1862 г. был издан Устав о городских сберегательных кассах, затем были открыты фабрично-заводские кассы (1889 г.) и почтово-телеграфные кассы (1891 г.). Новые институты должны были стимулировать экономическую деятельность, увеличить число вкладчиков путем привлечения основной массы населения.

В 1864 г. был создан первый акционерный банк в Петербурге, затем подобные частные банки стали создаваться и в других, преимущественно крупных, городах России. В банковскую систему также входили такие кредитные учреждения, как земские банки, городские общественные банки с упрощенной системой учреждения, кредитные общества.

Развитие банковского сектора выступает показателем роста гражданского оборота, вовлеченности в него большего числа экономически активного населения, субъектов предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, приводит к увеличению гражданско-правовых споров и, как следствие –

судебных исков. Проведенная государством модернизация экономических отношений в банковском секторе предполагала реформирование судебного разбирательства по гражданским делам.

Социально-экономические преобразования выступили основой для реформирования механизма публичного управления.

Земская реформа осуществлялась в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. Б.Б. Веселовский отмечал, что земская реформа была продолжением крестьянской реформы 1861 г. и всего реформаторского курса правительства. Разрушение сословно-крепостнического строя показало несостоятельность административной системы управления и хозяйствования⁷³. О важности проведения реформы писал и М.Н. Катков, он указывал, что «чувствуется потребность ввести в нашу государственную организацию участие живых общественных сил»⁷⁴. Публицист также видел в земской реформе «возможность сближения сословий»⁷⁵, создание условий для реализации судебных преобразований, утверждая, что «судебная и земская реформы должны идти рука об руку»⁷⁶.

Формально законодатель установил сословный принцип организации земских органов управления, в то же время выборы в земства осуществлялись на основе курий, что свидетельствует о сохранении сословного принципа. Первая курия состояла из представителей уездных землевладельцев. Вторая – из купцов и собственников торговых предприятий. Третью курию составляли крестьяне. При формировании первых двух курий действовал имущественный ценз. В курии крестьян проводились многоступенчатые выборы, отбор среди крестьян был сложным, что ограничивало возможность их участия в земских органах самоуправления. Хотя принцип сословности при формировании земств выдерживался не до конца, на смену сословному представительству все-таки пришло представительство по имущественному состоянию.

---

⁷³ См.: Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. СПб., 1909 – 1911. Т. 4. С. 219.

⁷⁴ Московские ведомости. 1863. №79 (12 апреля).

⁷⁵ Московские ведомости. 1864. №37 (17 февраля).

⁷⁶ Московские ведомости. 1864. № 1 (31 декабря).

В компетенцию земств входило решение вопросов здравоохранения, местного хозяйства, снабжения, ветеринарии, статистики, частично благотворительности. Особую роль земские учреждения сыграли в развитии образования. Благодаря их деятельности начальное образование получило широкое распространение.

Для осуществления полномочий земствам поступали средства от налогов на недвижимое имущество, прежде всего, на землю.

Земства не входили в систему государственного управления, однако неопределенность положения этих органов не позволила им в полной мере занять ту нишу, которая должна была быть отведена органам местного самоуправления в системе публичной власти.

Реформирование местного самоуправления не ограничивалось только сельскими территориями. В городах учреждались все сословные выборные органы местного самоуправления – городские думы. Избирательное право предоставлялось жителям городов, являвшимся подданными Российской империи, достигшим возраста двадцати пяти лет, владевшим в городе недвижимостью или торговыми или промышленными предприятиями. Данные цензовые критерии привели к тому, что основными избирателями были торгово-промышленные группы населения. Тогда, как рабочие, многие служащие и интеллигенция не были представлены в выборных органах. Таким образом, формально провозглашенный принцип все сословности не получил своего последовательного воплощения в институтах городского самоуправления.

Проблемы местного самоуправления в России заключались также в том, что эти земские и городские органы местного самоуправления были введены государством, не будучи сформированными в недрах российского общества. Ввиду этого в социуме эти институты вызывали опасения, настороженность. Правительство также опасалось земских и городских органов, видело в них определенную угрозу самодержавию, поэтому не предоставляло им широких полномочий. Как справедливо заметил А.А. Головачев, «в земском деле всего

более поражает задняя мысль дать только форму самоуправления, а не сущность»⁷⁷.

Вместе с тем исследователи отмечают, что реформы публичной власти были необходимы для социально-политической модернизации российского общества и государства. Общество постепенно формировало навыки управления, взаимодействия с органами государственной власти и частными объединениями, защиты своих интересов в суде⁷⁸.

М.В. Немытина отмечает взаимосвязь между проводимыми правительством Александра II реформами: «крестьянская реформа обеспечивалась судебными гарантиями защиты экономических и личных интересов населения; судебная система формировалась при посредстве земств (земства участвовали в выборах мировых судей, в составлении списков присяжных заседателей); суды были вправе разрешать споры между органами местного самоуправления и государственной власти. Реформы были созвучны друг другу по цели, характеру, принципам»⁷⁹.

Предоставив юридическую свободу крестьянам, власть должна была создать условия возможной ее реализации, вовлечению этой части населения в социально-управленческий механизм общественной жизни. Однако реализация принципа всеобщности, даже на уровне местного самоуправления, подрывала устои самодержавия. Власть, установив данное начало, закрепила имущественный ценз, который нивелировал объявлявшийся принцип всеобщего представительства в органах местного самоуправления. Интересно, что цензовая политика правительства была ретранслирована М.Н. Катковым как «всеобщее начало собственности»⁸⁰.

---

⁷⁷ А. А. Головачев — М. М. Стасюлевичу 3 марта 1871 г. // М. М. Стасюлевич и его современники. СПб., 1911–1913. Т. 5. С. 229.

⁷⁸ См.: Лаптева Л.Е., Немытина М.В., Михеева Ц.Ц. Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне // Былые годы. Российский исторический журнал. 2019. № 54 (4). С. 1683.

⁷⁹ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв. Саратов, 1999. С. 47–48.

⁸⁰ Московские ведомости. 1864. №11 (14 января).

Отмена крепостного права и предоставление личной свободы основной части населения страны, создание условий для развития финансово-кредитных учреждений, организация местного самоуправления стали условиями для реформирования судеустройства и судопроизводства, в том числе гражданского.

Необходимым социально-политическим условием формирования состязательного гражданского судопроизводства является наличие юридически свободного населения. Данный фактор выступает базой для установления основ равноправия сторон и состязательности в судебном процессе. Взаимосвязь крестьянской и судебной реформ привели к тому, что незавершенность и противоречия первой негативно отразились на результатах второй.

Реформирование финансово-кредитных институтов должно было позволить свободному населению развивать индивидуальную хозяйственную деятельность, вне зависимости от сословной принадлежности. Рост числа предприятий стимулирует общий рост производства, повышаются экономические показатели страны, улучшается благосостояние населения в целом. Кроме того, в этих условиях активизируются гражданские правоотношения, что, в свою очередь, приводит к развитию гражданского судопроизводства как способу разрешения возникающих частноправовых конфликтов. Гражданский процесс должен был отражать возобладавщие в финансово-экономической сфере начала свободы, независимости, всесословности, восприняв их как принципы своей организации.

Статистические данные позволяют оценить качественные изменения российского общества в пореформенный период. Россия в период второй половины XIX в. была преимущественно аграрной страной. Так, число лиц городского сословия по данным на 1866 год в Российской Империи составило 4 794, 175 тыс. человек, из них мещан – 4 032, 530 тыс. человек, купцов – 465, 996 тыс. человек, цеховых – 260, 346 тыс. человек⁸¹. Согласно данным переписи 1897 г., из 126 миллионов жителей Российской империи в городах проживало

---

⁸¹ Статистический временник Российской империи. Сер. 1. Вып. 1. Сборник статистических сведений о России. СПб., 1866. С. 47.

только 16,5 миллионов⁸². Таким образом, страна по-прежнему оставалась преимущественно аграрной, большинство жителей проживало в сельской местности. Однако к концу XIX в. количество жителей городов выросло. В сельской местности социальная дифференциация слабо была выражена, чему способствовали сохранение общинного землепользования и равное наделение крестьян землей. К началу XX века бедняки составляли большинство от общего числа крестьян, середняками и зажиточными считалось 20% и 15% соответственно. В общей массе крестьянского населения обеспеченные группы были немногочисленными.

Общая сумма производства в этот же период составила 251 693, 087 тыс. рублей. По данным за 1897 г. в Европейской части России купцов насчитывалось 121, 9 тыс. человек; мещан и цеховых – 4747,1 тыс. человек⁸³. Как видно, за 30 лет увеличилось число лиц «среднего звена» общества, представляющих собой наемных работников, мелких собственников, хотя и несколько сократилось количество купцов.

Рабочие в конце XIX века составляли примерно 10% населения страны. Крупные предприниматели, купцы, дворянство составляли по 1% соответственно.

Таким образом, в населении России во второй половине XIX преобладали малообеспеченные слои населения, в основном из числа бывших крепостных. О сложной социально-экономической ситуации в стране на рубеже веков писала газета «Неделя»: «Прежде всего, обнаруживается воочию факт чрезвычайного обеднения народа. Крестьянство голодного района не имеет ни натуральных пищевых запасов, ни свободных денег (60-70 рублей на семью), ни избытка имущества»⁸⁴. Низкий общий уровень финансовой обеспеченности населения страны не способствовал развитию гражданского оборота, гражданских

---

⁸² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 2. СПб., 2003. С. 101.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Неделя. 1892. №1 (5 января).

правоотношений, что никак не могло послужить формированию в обществе потребности в развитии гражданского судопроизводства.

Отмена крепостного права стирала юридические барьеры между сословиями, огромная масса населения страны оказалась вовлечена в водоворот социальных процессов. Сословная структура общества менялась в пореформенный период медленно. Однако внутрисословные изменения были существенными. Так, общая численность дворянства в пореформенное время продолжала расти, но сокращалась доля потомственных дворян, а доля личных дворян возросла⁸⁵.

Качественно изменилось поместное дворянство. Отмена крепостного права вынудила их перестраивать хозяйственные отношения на основе найма работников. Одним из важных показателей состоятельности дворян-помещиков стала величина земельной собственности. На основании этого критерия во второй половине XIX — начале XX в. выделяли мелкопоместных, среднепоместных и крупнопоместных дворян-землевладельцев. В пореформенный период постепенно сокращалась доля крупнопоместных и среднепоместных дворян, но возрастала доля мелкопоместного дворянства⁸⁶. В целом, в дворянской среде наблюдалась тенденция обеднения, перемещения мелких дворян в другие социальные группы.

Наиболее сильно социальные изменения затронули городское сословие. Оно пополнялось за счет крестьянства. В «Московских ведомостях» отметили эту тенденцию, обратив внимание на одну из сторон этого процесса: «Хорошему хозяину нет простора в крестьянском быту; он не может богатеть, оставаясь крестьянином. Он вынужден обращать свою предприимчивость на различные побочные промыслы, если ему повезет в них, то он вынужден переходить в городское состояние»⁸⁷. С другой стороны, городское сословие пополнялось за

---

⁸⁵ См.: Яблочков М. Т. История дворянского сословия в России. СПб., 1876. С. 256.

⁸⁶ См.: Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 96.

⁸⁷ Московские ведомости. 1865. №18 (22 января).

счет бывших крепостных, отправлявшихся в города с целью получения работы и не возвращавшихся по ее окончании обратно.

Реформа городского самоуправления основывалась на всесословном принципе, но с учетом имущественного ценза, благодаря чему дворянство и состоятельные слои городского населения заняли ведущее место в публичном управлении городами, тогда как значительную численность населения городов составляли мещане.

Численность мещан возрастала за счет разорившихся купцов, цеховых, мигрировавших из деревни крестьян. Городское сословие внутри было неоднородным как по уровню финансовой обеспеченности, так и в социокультурном плане. Если в западноевропейских обществах городское сословие в середине XIX в. составляло основу буржуазии, численность которой все возрастала, то в России городское сословие только формировалось как буржуазный класс.

Таким образом, в социальной сфере сосуществовали постепенно расслаивающиеся сословные группы и формирующиеся капиталистические классы. Социальной основой для буржуазии выступило увеличивающееся мещанство и купечество.

В конце XIX в. в России институты частной собственности, свободы предпринимательства, рынка рабочей силы сосуществовали с остатками сословного деления общества, выкупными платежами, сельской общиной.

Экономика дореформенного и пореформенного периодов отличалась многоукладностью. Крупные промышленные предприятия соседствовали с мелкотоварными и ремесленными. При этом основу экономики составляло отсталое в технологическом плане сельское хозяйство.

Отмена крепостного права как основная социально-экономическая мера правительства по модернизации страны не способствовала повышению уровня жизни населения. Интересный вывод о причинах сложной социально-экономической ситуации в стране на рубеже веков делает газета «Неделя». Так, издание отмечало, что при введении крестьянской реформы, целая группа

жизненно важных и связанных с нею вопросов – о дешевом кредите, о страховании и сельскохозяйственном образовании, о переселении – оставалась нерешенной⁸⁸. Именно такая политика правительства привела к бедственному положению большей части населения страны.

М.И. Туган-Барановский указывал, что отпуск на волю крепостных рабочих приводил к вздорожанию рабочей силы, но цены росли еще быстрее, в результате чего реальная заработная плата в первые пореформенные десятилетия падала и только в 1890-е гг. наблюдался ее рост⁸⁹. В то же время, и финансовые обязательства, которое вынуждены были нести крестьяне, сужали их возможности накопления. В совокупности эти два фактора при всех сопровождающих их позитивных изменениях финансово-экономического сектора не способствовали формированию стабильных хозяйственных отношений.

П. Готтрелл делает вывод, что на основе анализа основных экономических показателей не выявлялось существенных изменений в развитии экономических отношений в десятилетие реформ⁹⁰. Более того, рассматривая российские социально-экономические реформы второй половины XIX в. в контексте состояния мировой экономики, исследователь приходит к выводу, что «они совпали с периодом ускорения экономического роста, а не положили ему начало»⁹¹.

Социально-экономические реформы второй половины XIX в. подорвали основы сословного строя, но не привели к его разрушению. Процесс внутренней социальной мобильности ускорился, но качественное изменение общественного строя в России происходило очень медленно. Социокультурный фон развития российского общества требовал от самодержавной монархии перемен, в том числе в сфере организации судеустройства и судопроизводства.

---

⁸⁸ Неделя. 1892. №1 (5 января).

⁸⁹ См.: Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. СПб., 1898. С. 253.

⁹⁰ См.: Готтрелл П. Значение Великих реформ в истории экономики России // Великие реформы в России 1856-1874. М., 1992. С. 112.

⁹¹ Готтрелл П. Указ. соч. С. 123.

В то же время незавершенность социальных преобразований общества препятствовала эффективному проведению реформ публичного управления и суда. Правительство проводило преобразования непоследовательно, стремясь сохранить основы государственного управления и общественного устройства. Как будто бы оно само не имело четкого убеждения в необходимости проводимых им глобальных перестроек общества. Наряду с новыми социально-экономическими институтами сосуществовали дореформенные, что формировало сложную систему хозяйственных отношений.

Судебная реформа 1864 г., являясь звеном в цепочке преобразований по модернизации российского общества второй половины XIX в., она вобрала в себя все существовавшие в российском обществе социально-экономические противоречия. Вместе с тем модернизация заложила социально-экономические основы для установления новой судебной системы и встроенных в нее форм судопроизводства.

Таким образом, социальные основы реформирования гражданского судопроизводства были определены Крестьянской реформой 1864 г., в результате которой все члены общества получили личную свободу и самостоятельность в экономической деятельности. Стирание границ между сословиями позволило в дальнейшем реализовать в законодательстве идею процесса как состязания между сторонами конфликта, выступающими в качестве равноправных субъектов.

Реформируя финансово-кредитные институты, государство стремилось создать условия для развития индивидуальной хозяйственной деятельности юридически свободного населения. В этих условиях активизируются гражданские правоотношения, что, в свою очередь, приводит к развитию гражданского судопроизводства как способу разрешения конфликтов частноправового характера.

Не меняя формы правления и системы государственных органов в высшем эшелоне, правительство Александра II провело реформы местного самоуправления – земскую и городскую. Юридически свободное население

должно было найти сферу реализации предоставленной свободы в публичном управлении, и власть создавала условия для вовлечения широких слоев населения в социально-управленческий механизм общественной жизни. Реформы местного самоуправления и судебная реформа осуществлялись параллельно. Так, органы местного самоуправления проводили выборы мировых судей, а суды в рамках гражданского судопроизводства могли разрешать споры между органами государства и местного самоуправления по поводу разграничения их компетенции.

Открытие новых университетов способствовало подготовке юристов для нужд новой судебной системы. Для реализации состязательного гражданского судопроизводства требовались профессиональные представители сторон в суде (адвокаты), знающие законодательство и понимающие особенности ведения процесса, взаимоотношений в нем сторон и суда. Однако растущие потребности российского общества в квалифицированных юридических кадрах во второй половине XIX в. не были удовлетворены.

Очевидно, что модернизация российского общества во второй половине XIX в. заложила основы для установления новой формы гражданского судопроизводства, основанного на равенстве сторон в процессе, которое коррелирует провозглашению юридического равенства сословий. Свобода распоряжения сторон объектом процесса и средствами защиты, или диспозитивность, как базисное условие состязательного судопроизводства предполагает наличие юридической свободы в социуме. Волеизъявление на защиту нарушенного права, самостоятельное определение способа такой защиты может быть сформировано только в обществе свободных субъектов. Равным образом, свободная оценка доказательств судом предполагает их равное значение вне зависимости от социального положения стороны их предоставившей. Тем самым состязательный гражданский процесс призван был стать формой реализации юридического равенства сословий в России во второй половине XIX в.

ГЛАВА 2. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 Г. В РОССИИ И ВВЕДЕНИЕ СОСТЯЗАТЕЛЬНОГО ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

2.1. Законодательное регулирование состязательного гражданского судопроизводства во второй половине XIX в.

Судебная реформа 1864 г. кардинальным образом изменила судебную систему. Законодатель установил новые принципы организации судебной власти и отправления правосудия. Гражданское судопроизводство подверглось существенному реформированию, в результате чего в законодательстве была установлена состязательная форма правосудия.

Общие начала судопроизводства и судоустройства были заложены законодателем в Указе Правительствующему Сенату: «водворить в России суд скорый, правый, милостивый и равный для всех подданных наших, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе нашем то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»⁹². Итак, по замыслу законодателя судопроизводство должно было отвечать критериям скорости, справедливости, всесловности, а судебная власть должна была стать самостоятельной и независимой.

Независимость судебной власти выступает в качестве основополагающего начала организации суда. Самостоятельность и независимость суда означают только то, что правосудие водворяется посреди народной жизни во всей своей чистоте, что дело правосудия обеспечивается от всяких посторонних влияний⁹³. Восстановление нарушенных прав в установленном законом порядке является одной из задач государственной власти. В связи с этим, самостоятельность

---

⁹² Именной Указ Правительствующему Сенату 20 Ноября 1864 года. СПб.: Л. Демис. 1866. С. 1.

⁹³ См.: Московские ведомости. 1867. №80 (10 апреля).

судебных мест в разрешении гражданских дел является необходимым условием для устройства судебных учреждений. Зависимость суда как органа, разрешающего спор в соответствии с требованиями законодательства, от других государственных органов не позволяет ему применять закон беспристрастно, на основании только самого закона.

Быстрое судопроизводство по гражданским делам должны были обеспечить подробное нормативное регулирование всей процедуры разрешения дела в суде, инстанционность как механизм обжалования решений, выделение простых дел, которые разрешались мировыми судьями, установлением возможности применения сокращенного порядка рассмотрения. В среднем срок рассмотрения гражданских дел обычным порядком составлял два года, при сокращенном порядке дело могло быть решено в течение полутора лет.

Правый суд, как отмечал публицист М.Н. Катков, есть главное условие успехов общественной жизни, главная задача государства в делах внутреннего управления⁹⁴. А.Х. Гольмстен указывал, что правым судом называем суд, не только действующий закономерно, но и поставленный законом в условия, благоприятные для осуществления правды⁹⁵. Судом же милостивым, по мнению исследователя, называется суд, поставленный законом в благоприятные условия для того, чтобы, снисходя к положению отдельных лиц, устранить или облегчить тяжесть невыгодных последствий этого положения.

Наиболее важным принципом, как судоустройства, так и судопроизводства, является принцип всесословного суда. Судебная защита равным образом должна быть обеспечена представителям всех сословий, вне зависимости от их материального или социального состояния, а равно порядок обжалования также должен быть единообразным, не зависеть от цены иска⁹⁶.

Основное значение данного указа для гражданского судопроизводства заключалось в том, что организационные принципы отправления правосудия,

---

⁹⁴ Московские ведомости. 1864. №86 (22 апреля).

⁹⁵ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 5-е изд., испр. и доп. СПб., 1913. С. 243.

⁹⁶ См.: Гессен И.В. Судебная реформа. СПб., 1905. С. 66.

отраженные в нем, выступили необходимой основой для «утверждения в судебной практике – основных начал правого и разумного суда»⁹⁷, формирования нового типа гражданского процесса.

Специальным нормативным актом, регламентировавшим отправление правосудия по гражданским делам, стал Устав гражданского судопроизводства 1864г. (далее – УГС). В данном акте нашли отражение принципы нового суда, а основной формой гражданского судопроизводства был определен состязательный процесс⁹⁸.

Состязательность как форма отправления правосудия имеет такие основания, как: диспозитивность, равноправие сторон, свободная оценка доказательств судом, гласность судопроизводства. Данные процессуальные принципы получили нормативное закрепление в положениях УГС, регламентирующих производство по гражданским делам. Формирование состязательной формы во всех видах судопроизводства в различных судебных инстанциях не представляется возможным отразить в диссертационном исследовании, поэтому исследуем формирование состязательной формы в искомом производстве как основном для гражданского судопроизводства.

Судебное дело возбуждалось, согласно ст. 4 УГС, «по просьбе о том заинтересованных лиц»⁹⁹. Комментируя данное положение, К.И. Малышев отмечал, что «оно имеет только тот смысл, что суд не должен заботиться об охране и осуществлении гражданских прав против воли заинтересованных лиц, не должен навязывать им не прошенных услуг»¹⁰⁰. Во взаимосвязи с этим положением находится ст. 3 УГС, которая устанавливает запрет «правительственным местам и их должностным лицам рассматривать спорные отношения»¹⁰¹. Суд или любой иной орган лишался права возбуждать

---

⁹⁷ Московские ведомости. 1865. №82 (16 апреля).

⁹⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. С. 24.

⁹⁹ Указ. соч. С. 19.

¹⁰⁰ См.: Малышев К.И. Указ. соч. С. 359.

¹⁰¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. С. 12.

гражданское дело, а равно, суд и государственные органы лишались права на возбуждение производства по обжалованию решений, передавая всю инициативу самим частным лицам. Таким образом, принцип диспозитивности получил нормативное закрепление.

Конкретизируется этот принцип в ст. 51 УГС, согласно которой исковое заявление в мировой суд подается в письменной форме или устно, но в этом случае заявление фиксируется в журнале¹⁰². Способ подачи определяли сами тяжущиеся.

Производство в окружных судах, согласно ст. 256 УГС, возбуждалось подачей искового прошения, написанного в соответствии с формой, регламентированной УГС.

Законодатель уделил большое внимание требованиям к исковому прошению, а также последствиям их несоблюдения. Важно было разработать систему, которая не нарушала принципов организации и отправления правосудия. Составители Судебных Уставов отмечали, что иск, который начинает производство, представляет собой самый важный в судопроизводстве акт, поскольку от того, насколько ясно и правильно там изложены обстоятельства дела, зависит понимание судом сущности дела в самом начале, а значит, его направление в дальнейшем¹⁰³.

Законодатель установил достаточно простую и, вместе с тем, полную для формирования картины правонарушения форму искового прошения. Она представляла собой совокупность обязательных элементов, без которых суду невозможно было разобраться в существе обращения.

Требования к исковому прошению в мировом суде указаны в ст. 64 УГС. Истцу надлежало в заявлении указать полное имя, звание, место жительства себя и ответчика. Кроме того, он обязательно указывал доказательства, на которых он основывает свой иск, требования к суду. Важным элементом иска было

---

¹⁰² См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. С. 82.

¹⁰³ См.: Материалы по судебной реформе 1864 г. Т.2. С. 106.

определение истцом цены иска по подлежащим оценке делам. В случае несогласия с ценой иска она определялась с привлечением специалистов в определенный судом срок.

Согласно ст. 257 УГС, иск должен был включать в себя: наименование суда, имя, отчество, фамилию или прозвище, звание и место жительства как истца, так и ответчика; цену иска, если дело подлежало оценке; изложение обстоятельств дела; ссылку на доказательства, которые имеются у стороны; указание законов, на основании которых истец подает заявление; требования истца, т.е. то, о чем он просит суд постановить решение¹⁰⁴.

Законодатель определил формальные требования к иску как совокупности базовых, необходимых элементов. Данная форма подачи заявления, обеспечивала возможность обращения в суд как можно большей части населения, тем самым отразив принцип всеобщего суда. Кроме того, законодательное закрепление в исковом прошении необходимых элементов обеспечивает состязательное судопроизводство, поскольку ответчик мог использовать средства защиты в ответ на требования истца.

Право распоряжения истцом объектом процесса как проявление диспозитивного начала нашло отражение в ст. 332 УГС, согласно истцу предоставлялось право изменить требования в сторону их уменьшения. Ст. 1357 УГС предоставляет сторонам право «окончить производящиеся между сторонами дело примирением» на любой стадии производства. Это положение не только отражает право распоряжения объектом процесса, но и включает в себя право сторон договариваться между собой о предмете спора, что лишало суд монопольного права на единоличное урегулирование спора. Стороны выступали полноправными акторами этого процесса.

Важной гарантией диспозитивности можно назвать ст.131 и ст. 706 УГС, согласно которым суд не имеет права ни постановлять решения о том предмете, о котором не было предъявлено требования, ни присуждать более того, что

---

¹⁰⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. С. 118.

требовалось тяжущимися. Аналогичное правило применительно к пересмотру решений содержится в статьях 773, 798 и 799 УГС.

Обеспечить состязательный гражданский процесс, основанный на равенстве сторон, должен был институт состязательных бумаг, обмен которыми составлял важный этап подготовки дела к судебному разбирательству. Ст. 312 УГС определила, что состязательными бумагами являются: исковое прошение, ответ, возражение и опровержение. При этом данная норма понималась буквально, она не распространяется на частные прошения, встречный иск¹⁰⁵. Ст. 313 УГС прямо устанавливает обязанность ответчика предоставить ответ на иск. Составители УГС объясняли наличие четырех процессуальных бумаг необходимостью разъяснить спор. Двух бумаг, по их мнению, недостаточно, так как лишь в объяснении ответчика открываются обстоятельства, которые понуждают истца изложить подробнее фактическую сторону дела, а последнее объяснение истца дает ответчику основательно подготовиться к защите перед судом¹⁰⁶. Однако законодатель не обязывал стороны предоставить все четыре процессуальные бумаги. Обязательными являлись только две: исковое прошение и ответ на него ответчика. Только от воли независимых самостоятельных сторон процесса зависело сколькими состязательными бумагами они ограничатся при подготовке дела. По своему же содержанию ответ не уступает иску, позиция ответчика раскрывается в нем практически полностью, закон уделяет такое же внимание формальной и сущностной стороне ответа, как и иска.

Посредством двух обязательных состязательных бумаг суд готовится к непосредственному судебному разбирательству, стороны узнают о позициях друг друга. Важность института состязательных бумаг в состязательном процессе обуславливается также тем, что суд устранен от сбора доказательств по делу. Согласно ст. 367 УГС, суду запрещалось собирать самостоятельно доказательства или справки по делу, а решение надлежало выносить на

---

¹⁰⁵ См.: Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб.: тип. М. Стасюлевича. 1878–1887 С. 356.

¹⁰⁶ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 55. Объяснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства. Ч. 1. С. 196.

основании представленных сторонами доказательств¹⁰⁷. Таким образом, законодатель определил положение суда как арбитра, выведя его из субъектов доказывания.

В то же время, ст. 368 УГС предоставляла суду право указать на обстоятельства, упомянутые сторонами, но недоказанные ими. Это положение нельзя рассматривать как нарушение принципа состязательности, поскольку, во-первых, устанавливалось право, а не обязанность суда, во-вторых, оставшиеся недоказанными обстоятельства, ставили стороны в неравные условия и нарушали состязательность.

Эффективная реализация состязательной формы гражданского судопроизводства возможна при развитии института профессионального представителя сторон (адвоката). Сами тяжущиеся далеко не всегда могут сформировать позицию по делу, обеспечить ее доказательствами и представить суду. Суд же в состязательном процессе занимает арбитражную позицию, управляет процессом, но не вмешивается в него. При таком подходе необходимо участие профессиональных представителей сторон.

Законодатель при проведении судебной реформы 1864 г. предусмотрел наличие такого института, как поверенные (присяжные и частные). Предпочтение законодатель отдавал присяжным поверенным в гражданских делах. Однако частные поверенные могли участвовать в делах, подсудных мировым судьям. По делам окружных судов частные поверенные участвовали в местностях, где было недостаточно присяжных поверенных. Кроме того, предусматривалась возможность частным поверенным участвовать в делах окружных судов в период проведения судебной реформы 1864 г., поскольку сразу все окружные суды обеспечить присяжными поверенными было невозможно.

Институт профессиональных представителей позитивно отражается на состязательной форме правосудия, поскольку способствует его быстроте,

---

¹⁰⁷ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. СПб., 1867. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. С. 282.

полноте, обеспечивает реализацию принципов судопроизводства. Однако, учитывая общий уровень финансовой обеспеченности основной части населения и то, что услуги представителя подлежали оплате, реализация принципов всесословного и равного суда, доступности правосудия усложнялась. Полноценная правовая защита профессиональными адвокатами была доступна только обеспеченным группам населения. При этом стоит иметь в виду, что состязательное судопроизводство с активностью сторон в процессе подразумевает помощь профессиональных юристов. Сторона, ограниченная в привлечении такой помощи, в состязательном процессе находится в заведомо невыгодном положении. Суд, реализуя функцию арбитра, не вмешивался в процесс для защиты той или иной стороны, поэтому решение по делу в таких условиях было легко предсказуемо.

Итак, состязательность как принцип гражданского судопроизводства нашла отражение в ряде статей УГС. Этот принцип призван предоставить возможность сторонам использовать процессуальные средства борьбы. В то же время он касается и суда, поскольку налагает запрет на совершение ряда действий, а также включает в себя правила вынесения судом решения на основании только представленных сторонами доказательств.

Подготовка к судебному разбирательству преимущественно носила письменный характер, что обеспечивалось процессуальными бумагами, представлением письменных доказательств. Наиболее явно состязание сторон нашло свое проявление при рассмотрении дела судом. Так, ст. 330 УГС закрепляла уже правило о словесном состязании непосредственно в заседании окружного суда, которое начинал истец с изложения своих требований и доводов, на которых они основаны, затем следовала очередь ответчика представить свои возражения. Каждая из сторон состязалась путем представления доказательств своей позиции. Ст. 442 УГС устанавливала обязанность каждой стороны по требованию другой представлять документы, подтверждающие спорные обстоятельства, что обеспечивало состязательность и равноправие сторон.

Рассмотрение гражданских дел проходило устно в открытом судебном заседании. «Введение гласности и уничтожение канцелярской тайны было одним из оснований реформирования суда. Словесное судопроизводство, вот главная характеристика новой формы суда, ее существеннейшее достоинство, обеспечивающее нам суд, чинимый судьями, а не канцеляриями»¹⁰⁸ – так видел М.Н. Катков одно из основных достижений реформы и преимуществ нового судопроизводства.

Ст. 13 УГС установила, что по общему правилу при производстве всех действий в гражданском судопроизводстве допускается присутствие посторонних лиц, а также тяжущиеся устно представляют свои объяснения. Именно это положение выступило основанием двух начал гражданского судопроизводства: устности и гласности. Их введение в гражданский процесс имело такие положительные последствия, как: ограничение пристрастия и произвола суда, побуждения судьи к основательному изучению тяжбы, возможность изучать процесс сторонними лицами, повышая тем самым уровень образования¹⁰⁹.

Закрытое судебное заседание допускалось в исключительных случаях. Если, по особому свойству дела, публичность заседания может быть предосудительна для религии, общественного порядка или нравственности, то суд, самостоятельно или по требованию прокурора принимал решение о закрытом судебном заседании. Такое решение объявлялось публично и заносилось в журнал судебного заседания¹¹⁰. Законодатель таким способом стремился обеспечить защиту как публичного интереса, представленного в первой группе случаев, так и частного, выраженного в просьбе сторон.

Закрепление начал устности и гласности в гражданском судопроизводстве сделали процесс открытым для населения, а также потребовали от спорящих демонстрации дополнительных умений в ораторском искусстве в сочетании с

---

¹⁰⁸ Московские ведомости. 1865. №81 (15 апреля).

¹⁰⁹ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 27.

¹¹⁰ См.: Там же. Ст. 325.

наличием специальных юридических знаний. Кроме того, устный процесс значительно ускорял рассмотрение дела и вынесение судом решения, при условии предварительной письменной подготовки.

Открытое гражданское судопроизводство способствовало повышению общей и правовой культуры населения в сложный переходный период. Суд представал в образе органа власти, реально разрешающего правовой конфликт, помогающего населению, что соответствовало новому социокультурному пространству страны.

Устное состязание проходило под руководством суда. Он мог прекратить состязание в любой момент, когда сочтет, что дело достаточно разъяснено. Ст. 338 УГС предписывала председателю суда предоставлять равное число устных объяснений, что является гарантирующей мерой соблюдения принципа равноправия сторон непосредственно в судебном заседании.

После завершения состязаний сторон судьи удалялись в совещательную комнату, где после обсуждения материалов дела, выносили решение. Удаление судей в совещательную комнату устанавливалось в целях сбережения судей от постороннего влияния, поддержания авторитета и ввиду свободы суждения самих судей¹¹¹.

Суд постановлял решения как на письменных материалах дела, представленных сторонами, так и на доводах, приведенных в устном заседании. Ст. 438 УГС предписывает суду принимать во внимание акты разного рода, что ставит стороны в равные условия. Суд свободен в оценивании актов равно и свободно.

Состязательному процессу соответствует принцип свободной оценки доказательств. Суд рассматривает и оценивает представленные сторонами доказательства свободно, не обращаясь к формулам, которые делали судопроизводство частью логико-математического процесса по поиску объективной истины, лишая его юридического смысла. Истец доказывает иск,

---

¹¹¹ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 120.

ответчик его опровергает. После доказывания событий можно доказать наличие соответствующего юридического отношения и права¹¹².

Суд обязан был обсудить все доводы и доказательства, представленные тяжущимся, т.е. обсудить вопрос о том, насколько они могут служить подтверждением основанных на них требований или возражений.

В пределах указаний сторон суд устанавливал только фактическую сторону дела, тогда как относительно юридической стороны дела суд должен был руководствоваться лишь постановлениями закона. Как отмечал В.Л. Исаченко, задача суда заключается не в том, чтобы, действуя в качестве беспристрастного посредника, сказать по совести кто из спорящих прав и кто не прав, а в том, чтобы выяснить ту юридическую правду, которая быть может и не согласна с правдой, установленной кодексом житейских воззрений, но которая предусмотрена положительными законами и ими охраняется, и предоставить недовольному его выводами полную возможность критической оценки их, а высшим инстанциям – возможность проверки¹¹³.

Законодатель таким способом стремился обеспечить соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон при принятии решения. Суд выступал в роли арбитра и разрешал дело на основании всех материалов и объяснений, представленных как в письменной подготовительной, так и устной основной частях процесса.

Законодатель при введении в гражданский процесс формулы свободной оценки доказательств руководствовался успешным опытом коммерческого судопроизводства¹¹⁴. Отмечалось, что в гражданском деле обязанность суда состоит вовсе не в том, чтобы доискаться, как действительно состоялся факт происхождения спорного права, а в том, чтобы взвесить беспристрастно все доказательства, приведенные сторонами, и постановить разумное решение о том, каким представляется факт происхождения спорного права по силе имеющихся в

---

¹¹² См.: Победоносцев К.П. Судебное руководство. М., 2004. С.203.

¹¹³ См.: Исаченко В.Л. Указ. соч. С. 818.

¹¹⁴ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 220.

виду доказательств. Суд рассматривает спорные гражданские отношения со стороны прав истца и ответчика и в своем решении защищает именно частные права¹¹⁵. Состязательный гражданский процесс и состоит, собственно, в том, что суд не только не разыскивает никаких доказательств, но даже и не поверяет тех из них, против которых нет возражений сторон.

На наш взгляд, система представления и оценки доказательств является связующим звеном всех основных начал состязательного судопроизводства и одновременно механизмом их обеспечения. Свободный от формальных ограничений в определении значимости доказательств суд вынесет наиболее справедливое решение, соответствующее демократическим началам нового суда. Законодатель не только установил свободную оценку доказательств судом, но и заложил основы свободной судейской мысли, свободной мысли в обществе. Правила оценки доказательств соответствуют формируемой модели правосудия, более того, через систему правосудия влияют на складывающееся социокультурное пространство страны.

Согласно ст. 706 суд не имел права ни постановлять решения о таких предметах, о которых не предъявлялись требования, ни присуждать более того, что требовалось тяжущимся, ни возбуждать вопроса о давности, если тяжущиеся на нее не ссылались. Данное правило представляло собой дополнительную гарантию принципа диспозитивности, обеспечивало реализацию состязательного судопроизводства, ограничивая суд пределами при принятии решения.

Состоявшееся по делу решение суда должно было быть изложено в письменном виде председателем. Подписывалось оно всеми судьями, присутствовавшими в рассмотрении дела. Решение подлежало оглашению в открытом судебном заседании, даже, если рассмотрение по существу происходило и при закрытых дверях. Подписанная резолюция не могла быть изменена судом, рассмотревшим дело. Данное правило законодатель установил с

---

¹¹⁵ См.: Лядашева-Ильичева М.Н. Соотношение материальных и процессуальных правовых норм в системе российского гражданского законодательства в XIX веке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 41.

целью обеспечить силу судебных решений, а также для того, чтобы судьи внимательно рассматривали дела и были осторожны при объявлении своих мнений¹¹⁶. Таким образом, решениям суда придавалась стабильность¹¹⁷, подчеркивалась самостоятельность судебной власти.

Важным элементом состязательного судопроизводства является система обжалования судебного решения. Составители УГС приняли за главное основание принцип производства гражданских дел в двух инстанциях. Законодатель считал, что право сторон обжаловать судебные решения должно иметь пределы. Создание системы нескольких ревизионных судов приводит к неполному рассмотрению дела по первой инстанции, поскольку стороны не заинтересованы представлять все имеющиеся доказательства, обеспечивать дело полными объяснениями, прибегая к ним для высших судов. Более того, по мнению составителей Уставов, стороны при такой системе умышленно не представляют все аргументы, надеются в последующем дать иной оборот делу, если первоначальные доказательства будут признаны недостаточными¹¹⁸. Данная позиция основывалась на практике дореформенного суда, отличавшегося многоинстанционностью и медлительностью. Предоставление сторонам неограниченной возможности обжалования судебного решения подрывает авторитет судебной власти, государственного способа разрешения правового конфликта, наносит вред гражданскому обороту.

Законодатель установил систему, которая не препятствовала быстрому рассмотрению дела, сохраняла за сторонами право на обжалование решения в пределах, установленных законом. Право апелляции на судебное решение рассматривалось как необходимое право сторон, поскольку таким образом могли быть устранены несовершенства судебной системы. Неправильность решений суда не всегда происходит от пристрастности или в результате давления на суд.

---

¹¹⁶ См.: Материалы по судебной реформе в России 1864 года. Т. 55. Объяснительная записка к проекту Устава гражданского судопроизводства. Ч. 1. С. 367.

¹¹⁷ См.: Рыжков К. С. Требования к содержанию судебного решения в нормах Устава гражданского судопроизводства 1864 года // Российское правосудие. 2022. № 2. С. 40.

¹¹⁸ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 24.

Зачастую это выступает следствием ошибочного применения законодательства. Но, признавая, право апелляции необходимым условием «суда правого», необходимо было его распространить в одинаковой степени для всех социальных групп. При разработке положений УГС законодатель учел данные факторы и предусмотрел право апелляции для всех категорий дел.

В апелляционной жалобе не допускалось предъявлять новые требования, не заявленные в суде первой инстанции. Таким образом, создавалась система защиты от недобросовестных тяжущихся, препятствовало подаче по сути новых исков во второй инстанции, что нарушало бы принципы равноправия сторон и состязательности гражданского судопроизводства.

Апелляционная инстанция, в соответствии с принципом диспозитивности, осуществляла пересмотр решения суда только в той части, которые были указаны в жалобе стороны. Состязательное начало процесса вполне применяется к апелляционному производству. В сравнении с процессом первой инстанции, особенность его состоит только в том, что требования сторон предъявляются здесь об отмене или изменении решения суда низшей инстанции. Подаются такие обращения в форме жалобы на решение нижестоящего суда. Основное требование этого рода выходит от апеллятора, по инициативе которого открывается апелляционное производство.

Дальнейший пересмотр решения был возможен в кассации. Данная инстанция выступала в роли надзора за деятельностью нижестоящих судов. Сущность надзора заключается в: 1) охране законного порядка в деятельности судебных мест; 2) в восстановлении нарушенного порядка; 3) в побуждении должностных лиц к точному исполнению их обязанностей и в обеспечении правосудия и доверия суду. Ограждение частных интересов и восстановление нарушенных прав частного лица к существу надзора не относится, так как для достижения этих целей в уставах установлен особый порядок обжалования.

Пределы рассмотрения дела Сенатом в соответствии с принципом диспозитивности определялись просительным пунктом кассационной жалобы.

По смыслу ст. 793 УГС для кассации решения недостаточно, чтобы было сделано судом нарушение установленных существенных форм и обрядов судопроизводства, а необходимо еще, чтобы кассационным судом было признано, что вследствие несоблюдения этих форм и обрядов, данное решение не может быть оставлено в силе, как незаконное или несправедливое. Повод кассации составляют не сами по себе допущенные судом нарушения установленных форм, а влияние их нарушений на правильность поставленного решения по существу. Проведение такого взгляда равносильно во многих случаях отрицанию обязанности суда соблюдать в точности предписанные правила о формах. К такому выводу пришла наша судебная практика и, вследствие этого, сообщила порядку нашего судопроизводства характер третейского суда¹¹⁹.

Проверка законности решения в кассации представляла собой не только сравнение его с нормами законов, но и исследование юридических аспектов гражданского дела. При этом суд принимал во внимание и оценивал факты и обстоятельства, своевременно представленные сторонами. Представление новых доказательств и выяснение новых обстоятельств не допускалось. Сенат рассматривал материалы гражданского дела в том же виде, что и апелляционный суд, соотносил их с законом. Суд кассационной инстанции мог принять во внимание обстоятельства, оставленные без внимания нижестоящими судами. Кроме того, юридическая проверка дела касалась также фактических обстоятельств, их квалификации.

Доклад дела происходил в публичном заседании и производился одним из сенаторов. Принцип гласного судопроизводства распространялся и на кассацию. Законодатель объяснял необходимость последовательного соблюдения данного начала тем, что в открытом заседании правосудию легче установить истину по делу, поскольку не находилось место канцелярской тайне. Кроме того, устный и открытый судебный процесс способствовал повышению социальной значимости

---

¹¹⁹ См.: Рихтер А.И. О порядке производства и решения дел в Кассационном Сенате // Журнал Министерства Юстиции. 1908. Кн. 9. С. 114–116.

судебных мест. Особенно важно было обеспечить открытый процесс в высших судах, где решения принимались в окончательной форме. Кроме того, чем выше поставлено судебное место, тем необходимее, чтобы действия его были всем открыты и могли служить лучшим средством к развитию понятия о важности закона и последствиях его нарушения¹²⁰. Принцип гласности, таким образом, распространялся на все судебные места без исключений.

Таким образом, законодатель стремился нормативно установить состязательное гражданское судопроизводство посредством закрепления в УГС принципов организации процесса, а также отдельных институтов.

В то же время, законодатель понимал, что обычный порядок судебного разбирательства отличается длительностью, что в ряде категорий дел не является оправданным. В связи с этим, он предусмотрел сокращенный порядок разрешения гражданских дел. Таким порядком могли быть разрешены наиболее простые и бесспорные дела. Однако законодатель обращал внимание, что сокращенное производство могло быть применено по просьбе сторон и с согласия суда¹²¹, что указывает на обеспечение принципа диспозитивности в выборе порядка судопроизводства.

Сокращенный порядок не предусматривал обязанности ответчика представлять ответ, однако согласно ст. 353 УГС он обязан был представить все возражения и материалы по делу не позднее первого заседания по делу. Вопрос ответственности за неисполнение обязанности в этом случае не был решен, что являлось несомненным упущением. Таким образом, сокращенное производство не имело письменного обмена состязательными бумагами, однако сохранился процесс состязания путем обмена материалами по делу, что, в целом, не противоречило началу состязательности.

Однако суд мог потребовать предоставить дополнительно по одному письменному объяснению от каждой стороны. Законодатель представил суду

---

¹²⁰ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. СПб., 1867. С. 121.

¹²¹ Указ. соч. С. 184

право для маневра, если все-таки дело оказалось не таким простым, как было заявлено сторонами. Это правомочие суда вписывалось в общую систему полномочий по управлению процессом, что не противоречило состязательному судопроизводству.

Таким образом, первоначальный замысел законодателя по формированию в России состязательного гражданского судопроизводства осуществлялся им в период судебной реформы целенаправленно и последовательно. Нормативно были установлены принципы отправления правосудия по гражданским делам, которые нашли отражение в основных процессуальных институтах. Судебная реформа 1864 г. выступила первым шагом в процессе формирования состязательного гражданского судопроизводства. Следующим шагом было постепенное его внедрение в общество через судебную практику.

Однако политика самодержавия в сфере судоустройства и судопроизводства в пореформенный период не отличалась последовательностью. Г. Смит предлагает рассматривать судебные преобразования второй половины XIX в. не как непрерывный постепенный процесс, а скорее, как циклический и диалектический по своей природе¹²². После судебной реформы 1864 г. законодатель постепенно уходил от идей демократического и свободного суда. Наиболее отчетливо новое направление реформирования суда было выражено в «Московском вестнике»: «вместо одного самодержавия, которое достигли мы великим трудом всей нашей истории... нам мерещится призрак многих... Пора освободиться от этого призрака»¹²³, «над судебными, как и над всякими другими инстанциями есть верховная власть монарха»¹²⁴. В области гражданского судопроизводства эта тенденция была выражена менее явно, но и совсем незаметной не осталась.

Вместе с тем, гражданское судопроизводство реформировалось в этот период и по объективным причинам: необходимостью ускорения процесса, его

---

¹²² См.: Smith G.B. *Reforming the Russian Legal System*. Cambridge, 1996. P. 25.

¹²³ Московские ведомости. 1884. № 12 (11 января).

¹²⁴ Московские ведомости. 1884. № 24 (23 января).

упрощения. Гражданское судопроизводство, установившееся в России после принятия и введения в действие УГС 1864 г., несомненно, отличалось большей простотой и удобством, чем до преобразований. В целом, закрепленные принципы явились большим достижением в генезисе гражданского процесса в России.

Изменения гражданского судопроизводства были продиктованы объективными причинами приведения его в соответствие с требованиями хозяйственной деятельности, то есть приблизить его форму к запросам участников гражданских правоотношений, а также ускорить производство в суде по гражданским делам. У. Вагнер обращал внимание на то, что заинтересованность в экономическом развитии страны в купе с опасениями по поводу его побочных эффектов выступили факторами политики государства по вопросам правосудия¹²⁵.

Указанные проблемы имели один вариант решения – упрощение процедурной части производства, что могло быть достигнуто путем расширения полномочий суда по управлению судопроизводством. В свою очередь, упростить процедуру было возможно, прежде всего, по бесспорным делам в силу их природы. Абсолютная состязательность, основанная на концепции процессуальной борьбы равных самостоятельных субъектов, от воли которых зависит движение процесса, в данном случае служит затягиванию процесса. Как таковая борьба за право при бесспорных делах отсутствует, истец имеет акт, подтверждающий обязанность ответчика исполнить обязательство. В основном, в данной категории дел интерес стороны, обратившейся в суд за защитой нарушенных прав, заключается именно в скорости принятия решения и его исполнения, поскольку гражданский оборот очень динамичен и интерес обратившегося в суд может утратить актуальность, соответственно, его права не будут должным образом защищены.

---

¹²⁵ См.: Wagner W. Tsarist legal policies at the end of the nineteenth century: A study in inconsistencies // Slavonic and East European Review. L., 1976. Vol. 54, № 3. P. 391

А.Х. Гольмстен отмечал, что по некоторым делам соблюдение всех формальностей процесса может быть не только бесполезно, но и даже приносить вред правосудию. Исследователь имел в виду бесспорные дела, которые требовали быстрого судебного решения. Стороны по таким делам, как правило, не заинтересованы в соблюдении всех формальностей¹²⁶.

М. Мазор обращал внимание на то, что составители судебных уставов упустили из виду такие дела, которые по своей простоте и несложности, могут быть вынесены очень легко, и что для таких дел все процессуальные формальности излишни¹²⁷.

В.Р. Завадский видел причину последовавшего сразу после принятия и введения УГС замедления производства в том, что штат новых судов соответствовал числу дел, производившихся в старых судах, а освобождение от крепостной зависимости помещичьих крестьян, уничтожение опеки над государственными и иными крестьянами, распространение железных дорог, а также открытие массы банков для земельного и личного кредита и другие тому подобные новые веяния экономической жизни сразу увеличили число гражданских дел и усложнили их характер. В свою очередь составители судебных уставов этого не учли¹²⁸.

Таким образом, исследователи сходились во мнении, что УГС 1864 года содержал в себе институты, которые в процессе реализации данного акта привели к замедлению гражданского судопроизводства. Исследователи в качестве основополагающего проблемного элемента выделяли закрепление чрезмерной активности сторон в процессе, то есть предоставление сторонам управления движением дела, на чем был основан либеральный тип состязательной модели процесса. Критикуя положения УГС, они, по сути, выделяли основные черты установленного этим актом типа гражданского

---

¹²⁶ См.: Гольмстен А.Х. Указ.соч. С. 306–307.

¹²⁷ См.: Мазор М. Закон 3 июня 1891 года. Об упрощенном порядке судопроизводства // Журнал гражданского и уголовного права. 1892. № 2. С. 3.

¹²⁸ См.: Завадский В.Р. Понудительное исполнение и упрощенное судопроизводство (Примечания к новым законам) // Юридический вестник. 1892. Кн. 3. С. 29.

судопроизводства. Исследователями было отмечено, что составители УГС исходили из состояния экономического оборота, соответствующего дореформенному периоду. Ввиду того, что комплекс проведенных реформ изменил экономическую систему, усложнил общественные отношения, потребовалось изменение гражданского судопроизводства.

Законодатель выявил несовершенство гражданского судопроизводства по УГС 1864 года, заключающиеся в медлительности производства по бесспорным делам, причины которой заключались в стадийности процесса и применении всех его формальных составляющих. Работа над проектами по изменению закона и устранению недостатков процесса велась в течение длительного времени, были предложены различные варианты упрощения производства по бесспорным делам. В итоге были выбраны два вида производств, которые должны были решить выявленную проблему.

29 декабря 1889 года было введено понудительное производство в гражданском процессе. Данный порядок применялся у земских участковых начальников и городских судей¹²⁹. Реформа неоднозначно была принята общественностью. В газете «Неделя» дана объективная оценка появлению института земских участковых начальников: «дело шло не только о том, чтобы найти средство для устранения неудобств, испытываемых уездной жизнью, но и о том, чтобы пользуясь этими неудобствами провести известную тенденцию»¹³⁰. Таким образом, появление административно-судебных органов явственно показывало, что самодержавие стремится вернуть контроль над «государством в государстве» и прекратить развитие судов «по собственному естественному течению»¹³¹.

Понудительное исполнение, с одной стороны, было направлено на решение объективной проблемы формирования ускорения судопроизводства, но,

---

¹²⁹ См.: Положение о земских участковых начальниках, высочайше утвержденное 12-го июля 1889 года. СПб.: Мин-во внутр. дел, 1889. С. 3.

¹³⁰ Неделя. 1889. № 50 (10 декабря).

¹³¹ Московские ведомости .1885. № 245 (4 сентября).

с другой стороны, поскольку применялось в административно-судебных учреждениях, не соответствовало состязательному суду.

Основой состязательного гражданского судопроизводства выступало начало независимого суда, существовавшего отдельно от исполнительной власти. Данный базис был нарушен введением института земских участковых начальников. Они представляли собой смешанный административно-судебный институт. Их назначал министр внутренних дел из числа дворян, владевших земельными участками размером не менее половины от ценза для участия в избрании гласных в уездное земское собрание или имевших усадьбу в соответствующем уезде. При этом требованиям к образованию были достаточно низкими: предпочтение отдавалось лицам с высшим образованием, но допускались и лица со средним уровнем образования.

Городские судьи и уездные члены окружного суда назначались министром юстиции. К ним, в отличие от земских начальников, предъявлялось требование о наличии высшего юридического образования, что существенно выделяло их как более подготовленных лиц для осуществления судебных функций.

Таким образом, реформа местного суда 1889 г. повысила роль дворянского сословия в местном управлении, что противоречило основному принципу либерально-демократических преобразований 1860-1870-х гг. – равенство всех сословий. Новый институт судебных чиновников представлял собой возвращение к административно-судебной модели рассмотрения дел. Он противоречил основному принципу судебной реформы 1864 г. – отделению судебной власти от исполнительной. Именно данное начало является фундаментом состязательного судопроизводства. Таким образом, понудительное исполнение, как порядок, применяемый новыми административно-судебными органами, изначально не являлось процедурой состязательной формы.

Л.Г. Вербловский данный порядок определял, как несудебный, и отмечал, что обращение к нему являлось факультативным, поскольку лицо, имеющее право требования, могло обратиться как к понудительному исполнению, так и к общему порядку рассмотрения гражданских дел. Исследователь выделял ряд

условий, без которых производство в порядке понудительного исполнения было невозможно. Во-первых, обязательство должно было быть выражено в акте. Во-вторых, акт должен быть совершен или засвидетельствован при участии органов государственной власти. В-третьих, он должен был содержать в себе обязательство уплатить денежную сумму, возвратить движимое имущество, о найме недвижимого имущества. В-четвертых, в акте должны были отсутствовать условия, от выполнения которых зависело исполнения обязательства¹³².

И.Е. Энгельман считал, что по бесспорным делам судебное решение может состояться и без проведения состязания сторон. Задача суда в таком процессе заключается в установлении факта бесспорности акта, что уже и будет придавать такому акту исполнительскую силу судебного решения¹³³. Таким образом, процессуалист не считал отступлением от состязательности введение данного порядка разрешения дел.

Т.М. Яблочков объяснял существование такого порядка судопроизводства тем, что по многим бесспорным делам требования взыскателя должник не удовлетворяет не потому, что он оспаривает свое обязательство, а потому, что он уклоняется от его исполнения. Исследователь выделял следующие характерные черты понудительного исполнения. Во-первых, акты, совершенные или засвидетельствованные при участии общественной власти, представляются судьей для снабжения акта исполнительной силой. Во-вторых, судья, не вызывая ответчика, делает на акте резолюционную надпись. В-третьих, ответчик имеет право в течение шести месяцев предъявить к истцу иск о признании заявленных требований не правильными, при этом понудительное производство прекращалось¹³⁴.

Закон устанавливал, что в порядке понудительного исполнения подлежали разрешению дела по бесспорным и наиболее простым делам. Презюмировалось, что заявитель имеет права на требуемое. Как отмечал, П.П. Цитович, «суд,

---

¹³² См.: Вербловский Г.Л. Гражданское судопроизводство (к пересмотру судебных уставов) // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 8. С. 27–28.

¹³³ См.: Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 437.

¹³⁴ См.: Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 196.

применяя данную процедуру, ничего не разбирает, ничего не решает»¹³⁵. В данном случае он выступает субъектом государственного принуждения для лиц, не исполняющих своих обязательств. Задача суда при понудительном исполнении заключалась в том, чтобы обеспечить бесспорное право лица на получение некоего денежно-имущественного объекта силой государственного принуждения.

Однако данная процедура была сугубо факультативным порядком, что сделало возможным ее применение в рамках судебного процесса пореформенного периода.

Понудительное производство возбуждалось только по инициативе заявителя, как следует из ст. 144 Правил о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям¹³⁶ (далее – Правила), то есть это было именно право взыскателя, а не его обязанность обращаться именно к этому порядку. За заявителем сохранялось право защитить свои интересы в общем судебном порядке. Однако законодатель предусмотрел и меру стимулирования применения понудительного исполнения. Ст. 160 Правил предусматривала, что при обращении к общему порядку, заявитель получал вознаграждение за ведение дела только соразмерно сумме непризнанных ответчиком, но присужденных ему требований¹³⁷.

Равенство сторон и их состязание отсутствовали, поскольку спора как такового не было. Отсутствие спора приводит к отсутствию доказательств у его сторон. Однако, разрешая вопрос о возбуждении понудительного исполнения и вынесения резолюции, суд, тем не менее, должен оценить представленный заявителем акт, подтверждающий его право на денежные средства или имущество, на предмет его соответствия требованиям закона об актах, по которым может быть проведено понудительное исполнение. Соответственно,

---

¹³⁵ См.: Цитович П. П. Гражданский процесс. СПб., 1894. С. 105.

¹³⁶ См.: Высочайше утвержденные Правила «О производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям» от 29 декабря 1889 г. // ПСЗРИ. 3-е изд. Т. 9. СПб. 1891.

¹³⁷ См.: Там же.

если суд придет к выводу, что по данному документу упрощенная процедура проведена быть не может, то заявителю отказывают. Ответчик не представляет каких-либо доказательств. Таким образом, судом проводится оценка доказательств, вернее, актов, только заявителя.

Особенностью понудительного исполнения было отсутствие устности, которая служит иллюстрацией состязания сторон, а поскольку последнее отсутствует по делам, подлежащим рассмотрению в данном порядке, то и наличие устного производства становится нецелесообразным.

Процедура понудительного исполнения была единой и неделимой. Отсутствовало логическое деление на подготовительную и основную части. Выделение их позволяло обеспечить разбирательство-состязание между самостоятельными субъектами. Подготовительная часть, являвшаяся преимущественно письменной, призвана была создать условия для равной непосредственной борьбы.

Многие процессуалисты положительно оценивали понудительное производство. Так, Т.М. Яблочков называл его удобным и именно этим объяснял его сохранение в гражданском судопроизводстве после реформ начала XX века. Г. Л. Вербловский также отмечал пользу данного внесудебного порядка и даже предлагал распространить его применение без ограничения взыскиваемой суммы или цены отыскиваемого имущества¹³⁸, то есть и на окружные суды.

Таким образом, противоречивая политика самодержавия после проведения судебной реформы, выразилась в допуске к разрешению гражданских дел не только судей, но и чиновников администрации, что нарушало общий принцип организации судебной власти, ее позиционирование как самостоятельной ветви. Ввиду специфики гражданских дел нарушение фундаментальной основы судебной реформы не оказало негативного влияния на общественные отношения, но нарушило единство иерархии органов по разрешению гражданских дел, внесло разлад в систему принципов гражданского судопроизводства и их отражения в институтах.

---

¹³⁸ См.: Вербловский Г.Л. Указ. соч. С. 29.

Закон 3 июня 1891 года¹³⁹ ввел в гражданский процесс процедуру упрощенного судопроизводства, подлежащую применению в окружных судах.

Г. Л. Вербловский цель упрощенного судопроизводства определял как ускорение движения процесса для обширной категории дел, чаще других встречающихся в судебной практике, освобождая эти дела от сложных обрядов и продолжительных процессуальных сроков¹⁴⁰.

Е. А. Нефедьев указывал в качестве целей введения процедуры упрощенного производства облегчение труда суда, сокращение времени на производство при нормальном течении, уменьшение возможности затягивания дела для ответчика¹⁴¹.

В целом, как и понудительное исполнение по актам, введение упрощенного производства стало реакцией на невозможность обеспечить должную правовую защиту посредством гражданского судопроизводства субъектам хозяйствования в условиях усложнившихся и активно развивающихся экономических отношений.

Обращение к упрощенному порядку так же, как и обращение к понудительному порядку, основывалось на начале диспозитивности, поскольку истец обладал именно правом просить о рассмотрении дела в этом порядке. В этой связи ст. 365.4 УГС, которая предусматривала, что истец кроме соблюдения общих правил об исковом прошении обязан был разъяснить, что он желает рассмотреть дело в упрощенном порядке и приложить к иску в подлиннике обязательство или договор и иные доказательства по делу, стоит трактовать как обязанность истца обосновать просьбу рассмотрения дела в упрощенном порядке, что должно быть подтверждено письменными доказательствами¹⁴².

---

¹³⁹ См.: Закон об упрощенном и сокращенном порядках судопроизводства // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1891. № 45. Ст. 671

¹⁴⁰ См.: Вербловский Г.Л. Указ. соч. С. 97.

¹⁴¹ См.: Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 252.

¹⁴² См.: Завадский В.Р. Указ. соч. С. 19.

Принципы состязательности и равноправия сторон нашли отражение в рассматриваемом производстве. В процессе заслушивались обе стороны. Кроме того, они имели право ссылаться только на письменные доказательства.

Упрощенное судопроизводство помимо иска, предусматривало возможность подачи ответчиком возражений на иск. Однако закон не уделял данному процессуальному акту столько внимания, сколько в общем порядке: не определялись его формальная сторона и содержание. В целом можно говорить о праве ответчика воспользоваться данным процессуальным средством защиты.

Рассмотренные выше правомочия сторон формально ставят их в равное процессуальное положение. Законодатель, изначально создавая данный порядок, прежде всего, исходил из необходимости защиты экономических интересов добросовестных контрагентов. Однако, стремясь уравновесить положение истца и ответчика в процессе, им было предусмотрено большое количество возможностей для последнего, которые в совокупности с установленными ограничениями по применению процедуры, являлись саморазрушительными механизмами данной процедуры. Ответчик имел возможность затянуть разбирательство и отсрочить момент исполнения по бесспорному делу.

Упрощенное производство осуществлялось устно, гласно, непосредственно. Закон определял четко, что по общему правилу дело должно было быть разрешено в одном заседании, резолютивная часть решения подлежит оглашению, а само решение должно быть в окончательной форме изготовлено не позднее, чем в трехдневный срок.

Суд в упрощенном порядке судопроизводства свободно оценивал доказательства. В этом порядке доказательства могли быть представлены с обеих сторон. Однако устанавливалось ограничение: стороны могли ссылаться только на письменные доказательства.

Учитывая диспозитивный и факультативный характер упрощенного судопроизводства, суд также оценивал представленные при подаче иска доказательства, обосновывающие право на обращение к данному порядку. В

отношении оценивания судом доказательств действовало общее правило свободной оценки, поскольку особых установлений на этот счет закон не делал.

Таким образом, упрощенное судопроизводство оказалось органичным элементом состязательной формы, поскольку основывалось на всех ее фундаментальных принципах.

Представляется, что сохранение института возражения на иск в упрощенном порядке явилось страховочным механизмом, который бы, по мнению законодателя, позволил избежать ошибок при вынесении решения по бесспорным делам. Однако такой подход, на наш взгляд, является спорным. Сама процедура была введена в гражданский процесс для скорейшей защиты прав добросовестного контрагента по бесспорным делам. При отсутствии спора о праве сохранение института возражений на иск было нецелесообразно: возражать, по сути, было не о чем.

Сохранилось деление на письменную подготовительную часть и устную основную. Подготовительная часть состояла из предоставления ответчиком возражения и письменных доказательств. Устная часть представляла собой непосредственно заседание, в котором истец представлял письменные доказательства, подтверждающие наличие его право на рассмотрение дела в упрощенном порядке, которые также являлись обоснованием его требования. Ответчик же, если представлял доказательства, то они опровергали требование истца об упрощенном порядке, поскольку между этими лицами в данном факультативном порядке не мог быть разрешен вопрос о праве.

Современники, скорее, критически оценивали упрощенное производство. Так, Г.Л. Вербловский обращал внимание на то, что упрощенный порядок мог быть обращен в общий в любой момент производства, даже, если имелось решение по делу. Таким образом, проигравшая сторона всегда могла вернуть производство на несколько стадий назад, начав рассмотрение дела в ординарном

порядке. Г.Л. Вербловский считал данный недостаток существенным, лишаящим жизнеспособности саму процедуру упрощенного производства¹⁴³.

В свою очередь Т.М. Яблочков указывал, что упрощенное производство не обеспечивало в полной мере скорости разрешения дела, поскольку предусматривало вызов ответчика, судебное состязание, прения. И, так же, как и Г.Л. Вербловский, существенный недостаток процедуры видел в возможности обращения к общему порядку¹⁴⁴.

Е. А. Нефедьев определял упрощенное производство как полумеру, поскольку риск обращения к общему порядку был очень высоким. Процедура не сокращала время на производство, а, напротив, увеличивала его, поскольку дело могло быть обращено к общему порядку, в котором все производство начиналось сначала¹⁴⁵. Таким образом, пользы в упрощенном производстве для взыскателя было крайне мало, а процесс затягивался.

И.Е. Энгельман, в целом, поддерживал позицию других исследователей. Он называл упрощенное производство недостаточным. Однако причины неуспеха процедуры он видел не только в возможности закреплении в любой процессуальный момент обращения к общему порядку, но и в организационных проблемах: не были назначены судьи, которые бы рассматривали только дела в упрощенном порядке¹⁴⁶.

Таким образом, упрощенное производство выступило формой оптимизации общего порядка разрешения гражданских дел в окружном суде. Законодатель стремился сохранить основные процессуальные принципы при применении данного факультативного порядка, что делало его частью общей концепции построения состязательного гражданского судопроизводства.

Итак, подводя итог вышеизложенному, можем сделать вывод, что состязательное гражданское судопроизводство как социокультурное явление в основе имеет демократический характер. Проведенная законодателем ранее

---

¹⁴³ См.: Вербловский Г.Л. Указ. соч. С. 25.

¹⁴⁴ См.: Яблочков Т.М. Указ. соч. С. 195.

¹⁴⁵ См.: Нефедьев Е.А. Указ. соч. С. 252.

¹⁴⁶ См.: Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 436.

демократизация общества потребовала изменений в подходе к судебному процессу. Гражданское судопроизводство как связанное с частной жизнью членов общества выявило необходимость закрепления на законодательном уровне либерально-демократических основ, ранее установленных в стране. Такими принципами выступили: диспозитивность, состязательность и равноправие сторон, устность, гласность, свободная оценка доказательств, право обжалования судебного решения в двух судебных инстанциях. В совокупности данные начала составляют основу состязательного судопроизводства.

Судебные преобразования законодатель осуществлял после проведения крупномасштабных либерально-демократических реформ, они должны были закрепить демократизацию общества. В гражданском судопроизводстве наиболее важно было обеспечить всесловность процесса. Тяжущиеся зачастую были представителями разных социальных групп, поэтому сформированная система принципов должна была создать равные условия для сторон. Судебное состязание как борьба на юридически равных условиях должно было помочь обществу адаптироваться к его новому состоянию, закрепить формирование нового социокультурного пространства.

В пореформенный период гражданское судопроизводство претерпело существенные изменения. Они были вызваны двумя причинами. Во-первых, законодатель проводил реформы по возвращению самодержавию контроля над судами. С этой целью были введены судебно-административные органы, которые, в том числе, рассматривали гражданские дела. Единая судебная система получила чужеродное звено, которое усложнило иерархию судебных органов, что делало судебное разбирательство гражданских дел менее понятным для общества.

Судебно-административные органы явились порождением противоречивой политики самодержавия по самосохранению после демократических реформ середины века. У. Пинтнер заметил, что даже само по себе установление простых и понятных механизмов принятия законов воспринималось, как шаг к

ограничению самодержавия¹⁴⁷. В этой ситуации не удивительно, что принцип независимого суда не нашел закрепления в новых институтах. Это не позволило состязательному судопроизводству, основой которого и выступает указанный принцип, получить оформление в применяемых судебно-административными органами процедурах.

Причиной реформирования выступила объективная потребность в упрощении и ускорении разрешения бесспорных и малоценных гражданских дел. Понудительное исполнение, несмотря на то, что, по существу, противоречило состязательной форме гражданского судопроизводства, оказалось более эффективной процедурой для быстрого разрешения дела. Именно данный порядок оказался более понятным и принятым обществом, соответствовал интересам развития экономических отношений. Упрощенное производство было органично вписано в состязательную форму, построено на ее принципах. Однако именно сохранение институтов состязательного процесса в новом порядке не способствовало предполагаемому ускорению разрешения дела. Для целей экономического развития он оказался мало удобен.

Представляется возможным на основании усиления роли суда в процессе выделить два этапа в формировании состязательного гражданского судопроизводства: первый этап – с 1864 по 1880-е гг.; второй этап – с 1880-1890 гг. Первый этап связан с проведением судебной реформы 1864 г., которая изменила основы организации судебной власти в стране, принципы отправления правосудия. На этом этапе была установлена нормативная состязательная форма гражданского судопроизводства, роль суда в процессе была существенно ограничена.

На втором этапе состязательная форма претерпела изменения, вызванные политикой самодержавия по возвращению контроля над судебной сферой. Суду были предоставлены широкие процессуальные полномочия в новых порядках рассмотрения дел. Реформы конца XIX в. существенно затормозили процесс

---

¹⁴⁷ См.: Pintner W. Reformability in the age of reform and counterreform, 1855 – 1894 // Reform in Russia and the USSR: Past and prospects / ed. by Robert O.Crumney. Urbana, 1989. P. 90.

формирования состязательного гражданского судопроизводства как формы правосудия. Новые судебно-административные органы, ускоренные и упрощенные порядки, при которых состязание в судебном процессе не предусматривалась или было существенно ограничено, подрывали основы функционирования формы правосудия.

2.2. Состязательность в практике реализации Судебных уставов 1864 г.

Состязательное гражданское судопроизводство как форма правосудия складывается из двух составляющих: нормативной и правоприменительной. Последняя представляет собой адаптивную к социокультурной реальности форму законодательно установленного механизма разрешения гражданских дел.

Практика применения УГС представлена двумя уровнями: разъяснениями сената и ординарными решениями судов. В совокупности анализ позиций разных уровней судебной системы позволяет оценить уровень реализации задуманного законодателем. Именно судебная практика показывает, насколько общество приняло систему, переработало ее согласно культурно-историческим установкам.

Относительно юридической силы и значения позиций сената среди юристов второй половины XIX века доминировала позиция о том, что мнение сената имело силу закона по тому делу, в отношении которого оно вынесено. Данная точка зрения основывалась на буквальном толковании ст. 813 и ст. 815 УГС, согласно которым судебные установления обязаны подчиняться Сенату, вынесшему кассационное определение, а все кассационные определения подлежат обязательному опубликованию с целью обеспечения единообразия правоприменения.

Одним из первых исследователей, который заложил традицию буквального понимания указанных выше норм, был А.Б. Думашевский. Он считал, что

«кассационное решение Сената имеет значение закона для того суда, в который, дело передавалось для пересмотра»¹⁴⁸. Позднее уже и К. Малышев не рассматривал кассационные решения Сената как «обязательные для всех судов и аналогичных дел»¹⁴⁹. Данную позицию разделял Е.В. Васьковский, который считал, что «решение Сената должно быть обязательно только для дела, по которому оно состоялось»¹⁵⁰.

И.Е. Энгельман, в целом, разделял общую позицию по вопросу об обязательности кассационных определений сената, хотя допускал, что нижестоящие суды имеют возможность принять новое решение, отличное от мнения сената¹⁵¹. Такая свобода в отношениях судов разного уровня была продиктована принципом независимости суда, который широко трактовался некоторыми исследователями, как свобода, в том числе, внутри судебной системы в целях обеспечения справедливого правосудия.

Таким образом, дореволюционные исследователи сходились во мнении, что правовые позиции кассационного департамента сената были обязательны для нижестоящих судов, в которых дело подлежало пересмотру. Для остальных судов сенатские позиции выступали в качестве разъяснений применения норм материального и процессуального права, носили рекомендательный характер, обеспечивали единообразие судебной практики. В целом, для определения степени реализации законодателя по формированию состязательного гражданского судопроизводства они имеют важное историко-правовое значение.

Законодатель закрепил важную новацию: предусмотрел возможность токования закона судом. Ст. 9 УГС предусматривала, что судам запрещалось прекращать производство по делу, если он считал, что нормы материального права недостаточны или неясны. В случае же, если суд приходил к выводу о том, что нормы права недостаточны, то ему надлежало выносить решение,

---

¹⁴⁸ См.: Думашевский А.Б. Систематический свод решений кассационных департаментов Сената. Т. I. СПб., 1874. С. 17.

¹⁴⁹ См.: Малышев К. Указ. соч. С. 68

¹⁵⁰ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 210.

¹⁵¹ См.: Энгельман И.Е. Указ. соч. С. 417.

основываясь на общем смысле законов, духе. В то же время, в ней таилась опасность для самодержавной монархии в виде вышедшего из-под ее контроля суда, поэтому новация реформаторов являлась смелой и неординарной. Представляется, что ускорение производства по гражданским делам было первостепенной задачей, поэтому законодатель допустил такую свободу судебной деятельности.

Сенат в своей практике рассматривал не только вопросы применения норм материального права, но и уделял внимание особенностям применения норм нового гражданского процессуального закона. Как отмечает М.Н. Лядащева-Ильичева, УГС требовал дополнительного толкования многих правовых норм в кассационном департаменте сената, поскольку в нем отсутствовали положения о санкциях для точного исполнения установленных им правил производства дел в судах¹⁵². Сформированная позиция по основополагающим началам состязательного судопроизводства, позволяет заметить, насколько правоприменение соответствовало ожиданиям законодателя.

Диспозитивность, как основа состязательного порядка рассмотрения гражданских дел, предполагала наличие только воли истца на возбуждение гражданского производства. Сенат обратил внимание на то, что «уголовный суд, находя производство в нем дела преждевременным до разрешения преюдиционного вопроса гражданским судом <...> не может передать дело в гражданский суд»¹⁵³. Таким образом, подчеркивалось, что даже внутри судебной системы диспозитивное начало не может быть нарушено. Суд ни в коем случае сам не возбуждает производства.

Важное значение диспозитивность имеет в связи с принципом отделения судебной власти от администрации. Сенат указал на то, что «губернатор не в

---

¹⁵² См.: Лядащева-Ильичева М.Н. Устав гражданского судопроизводства в России: к 150-летию судебной реформы 1864 года // Право. Законодательство. Личность. 2014. № 2 (19). С. 99.

¹⁵³ См.: Устав гражданского судопроизводства. С объяснениями по решениям Гражданского Кассационного Департамента и Общего Собрания Кассационных и I и II Департаментов Правительствующего Сената / сост.: А.Л. Боровиковский; испр. и доп.: П.Н. Гуссаковский. 6-е изд. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. С. 26.

праве о неправильных, по его мнению, действиях судебных приставов сообщать ни председателю суда, ни самому суду. Суд должен постановить о непринятии подобного сообщения к своему рассмотрению, и о таком своем постановлении не обязан уведомлять губернатора»¹⁵⁴. Таким образом, Сенат поддержал в правоприминительной деятельности главное направление судебной реформы: формирование самостоятельной судебной власти. Администрации приходилось принимать новое положение, по которому она фактически утрачивала возможность воздействовать на суд. Позиция Сената для формирования нового социокультурного кода общества была необходима как показатель, что судебные органы продолжают линию законодателя, как, своего рода, «пророки» реформаторской воли.

Сенатом большое внимание было уделено принципу состязательности гражданского судопроизводства. В комментариях к ст. 339 УГС он неоднократно подчеркивал, что суд при вынесении решения должен рассмотреть все представленные сторонами доводы. Суду запрещалось постановлять решение, основываясь на доводах, не приведенных сторонами, на документах, на которые стороны не ссылались. Однако исключались из этих запретов законы, которыми стороны не апеллировали¹⁵⁵. В комментариях Сенат расширил положение статьи 366 УГС. Так, «если истец не представляет доказательств своей позиции или представляет доказательства, лишённые доказательственной силы, то ответчик освобождается от обязанности доказывать свои возражения»¹⁵⁶. Кроме того, истец должен доказать не только обстоятельства, на которых основывает свое требование, но и само право на предъявление иска, что расширяло обязанности истца в процессе.

---

¹⁵⁴ См.: Там же.

¹⁵⁵ См.: Положения, извлеченные из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам судопроизводства с 1866–1870 // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 4. Июль. 1873. С. 13.

¹⁵⁶ См.: Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1883 г. № 1 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1883 г. СПб., 1884. С. 125.

Как уже было отмечено, важным положением, определяющим характер судопроизводства, являлась норма ст. 368 УГС о неучастии суда в процессе сбора доказательств. Данное правило выступало гарантией отделения судебной власти от органов администрации, а также обеспечивало принцип состязательности гражданского судопроизводства. Неудивительно, что Сенат также уделил внимание ст. 368 УГС. Он обратил внимание на то, что у суда имеется право после заслушивания объяснений сторон объявить им о том, что представленных доказательств недостаточно и назначить срок для их представления.

Сенат в своих разъяснениях отстаивал позицию о том, что у суда есть только право рекомендовать сторонам представить недостающие, по его мнению, доказательства. Суд имеет возможность после заслушивания сторон объявить им, что некоторые существенные обстоятельства по делу недостаточно раскрыты, поэтому сторонам надлежит в определенный срок представить недостающие доказательства. Суд не называет конкретных недостающих доказательств. Данное правомочие суд реализует до вынесения судебного решения. Стороны, в свою очередь, могут не принять позицию суда, не представив в назначенный срок необходимых доказательств, тогда решение будет вынесено на основе имеющихся доказательств.

Сенат подчеркнул, что суд не принимает участия в направлении дела, в изыскании и собирании доказательств.

Таким образом, Сенат стремился продолжить линию законодателя по закреплению принципа состязательности в судебном процессе. Он был даже более категоричен в вопросе роли суда, формируя концепцию суда как арбитра, что, в свою очередь, должно было обеспечить независимость судебной власти. Сторонам же, Сенат предоставлял еще больше процессуальных обязанностей, превратив их в основных акторов судопроизводства.

Во взаимосвязи с началом состязательности выступает принцип равенства сторон в процессе. Законодатель видел в нем социокультурное значение, выходящее за рамки организации рассмотрения гражданского дела, поэтому

уделил ему внимание при принятии норм процессуального закона. Сенат в своей правоприменительной деятельности также стремился обеспечить соблюдение состязательности и равноправия сторон вне зависимости от социального положения участников судебного процесса. Сенат отмечал, что право на судебную защиту, право на обеспечение спорного имущества до вынесения решения являются правами каждого лица¹⁵⁷, вне зависимости от сословной принадлежности. Кроме того, Сенат подчеркивал, что эти права не могут быть ограничены частными лицами, кроме случаев, предусмотренных законом¹⁵⁸.

Кроме того, комментируя ст. 317 УГС он подчеркнул, что «каждый документ, представленный тяжущимися, должен быть непременно сообщен противной стороне»¹⁵⁹. Более того, в разъяснении к ст. 331 УГС Сенат прямо указал, что «суд не может принять в основание своего решения такой документ, который не был предъявлен противной стороне, что явилось гарантией принципа равноправия сторон»¹⁶⁰. Таким образом, относительно еще одного важного принципа позиция Сената в целом соответствовала заложенным законодателем основной концепции.

Законодатель, формируя нормативную состязательную форму гражданского судопроизводства, установил систему свободной оценки доказательств, полярную существовавшей долгое время ранее формальной системе. Новый подход был результатом социокультурных трансформаций, произведенных ранее, прежде всего установления юридического равенства

¹⁵⁷ См.: Боровиковский С.Л. Устав гражданского судопроизводства с объяснениями по решениям Гражданского кассационного департамента и общего собрания Кассационных и I и II департаментов Правительствующего сената. Санкт-Петербург: тип. А.С. Суворина. 1908. С. 1.

¹⁵⁸ Там же.

¹⁵⁹ См.: Положения, извлеченные из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам судопроизводства с 1866 –1870 // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 4. Июль. 1873. С. 11; Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1885 г. № 32 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1885 г. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1886. С. 117; Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1886 г. № 7 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1886 г. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1887. С. 211.

¹⁶⁰ Там же.

сословий. Однако нормативное закрепления свободы усмотрения суда при оценке доказательств должно было найти отражение в правоприменительной практике, чтобы стать реально действующим правилом, а не остаться декларированным принципом.

Сенат в своих разъяснениях уделил внимание вопросу свободы оценки доказательств. Он заключил, что «только суд определяет силу, значение доказательств, толкует документы, представленные сторонами. Определение доказательственной силы, значения домашних актов, возражений, объяснений зависит от усмотрения суда»¹⁶¹.

Важным элементом нового суда было закрепление принципа устного судопроизводства. Законодатель стремился не только ускорить производство с помощью устного судебного процесса, но и привести российский суд в соответствие с общеевропейскими модернистскими тенденциями в судебной деятельности: сочетание устного и письменного начал. Намерения законодателя поддерживал в своей практике Сенат. Он, разъясняя положения УГС, также уделял внимание принципу устности в сочетании с письменным началом. Так, комментируя положение ст. 339 УГС, он указал, что изложение в протоколе содержания словесных объяснений служит подтверждением того, что они были представлены суду, который принял их во внимание для вынесения решения¹⁶².

О важности устного судопроизводства в основной его части Сенат также говорил, комментируя ст. 325 УГС, в частности, он отмечал, что гласное судопроизводство является важнейшим условием правильного отправления правосудия¹⁶³.

---

¹⁶¹ См.: Положения, извлеченные из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам судопроизводства с 1866–1870 // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 4. Июль. 1873. С. 19; Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1890 г. № 6 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1890 г. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1890. С. 45.

¹⁶² Положения, извлеченные из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам судопроизводства с 1866–1870 // Журнал гражданского и уголовного права. Книга 4. Июль. 1873. С. 13.; Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1885 г. № 32 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1885 г. СПб.: Тип. Прав. Сената, 1886. С. 24.

¹⁶³ См.: Боровиковский С.Л. Указ. соч. С. 266.

Таким образом, правоприменительная практика Сената являлась продолжением общей линии законодателя, ориентированной на формирование состязательного гражданского судопроизводства в стране. Составители УГС предлагали нормативную систему судопроизводства, которая была продолжением проведенных ранее социально-экономических реформ, выступила частью нового социокультурного пространства. Однако новая система являлась настолько отличной от ранее длительное время действовавшей, что только законодательного механизма было недостаточно. Сенатская практика продолжила развивать вектор на формирование состязательного судопроизводства, заявленный законодателем. Применение процессуальных норм при рассмотрении конкретных дел делало их частью социальной реальности страны, укрепляло их в сознании представителей юридического сообщества.

Кроме того, поскольку судебная реформа не коснулась норм материального гражданского права, Сенат выступал не только правоприменителем, но и правотворцем. Проведенные преобразования усложнили гражданско-правовые отношения, но законодатель не предоставил соответствующих новым реалиям материальных норм, соответственно, Сенату приходилось восполнять пробелы посредством правоприменительной практики.

Судебная реформа являлась настолько масштабным преобразованием, что не могла быть завершена принятием Судебных Уставов. Законодатель, выполнив свою задачу и установив нормативно состязательное судопроизводство, предоставил Сенату широкие полномочия по продолжению претворения в жизнь своих основных идей. В итоге, этот орган вполне справлялся со своей задачей. Как отмечал С.К. Гогель, «основная задача кассационного Сената – водворение и упрочение нового судебного строя – была выполнена успешно»¹⁶⁴. Он фактически внедрил новый судебный порядок в российскую социокультурную систему. Кроме того, Сенат стал полновластным судебным органом, отделенным от администрации, центром юридической корпорации. Именно последние

---

¹⁶⁴ См.: Гогель С. К. Правительствующий Сенат в XIX столетии. СПб, 1911. С. 192.

обстоятельства противоречили самодержавному строю, являлось опасным для его устойчивости.

Правоприменительная деятельность окружных судов не была столь однозначной при применении норм процессуального права. Новые судебные органы не всегда оставались в рамках установленного законодателем состязательного производства. Представляется, что это объяснялось сложным процессом переформатирования социокультурного пространства страны, осуществленного целым спектром социально-политических реформ. Преобразования осуществлялись быстрее, чем общество успевало их принять. Не удивительно, что судьи при рассмотрении гражданских дел иногда испытывали затруднения при применении новых норм судопроизводства. В большинстве же своем, суды стремились находиться в рамках состязательного судопроизводства, соблюдая все основные принципы.

Например, принцип состязательности суды стремились соблюдать достаточно строго, даже в ситуациях, когда наличествовало затягивание процесса, что негативно отражалось на общественных отношениях. Стороны в процессуальной борьбе заигрывались и затягивали производство. В деле по иску курского мещанина М. Бочарова к купцу Н. Логачеву, захватившему часть его усадьбы по ул. Покровской¹⁶⁵ сторона ответчика использовала в качестве средства защиты встречное исковое требование о признании права собственности на часть усадьбы за ней в качестве уплаты долга. Сторона истца же отказывалась признавать встречное требование, доказательства, представленные ответчиком, определяла как подложные. Стороны несколько раз представляли в качестве доказательства расписки с разными датировками о получении денежных средств в долг, выплате долга. Суд самостоятельно не предпринимал процессуальных действий, точно соблюдая принцип состязательности. Стороны же более года вели подготовку дела к слушанию,

---

¹⁶⁵ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО) Ф. 32. Оп. 1 Д. 109 по иску курского мещанина М. Бочарова к купцу Н. Логачеву, захватившему часть его усадьбы по ул. Покровской. Л.д. 4–5

используя процессуальные средства защиты, представляя новые доказательства, которые не могли повлиять на содержание принимаемого решения, процесс затягивался, пока сторона истца не выступила с просьбой назначить судебное заседание.

В другом деле, рассмотренном Орловским окружным судом, о взыскании денег коллежским асессором Ф. Прокофьевым с членов и секретаря Караческого уездного суда¹⁶⁶ решение суда первой инстанции было обжаловано в Сенат, который затребовал через Орловский окружной суд собрать сведения, которые отсутствовали в деле, не были представлены сторонами, но, по мнению Сената, необходимые для принятия решения. В данном случае, Сенат требовал от окружного суда нарушения требования о неучастии суда в процессе сбора доказательств, что противоречило идее составителей уставов, нарушало независимость судебной власти.

Орловский окружной суд подготовил дерзкий, но соответствующий букве и духу УГС ответ: «...Окружной суд должен руководствоваться Судебными Уставами, согласно которым собирание доказательств или справок по делам гражданским (ст. 364 УГС), исполнение поручений Сената на Окружной суд не возложено, приступив к требуемому Сенатом сбору сведений, Окружной суд нарушил бы законы. По сим основаниям, не усматривая законных способов к исполнению требований Сената, а, с другой стороны, принимая во внимание, что Окружные суды за упразднением старых судебных мест не могли заменить сих последних по отношению к таким разнообразию свойства обязанностям, которые на них были возложены, так как в противном случае это привело бы к установлению в действиях нового суда таких начал, которые для отправления правосудия признаны вредными и вследствие чего послужили одними из самых существенных оснований к преобразованию...»¹⁶⁷. Как видно, на страже

---

¹⁶⁶ Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО) Ф. 714. Оп.1 Д. 216 о взыскании денег коллежским асессором Ф. Прокофьевым с членов и секретаря Караческого уездного суда.

¹⁶⁷ Там же. Л.д. 28.

принципа состязательности стояла сама судебная система, основное звено которой осмеливалось давать по этому поводу разъяснения кассации.

Однако по делам малограмотных тяжущихся суд не всегда выдерживал позицию независимого арбитра. Так, по земельному иску крестьян Федоровых и Рязановых деревни Рожкова Курского уезда к крестьянину с. Чурсино Корочанского уезда П.И. Мезенцеву¹⁶⁸ суд, руководствуясь ст. 368 УГС, назначал представление доказательств, по собственной инициативе получал от них дополнительные объяснения по существу. Ввиду малограмотности сторон суд вел доказательственный процесс, собирая необходимые ему материалы для формирования позиции по делу.

В ревизионных отчетах, подготовленных для комиссии по пересмотру законоположений по судебной части, также отмечалось, что «инициатива суда в выяснении истины по делу составляет обычное явление: 1) по делам крестьян, несведущих или малограмотных тяжущихся, ведущих свои дела самостоятельно без посредства адвокатуры; 2) по спорам о подлоге; 3) по спорам о недвижимости и в делах судебно-межевых»¹⁶⁹. Кроме того, комиссия подчеркивала, что активное участие суда в процессе в целях установления материальной истины по делу представляет собой частое явление, особенно, по делам малограмотных тяжущихся. Но такая деятельность суда не согласуется со ст. 367 УГС, которая ограничивает суд в праве указывать сторонам на доказательства, которые не были ими представлены. В тоже время при реализации положений ст. 225, 368, 449, 507, 515 УГС суд зачастую требует представления доказательств и разъяснение обстоятельств дела, по своему усмотрению назначает поверку доказательств. Примечательно, что комиссия сделала вывод о том, что такая деятельность суда все-таки имела полезные результаты, способствовала полному и всестороннему исследованию

¹⁶⁸ ГАКО Ф. 32. Оп 1. Д. 2797 дело по земельному иску крестьян Федоровых и Рязановых деревни Рожкова Курского уезда к крестьянину с. Чурсино Корочанского уезда П.И. Мезенцеву. Л.д. 8,14.

¹⁶⁹ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды. Том IV. СПб., 1897 г. С. 109.

обстоятельств дела¹⁷⁰. Таким образом, активная роль суда по некоторым категориям дел, была распространенным явлением. Суд указывал сторонам на необходимые для предоставления доказательства, ставил вопросы для получения объяснений по ним, активно вел процесс. Несомненно, что вывод о полезности такого активного участия суда в процессе со стороны комиссии был политически обусловлен, поскольку комиссия искала поводы к расширению полномочий суда в процессе, ограничению самостоятельности судебной власти, возвращению ее под контроль самодержавия.

Таким образом, практика реализации принципа состязательности оказалась двоякой. С одной стороны, суд придерживался данного принципа, не вмешивался в процессуальные действия без требования об этом закона, отдавая инициативу сторонам, если стороны были представителями грамотной части населения или вели дела через представителя. С другой стороны, по делам с участием сторон с низким образовательным уровнем, суд занимал активную позицию, используя возможности, предоставленные законодателем. Таким способом обеспечивалось вынесение законного, справедливого решения, в чем и заключался интерес сторон по делу. Представляется, что выработанное судебной практикой решение наиболее оптимально соответствовало социально-экономическим условиям российского общества второй половины XIX в. Кроме того, суд решал возложенные на него задачи по формированию в обществе уважения к закону, сглаживания социальных противоречий.

В судебной практике наблюдалось соблюдение принципа равноправия. Так, в деле по иску купца И. Лаврова к почетному гражданину Н. Рубчевскому и купчихам К. Лавровой и М. Дубровской во поводу растраты ими имущества умершего брата¹⁷¹ представители стороны ответчиков представили суду расписки покойного, однако данная информация не была передана истцу, что

---

¹⁷⁰ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды. Том IV. СПб., 1897 г. С. 27.

¹⁷¹ ГАКО. Ф. 32. Оп. 1 Д. 78 по иску купца И. Лаврова к почетному гражданину Н. Рубчевскому и купчихам К. Лавровой и М. Дубровской по поводу растраты ими имущества умершего брата. Л.д. 7–8.

послужило основанием для последующего обжалования решения суда первой инстанции. Харьковская судебная палата обратила внимание Курского окружного суда на сей факт как на грубое нарушение равноправия сторон в процессе.

В судебной практике большое количество дел по спорам, возникающим между представителями разных социальных групп. В процессе они выступают, несмотря на социальный статус, равноправными участниками судопроизводства.

Именно поддержание основным звеном судебной системы принципа всеобщего суда является показателем успешности судебной реформы в области гражданского судопроизводства. Организация всеобщего суда выступала основой построения новой судебной системы. Особенно важно было поддержать всеобщий принцип на уровне окружных судов как наиболее близких основной части населения. Именно окружные суды в своей практике сталкивались с социокультурными особенностями пореформенной России. Юридическое равенство сословий, провозглашенное законодателем, конечно, требовало внедрения этого принципа в российское общество, чтобы из декларированной основы стать реальными условиями сосуществования различных социальных групп. Данная задача достигалась, в том числе, посредством равного состязательного судопроизводства, через суд принятие равного положения всех сословий постепенно распространялось внутри общества.

Курский окружной суд также стремился рассматривать гражданские дела, основываясь на принципе равенства сословий. Так, например, в достаточно простом деле о спорном участке земли в д. Бродок Старооскольского уезда между обществом государственных крестьян и помещиком Я.И. Калмыковым¹⁷² суд, основываясь на представленных документах, встал на сторону общества

---

¹⁷² ГАКО. Ф32. Оп.1 Д. 402 о спорном участке земли в д. Бродок Старооскольского у. между обществом государственных крестьян и помещиком Я.И. Калмыковым. Л.д. 8.

государственных крестьян. Аналогично суд принял доводы истца в деле по денежному иску мещанина Д.М. Реутова к купеческому сыну А.А. Лебедеву¹⁷³.

Вместе с тем, суд принимал позицию и представителей состоятельных сословий, как, например, в деле о спорном владении имением в г. Короча между мещанкой А.В. Коллегаевой, купцами Я.Ф. Чеботаревым, А.М. Коллегаевым и женой купца Ю.М. Лавровой¹⁷⁴.

Достаточно интересным представляется дело по денежному иску дворянки Т.Н. Измайловой к обществу крестьян с. Злобина Дмитриевского уезда¹⁷⁵. Первоначально Курский окружной суд, основываясь на представленных обеими сторонами доказательствах, принял решение не в пользу истца. Однако Сенат посчитал, что окружной суд неверно применил нормы материального права. Решение было пересмотрено.

В каждом из указанных дел суд не принимал во внимание социальный статус сторон. Суд беспристрастно рассматривал представленные истцами и ответчиками доказательства, принципы равенства сторон и состязательности не нарушались.

Стоит особо отметить, что во многих делах, где стороны были представлены разными социальными группами, крестьяне были представлены обществами. В этом видится специфика пореформенного периода, когда хозяйственная деятельность бывших крепостных осуществлялась посредством организации обществ.

Наиболее последовательно суды соблюдали требование о выделении письменной подготовительной и основной устной частей процесса. Практика показывает, что выделение письменной и устной частей способствовало более качественному разбирательству дела, снижало риски судебных ошибок. Так, в

---

¹⁷³ ГАКО. Ф32. Оп.1. Д. 411 дело по денежному иску мещанина Д.М. Реутова к купеческому сыну А.А. Лебедеву. Л.д. 6.

¹⁷⁴ ГАКО Ф 32 Оп. 1 Д. 948 о спорном владении имением в г. Короча между мещанкой А.В. Коллегаевой, купцами Я.Ф. Чеботаревым, А.М. Коллегаевым и женой купца Ю.М. Лавровой. Л.д. 5–6.

¹⁷⁵ ГАКО Ф. 32 Оп. 1 Д. 1410 по денежному иску дворянки Т.Н. Измайловой к обществу крестьян с. Злобина Дмитриевского уезда Л.д. 24.

деле о разделе имений и имущества умершей помещицы Гайворонского уезда жены капитана Е. Пургасовой между ее родственниками только благодаря хорошей письменной подготовке, осуществленной заинтересованными сторонами, удалось достаточно быстро для такого рода дел разрешить притязания¹⁷⁶.

В то же время, в практике встречались и ситуации, когда суд применял нормы процессуального права вразрез с логикой законодателя, направленной на построение состязательного гражданского судопроизводства. Суды преступали установленные рамки в части невмешательства в процесс доказывания, указывая сторонам, что им следует предоставить.

Например, в деле о взыскании долгов с наследников умершего поручика А. Безручко-Высоцкого, проживавшего в с. Криничное Суджанского уезда¹⁷⁷ суд апелляционной инстанции отменил решение окружного суда, поскольку суд первой инстанции принял к рассмотрению документы, по которым не поступило соответствующего объяснения, а окружной суд их рассмотрел как доказательство. Апелляция усмотрела в данном случае нарушение ст. 367 УГС о неучастии суда в сборе доказательств, поскольку ответчик, предоставивший документы не обосновал их значение, а суд самостоятельно интерпретировал их¹⁷⁸.

В деле по денежному иску разных лиц к жене курского губернского секретаря Е.В. Истоминой¹⁷⁹ суд апелляционной инстанции указал окружному суду на тот факт, что последний назвал истцу не только на обстоятельства, которые требовали доказательств, но и перечислил эти доказательства, является нарушением ст. 367 УГС. Хотя Харьковская судебная палата обратила внимание, что само по себе указание сторонам на требующие доказывания обстоятельства

---

¹⁷⁶ ГАКО. Ф. 32 Оп. 1 Д. 370 о разделе имений и имущества умершей помещицы Гайворонского уезда жены капитана Е. Пургасовой между ее родственниками. Л.д. 9–12.

¹⁷⁷ ГАКО. Ф. 32. Оп 1.Д. 413 о взыскании долгов с наследников умершего поручика А. Безручко-Высоцкого, проживавшего в с. Криничное Суджанского уезда

¹⁷⁸ Там же. Л.д. 21.

¹⁷⁹ ГАКО. Ф. 32. Оп.1 Д. 848 по денежному иску разных лиц к жене курского губернского секретаря Е.В. Истоминой Л.д. 32.

не является нарушением законодательства, нарушением выступает указание сторонам конкретных доказательств.

Итак, правоприменительная практика складывалась, в основном, в пределах установленных законодателем принципов и состязательного судопроизводства. Пример Орловского окружного суда показывает, что внутри судебной системы присутствовал дух свободы, когда нижестоящие суды могли предлагать свои выводы относительно применения норм процессуального права, и они соответствовали законодательному вектору по созданию состязательного производства. Такая позиция окружных судов позитивно могла сказаться на развитии судебной власти как самостоятельной. Демократические основы в отношениях внутри судебной системы вскоре после проведения судебной реформы способствовали формированию «живого» механизма судопроизводства.

Однако такие примеры, скорее, выступали исключениями. Общая правоприменительная деятельность показывает, что позиции Сената по конкретным делам не подвергались сомнению, определяли тенденции развития процессуальных действий сторон и суда. В то же время, правоприменительная практика Сената соответствовала заложенному законодателем вектору на построение состязательной системы по разрешению гражданско-правовых конфликтов. Установленные законодателем основы состязательного гражданского судопроизводства на практике получали фундаментальную поддержку внутри судебной системы, что указывало на их стабильное поступательное развитие. Впоследствии это могло привести к окончательному формированию состязательного судебного процесса.

Вместе с тем, формирующийся демократический дух внутри судебной системы, ее обособление внутри государственного аппарата, противоречили самодержавной системе публичного управления. Кроме того, единообразие судебной практики, обеспечиваемое Сенатом, способствовало формированию единства внутри нового суда как самостоятельной системы, что позитивно

сказывалось на процессуальных отношениях, но не могли не вступить в противоречие с самодержавной системой управления.

Правоприменительная практика по новым видам судопроизводств показывает, что выбор порядка разрешения дела в рамках подсудности оставался за заявителем. Судебные органы сохраняли нейтралитет в этом вопросе.

Так, в иске о взыскании с купца Василия Петровича и жены его Надежды Михайловны Жилкиных дочерьми купца Зоей, Антониной, Ларисой Акимовных Тахтамировых, интересы которых представлял управляющий по доверенности имуществом умершего купца Акима Матвеевича Тахтамирова и его малолетней дочери Марьяны Акимовны Тахтамировой Григорий Никитович Горбачев, одной тысячи семисот рублей по заверенному нотариусом заемному письму было указана просьба о рассмотрении дела в упрощенном порядке. Данная просьба была удовлетворена. Скорость принятия решения по делу была существенно быстрее, чем при рассмотрении аналогичного дела в общем порядке, о чем говорят сроки рассмотрения дела. Иск приняли 24 мая 1893 г., 4 июня 1893 г. ответчику была вручена повестка, а 10 июня 1893 г. состоялось рассмотрение дела, по итогам которого было вынесено решение об удовлетворении заявленных требований. Исполнительный лист был выписан уже 11 июня 1893 г.¹⁸⁰

Аналогичное по обстоятельствам дело по иску Филиппа Семеновича Мамрая к Ивану, Якову Никитовичам Самсоненковым в пятьсот рублей по заемному письму, заверенному у нотариуса, поскольку не было просьбы от истца об упрощенной процедуре, рассматривалось в общем порядке. Прошение поступило на рассмотрение 5 июля 1905 г., а рассмотрено было 28 августа 1905 г., исполнительный лист был выписан только 15 сентября 1905 г.¹⁸¹

---

¹⁸⁰ ГАКО. Ф. 282. Оп.1. Д. 47 о взыскании с купца Василия Петровича и жены его Надежды Михайловны Жилкиных дочерьми купца Зоей, Антониной, Ларисой Акимовных Тахтамировых.

¹⁸¹ ГАКО. Ф. 282. Оп.1. Д. 68 по иску Филиппа Семеновича Мамрая к Ивану, Якову Никитовичам Самсоненковым в пятьсот рублей по заемному письму, заверенному у нотариуса

В деле по рассмотрению иска Дремова А.П. к Мошкину А.А. о возврате пятисот рублей долга по заемному письму¹⁸² также не было заявления об ином порядке рассмотрения, уездный член окружного суда рассматривал дело в общем порядке. Разрешение достаточно простого дела затянулось, ответчик даже обжаловал решение, по всей видимости, с целью затянуть исполнение по судебному акту. Вышестоящая инстанция оставила без изменений решение уездного члена окружного суда.

На практике упрощенное судопроизводство не нашло большой популярности у населения. По данным Министерства юстиции «с 1891 по 1892 гг. в округе Московской судебной палаты у уездных членов в упрощенном порядке было рассмотрено в 1891 г. – 138 дел; в 1892 г. – 671 дело (14,7%); у мировых судей в 1891 г. – 81 дело, в 1892 г. – 498 дел (1,4%). В округе Харьковской судебной палаты было рассмотрено в упрощенном порядке у уездных членов в 1891 г. – 85 дел; в 1892 г. – 534 дела (8,2%); у мировых судей в 1891 г. – 2 дела»¹⁸³.

Понудительное исполнение оказалось более востребованным и более эффективным. Несмотря на свою асостязательную природу, это производство позволяло быстро достичь результата – судебной резолюции и последующего исполнения. Понудительное исполнение являлось исключением для гражданского процесса, поскольку разрешения конфликта в этой процедуре не происходило, суд подтверждал законное право истца на получение требуемого им.

Формирование состязательной модели осуществляется в трех направлениях: нормативном, правоприменительном, доктринальном. Правоприменительное измерение обеспечивает устойчивость модели в социуме, обеспечивает ее жизнеспособность.

---

¹⁸² ГАКО Ф. 282. Оп.1. Д. 18. иска Дремова А.П. к Мошкину А.А. о возврате пятисот рублей долга по заемному письму Л.д. 3–14.

¹⁸³ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Подготовительные материалы. Том VII. СПб.: тип. Правительствующего Сената. 1907. С. 371.

Состязательное гражданское судопроизводство основывается на складывающихся в социуме общественных отношениях. Во второй половине XIX века в России в достаточно короткие сроки были проведены кардинальные социально-экономические изменения, многие из которых носили незавершенный характер. В связи с этим, новая организация суда не имела прочного фундамента в виде устоявшейся общественной системы. Суду надлежало, с одной стороны, обеспечить функционирование изменившихся общественных отношений, а, с другой стороны, сформировать собственную устойчивую организацию.

Практика применения норм УГС судами разного уровня показывает, что суды стремились реализовать идею законодателя о состязательном гражданском судопроизводстве. Однако сложные и неустоявшиеся общественные отношения пореформенной России, противоречия, существовавшие в обществе, требовали длительного периода для окончательного формирования состязательного процесса.

Наиболее показательной в этом плане выступает реализация принципа состязательности. С одной стороны, судебная практика показывает, что по делам с участием присяжных поверенных, сторонами по которым выступали наиболее материально обеспеченная и грамотная часть населения, суд занимал пассивную процессуальную позицию, не вмешивался в процессуальные действия, отдавая инициативу сторонам, придерживался принципа состязательности. Профессиональные представители по делу разбирались в тонкостях участия в процессе, представлении объяснений и доказательств. Активность суда в этом случае представлялась излишней, поэтому суд ограничивался общим руководством процессом и вынесением решения на основании представленных сторонами материалов.

Иначе складывался процесс по делам с участием сторон с низким образовательным уровнем, как правило, крестьян. Суд в таких делах занимал активную позицию, используя все возможности, предоставленные законодателем. В противном случае, дела бы разрешались крайне медленно. Задача справедливого, скорого суда не была бы разрешена. Активность суда в

делах малограмотных обеспечивала вынесение законного, справедливого решения, в чем и заключался интерес сторон по делу.

Такая двойкая судебная практика явилась ответом на сложную организацию российского общества в пореформенный период. Суд выполнял задачу по устранению противоречий между различными социальными группами, по формированию в обществе уважения к закону.

Таким образом, состязательное правосудие по гражданским делам, формально установленное УГС 1864 г., при практической реализации столкнулось с социально-экономическим состоянием российского общества. В результате, суды, используя вариативность некоторых предписаний трансформировали нормативную форму состязательного правосудия в более соответствующую социальным реалиям, при которой арбитражная роль суда сменялась более активной, особенно по делам с участием малообразованной части населения.

2.3. Концепции состязательного гражданского судопроизводства в российском правоведении второй половины XIX в.

Концепция состязательного начала гражданского судопроизводства являлась одним из предметов исследования дореволюционных ученых. Изучение данной проблемы находилось в неразрывной связи с определением задач правосудия, роли суда и сторон в процессе, их функций.

Основная дискуссия о содержании и пределах состязательности развернулась в пореформенный период, что было вызвано принятием Судебных уставов и формированием на их основе состязательного судопроизводства. Исследователи сходились во мнении, что судебная реформа послужила основой формирования состязательного гражданского судопроизводства в нашей стране. Однако среди ученых отсутствовало единое видение содержания состязательности в судебном процессе, ее пределов.

Позиции ученых относительно сущности состязательности в гражданском судопроизводстве эволюционировали от представления рассматриваемого явления как принципа правосудия до формирования концепции состязательной формы процесса.

Одним из первых ученых, поднявших проблему сущности состязательности в гражданском процессе, являлся К.И. Малышев. Он получил духовное и юридическое образование, прошел стажировку за границей, после чего стал преподавать в университете, был членом консультации при министерстве юстиции и комиссии по составлению Гражданского уложения Российской империи. Разработанный им курс был первым в России учебным пособием, представлявшим собой научный анализ правового регулирования гражданского судопроизводства после судебной реформы 1864 г. Автор рассмотрел процесс через призму историко-правовой оценки его развития, сравнил с развитием явления в Европе. Несомненно, что именно работы К.И. Малышева послужили фундаментом для формирования концепции гражданского судопроизводства в России.

Он выступил основоположником подхода о состязательности как процессуального принципа. Под состязательным началом он понимал принцип гражданского судопроизводства, при котором действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, а спорные отношения сторон исследуются по тем обстоятельствам, которые сами стороны сообщили суду¹⁸⁴.

Корень состязательного начала, по мнению К.И. Малышева, заключался в сущности гражданских прав, относящихся к частной жизни лиц, поскольку владелец гражданских прав свободен в распоряжении ими. Исследователь отмечал, что судебная власть не должна вмешиваться в частные дела по своему усмотрению, поскольку таким образом начинается производство там, где можно урегулировать конфликт без суда.

Круг действий состязательности, по мнению ученого, можно охарактеризовать следующими положениями. Во-первых, суд не возбуждает

---

¹⁸⁴ Малышев К.И. Указ. соч. С. 351 – 352.

гражданское судопроизводство без соответствующей просьбы заинтересованных лиц. Гражданское судопроизводство приводится в движение инициативой стороны, а не органами государственной власти, что, по сути своей, соответствует принципу диспозитивности. Во-вторых, К.И. Малышев подчеркивал, что суд ограничен в своих действиях требованиями сторон, самостоятельно выходить за их пределы он не может. В-третьих, по мнению исследователя, задачей суда не является сбор доказательств и выяснение фактов, которые стороны не заявляли. Таким образом, суд в состязательном судопроизводстве должен был разрешить конфликт на основании данных, полученных от сторон. Суд же выступает независимым арбитром в процессе. Одновременно с этим К. Малышев считал, что он должен способствовать охране общественного интереса, обеспечивать движение процесса в рамках предписаний закона, осуществлять руководство состязанием сторон, проверять и оценивать доказательства¹⁸⁵.

В понимании К.И. Малышева состязательность выступала средством ограничения полномочий суда в гражданском судопроизводстве. На наш взгляд, исследователь видел в состязательности культурно-мировоззренческую установку по организации судебного процесса, что особенно было важно в пореформенный период, когда юридическому сообществу и всему российскому обществу необходимо было формировать новое представление о суде.

Значительный вклад в развитие науки и практики гражданского судопроизводства внес Е.А. Нефедьев. Он совмещал научную деятельность и практическую, некоторое время являясь мировым судьей в Сызранском округе. Разработанный им курс гражданского судопроизводства явился уникальным для российского правоведения опытом анализа гражданского судопроизводства с научной и практической позиций.

Е.А. Нефедьев также предлагал рассматривать состязательное начало гражданского судопроизводства как следствие основ гражданского права, где

---

¹⁸⁵ См.: Малышев К. Указ. соч. С. 360–362.

возможность их реализации зависит от волеизъявления стороны, поэтому и защита прав должна зависеть от воли лица, чьи права нарушены¹⁸⁶.

Кроме того, Нефедьев выделил основные черты состязательного начала, являющиеся одновременно принципами процесса и правами и обязанностями сторон и суда: суд не возбуждает дело без иска, не совершает процессуальных действий без просьбы заинтересованной стороны, решение основывается только на представленных сторонами доказательствах, в решении суд не выходит за пределы требований сторон.

Е.А. Нефедьев рассматривал состязательное начало достаточно широко, включая в его содержание и другие процессуальные принципы. Таким образом, исследователь ушел от узкого понимания состязательности как принципа, заложил основу формирования концепции состязательной модели правосудия.

Наиболее подробно состязательное начало рассматривал А.Х. Гольмстен. Он являлся одним из выдающихся правоведов своего времени. После окончания юридического факультета Санкт-Петербургского университета А.Х. Гольмстен в течение двух лет проводил научные исследования гражданского процесса в университетах Германии. После возвращения в Россию он совмещал преподавательскую, научно-исследовательскую деятельность с государственной службой, принимал участие в работе комиссии по составлению проекта русского гражданского уложения, был членом комиссии для пересмотра законоположений по судебной части под руководством Н.В. Муравьева.

Основное место в исследованиях А.Х. Гольмстена занимает определение сущности гражданского судопроизводства, его принципов. В его исследованиях можно выделить два аспекта в понимании состязательности: судебно-процессуальный и социокультурный.

Судебно-процессуальный аспект состязательного начала ученый раскрывал через его понимание как «автономии воли сторон»¹⁸⁷. Оно состоит из

---

¹⁸⁶ См.: Нефедьев Е.А. Учебник гражданского судопроизводства. Добавление к печатным выпускам. М., 1904. С. 36.

¹⁸⁷ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 413.

четырёх частей. Во-первых, никакое дело не может быть начато иначе, как по просьбе истца. Однако, на наш взгляд, данное положение все-таки стоит выделять в качестве самостоятельного принципа гражданского судопроизводства, а именно рассмотренного нами выше принципа диспозитивности. Представляется, что рассматриваемый постулат является одним из составных элементов свободы распоряжения сторон, в данном случае свободы распоряжения истцом своим правом на судебную защиту. Отсюда вытекают также и свобода выбора средств состязания, право на изменение исковых требований, право прекратить судебное разбирательство мировым соглашением и ряд других правомочий, свободы выбора поведения в процессе.

Во-вторых, по мнению А.Х. Гольмстена состязательность состояла в положении о том, что суд самостоятельно не возбуждает гражданских дел без соответствующего обращения к нему заинтересованных лиц¹⁸⁸, то есть суд не принуждает стороны к каким-либо действиям, сам не совершает действий без просьбы сторон. Таким образом, движение процесса зависит от воли сторон, которая может быть обеспечена органом государственной власти – суда.

В-третьих, состязательность как принцип судопроизводства проявляется в том, что при вынесении решения суд основывается только на тех обстоятельствах и доказательствах, которые сами стороны ему предоставили. Исследователь, однако, соглашаясь с мнениями других процессуалистов, считает возможным два исключения из этого правила. Прежде всего, исключением являются факты общеизвестные, например, война. Кроме того, не подпадает под действие рассматриваемого правила положение о нормах права. Суд, вынося решение, руководствуется не только теми нормами, на которые ссылались стороны, «суд знает законы, применимые к делу, и без указания со стороны тяжущихся».

В-четвертых, принцип состязательности состоит в том, что при постановлении решения суд не может выйти за пределы требований сторон. Исследователь делает вывод о том, что согласно этому положению принципа

---

¹⁸⁸См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 416.

состязательности судья не может присудить более того, о чем просил истец, судья не может присудить другое, не то, о чем просилось, но судья может присудить менее того, что было требовано.

Социокультурный аспект состязательного начала А.Х. Гольмстен раскрывал, когда предлагал рассматривать гражданский процесс как совокупность действий участников судопроизводства, направленных на достижение одной цели – защите нарушенного права¹⁸⁹. Исследователь отмечал, что состязательное начало является принципом законодательной политики, согласно которому правомочия сторон преобладают над обязанностями суда. Во всем движении гражданского дела, стадиях его рассмотрения наблюдается большое количество прав у сторон, тогда как обязанностей у суда ограниченное количество¹⁹⁰.

Характеризуя состязательное начало, исследователь описывает социальные условия его существования. К их числу относится, прежде всего, преобладание в обществе свободных членов, «самодеятельность» которых никак не стеснена. Государство в таком обществе лишь направляет «потоки народной жизни». В гражданском процессе как отражении общественного устройства господствует состязательное начало, которое может быть определено как начало личной автономии сторон в гражданском судопроизводстве, когда действия сторон порождают действия суда, определяют их характер. Стороны выступают «господами» процесса, самостоятельно подготавливающими фактическое обоснование своих позиций, судья же занимает объективное, т.е. пассивное, положение. А.Х. Гольмстен особо подчеркивал, что основанием возникновения судопроизводства является подача иска в суд заинтересованным лицом, что, по мнению исследователя, является составной частью состязательного начала процесса.

---

¹⁸⁹ См.: Гольмстен А.Х. Состязательное начало гражданского процесса в теории // Юридические исследования и статьи. Т.1. СПб. 1894. С. 402.

¹⁹⁰ См.: Гольмстен А.Х. Указ. соч. С. 139.

Если же в обществе, где свобода его членов, считающихся, по замечанию А.Х. Гольмстена, несовершеннолетними, ограничена, а государство распространяет свою власть практически на все отношения, как бы оберегая своих граждан, то гражданское судопроизводство строится на начале следственности. В гражданском процессе судья выступает как «опекун тяжущихся», что приводит к активности суда, осуществляющего подготовку фактического обоснования позиций сторон, и пассивностью суда.

Таким образом, А.Х. Гольмстен рассматривал состязательное начало судопроизводства как социокультурный феномен, связывая его с политическим и социальным устройством государства. Состязательное гражданское судопроизводство являлось внешним проявлением демократического подхода к организации правосудия. Именно социальное устройство выступало фундаментом состязательного судебного процесса.

Еще один выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета И.Е. Энгельман занимался исследованиями проблем материального гражданского права, принципов и сущности гражданского процесса, истории русского права.

Он отмечал, что состязательное судопроизводство осуществляется в форме борьбы сторон перед судом. Он также предлагал раскрывать этот принцип через ряд правил. Как и многие другие дореволюционные процессуалисты, исследователь не выделял начала диспозитивности, но одним из положений, отражающих сущность состязательности, он называл правило о том, что суд вправе разбирать дело только по требованию истца. Далее, И.Е. Энгельман предлагал считать положение о равенстве сторон между собой и перед судом как элемент начала состязательности. Следующим правилом, включаемым в рассматриваемый принцип, является постулат, согласно которому судья самостоятельно не собирает доказательства, не привлекает свидетелей. Роль суда, по мнению исследователя, заключается в «наблюдении за соблюдением

закона в процессе, за тем, чтобы действия сторон были достаточными для достижения цели»¹⁹¹.

Ученый обращал внимание на то, что состязательность предполагает, что суд может принять во внимание только те факты, которые устно или письменно были представлены в процессе. И.Е. Энгельман в содержание рассматриваемого принципа включает также положение, согласно которому суд ограничен при разрешении спора требованиями сторон. В качестве самостоятельного правила, относящегося к принципу состязательности, он относит обязанность суда применять к разрешаемому спору законы независимо от ссылки на них сторон. Заметим, что этим самым процессуалист разделяет позицию А.Х. Гольмстена, однако он даже пошел немного дальше в разработке этого вопроса, поскольку Гольмстен называет это положение исключением из правила о запрете суда выходить за пределы требований сторон, а Энгельман уже называет рассматриваемое положение в качестве самостоятельного постулата, раскрывающего содержание начала состязательности.

Последним пунктом, раскрывающим содержание состязательности, ученый указывает, по сути, обязанность суда выносить решение, основываясь на представленных сторонами доказательствах и доводах, а не по «убеждению совести». Таким образом, ограничивается произвол суда в состязательной модели, а судебное решение становится достоверным и фактически обоснованным.

Итак, И.Е. Энгельман предлагал весьма широко понимать принцип состязательности, выделяя в его структуре ряд положений, раскрывающих сущность рассматриваемого начала и являющихся, по сути, самостоятельными процессуальными принципами. Раскрывая таким образом содержание состязательности, ученый формулировал концепцию модели состязательного правосудия.

В конце XIX в. в дискуссию о сущности состязательности в гражданском процессе включился В.И. Адамович. Научные интересы правоведа заключались

---

¹⁹¹ См.: Энгельман И.Е. Указ. соч. Там же. С. 197.

в исследовании принципов и институтов материального гражданского права, торгового права, римского частного права. Проводя анализ состязательного начала гражданского судопроизводства, он предлагал его определять как «самодеятельность» частных лиц. Исследователь отмечал, что именно от сторон зависит начало и конец производства по делу. Гражданские дела возбуждаются не иначе, как по инициативе заинтересованных лиц, за которыми сохраняются право приостановить или прекратить производство без постановления судебного решения. Стороны определяют объем производства. Суд лишен права выносить решение о таких предметах, о которых стороны не заявляли требований, а также присуждать более того, о чем просили стороны. Судья по гражданскому делу находится под влиянием волеизъявлений сторон¹⁹². Исследователь, как и большинство дореволюционных правоведов, состязательность связывал с определением пределов деятельности суда и сторон, установление их прав и обязанностей, которые могут быть определены как самостоятельные процессуальные принципы.

Идеи правоведов второй половины XIX в. были восприняты и получили дальнейшее развитие в исследованиях Е.В. Васьковского в начале XX в. Правовед также совмещал научную и практическую деятельности: был преподавателем в университете и адвокатом. Сферой научных интересов Е.В. Васьковского были проблемы материального и процессуального гражданского права, организация адвокатуры.

В сфере гражданского судопроизводства Е.В. Васьковский занимался исследованием основных начал процесса. Интересной видится концепция состязательного начала у Е.В. Васьковского. Он предлагал рассматривать состязательность в двух аспектах: как принцип процесса и как форму судопроизводства.

Как принцип гражданского процесса состязательность Е.В. Васьковский предлагал рассматривать через призму определения субъектов, которые должны

---

¹⁹² См.: Адамович В.И. Очерк русского гражданского процесса. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1895. С. 90.

собирать процессуальный материал, осуществлять поиск и сбор доказательств¹⁹³. Исследователь выделял три возможные модели распределения между субъектами гражданского процесса указанной выше задачи: «1) исключительно на сами стороны; 2) на суд и 3) на тяжущихся и на суд вместе»¹⁹⁴.

В первом случае подготовка фактического материала является задачей самих сторон, в этом процессе они абсолютно самостоятельны, на них возлагается ответственность за сбор доказательств в пользу своих позиций. Суд играет пассивную роль, устранившись от участия в сборе доказательств, и выносит решение, основываясь на представленном ему материале. Такая модель поведения сторон и суда при подготовке дела к судебному разбирательству и именуется, по мнению Е.В. Васьковского, принципом. Её отличительной чертой выступает ответственность сторон за фактический материал по делу¹⁹⁵.

Состязательность же, как форма процесса, по мнению Е.В. Васьковского, обуславливалась сущностью спора, наличием противоположных интересов у сторон, что формировало судебный процесс как состязание¹⁹⁶. Несомненным достоинством состязательной формы процесса перед следственной являлось то, что приводит к разделению функций в судопроизводстве. Каждый из участников процесса выполняет ту часть работы (функционала), которая его наиболее интересует, лучше ему известна, поэтому он ее выполнит наиболее успешно¹⁹⁷.

В этом ученый видел одно из достоинств состязательной формы: установление фактически обстоятельств осуществляется наиболее заинтересованными в этом субъектами – сторонами. Кроме того, к числу плюсов можно отнести то, что тяжущиеся прилагают все усилия для установления истины по делу, при этом они следят друг за другом, чтобы не было предъявлено фальсификации и совершено других злоупотреблений. Суд же в этом вопросе выступает безразличным субъектом, поскольку ему важно только, чтобы был

---

¹⁹³ См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. Т.1. М.: издание Бр. Башмаковых, 1913. С. 378.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 378–379.

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 428.

соблюден соответствующий порядок. Принцип состязательности, по мнению процессуалиста, сохраняет связь гражданского процесса и гражданского права, что позволяет отразить сущность первого явления. Далее, Васьковский отмечает, что поскольку в гражданском судопроизводстве рассматриваются дела частные, то и роль суда как государственного органа здесь должна быть снижена. Ученый обращал внимание на то, что начало состязательности создает условия, при которых суд может сохранить хладнокровие, беспристрастие, объективность. Принцип состязательности способствует разделению труда в судопроизводстве, поскольку сбором фактического материала занимаются стороны, а суд выполняет исключительно функцию правосудия. Кроме того, состязательность как принцип судопроизводства открывает возможности для сторон и способствует проявлению ими самостоятельности и энергии к разрешению дела¹⁹⁸, что является проявлением культурологической функции рассматриваемого принципа.

Отрицательным моментом реализации принципа состязательности является, как отмечал Е.В. Васьковский, то, что он может быть эффективен, если стороны равны, то есть одинаково подготовлены к процессу. Только в этом случае суд может исполнить роль арбитра. Процессуалист приходит к выводу, что избежать этого можно только, если в процессе участвуют профессионалы – адвокаты или если за судом закрепляется обязанность содействовать сторонам при установлении фактических обстоятельств¹⁹⁹.

Таким образом, Васьковский несколько иначе, чем другие дореволюционные процессуалисты предлагал интерпретировать начало состязательности. Прежде всего, он рассматривал его как положение, диктующее правило распределения прав и обязанностей сторон и суда в процессе доказывания. Кроме того, исследователь проанализировал преимущества и недостатки этого принципа, что позволило говорить о состязательности концептуально. Однако Васьковский, углубившись в сущность явления,

---

¹⁹⁸ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 103.

¹⁹⁹ Там же.

практически не затронул проблему его содержания, что нельзя не отметить как недостаток его теории. На наш взгляд, процессуалист рассматривал начало состязательности не как принцип судопроизводства, а как форму отправления правосудия по гражданским делам.

Как видно, ученые того времени вели жаркую дискуссию о пределах состязательности в процессе. К. Анненков отмечал, что споры среди российских правоведов возникают вследствие различия взглядов на роль суда в процессе, а также на цели государства в гражданском процессе²⁰⁰. Спорящие были представлены двумя группами ученых.

Первые (М. Малинин, А. Оскольский) придерживались позиции об ограниченной роли суда и, как следствие, максимальной свободе и состязательности сторон в процессе.

М. Малинин получил духовное и юридическое образование. По окончании университета стал преподавать, заниматься научными исследованиями. Основное внимание правоведа было сосредоточено на поиске оптимальных юридических конструкций судопроизводства и гражданского судопроизводства, определения сущности принципов и институтов процесса.

М. Малинин считал, что все субъекты гражданского судопроизводства имеют общую цель – восстановить правоотношение и обеспечить личности ее частные гражданские права. Но интерес сторон заключается в том, чтобы правоотношение было восстановлено в их пользу, а интерес государства – предупреждение правонарушений и обеспечение стабильного развития правоотношений²⁰¹. Исследователь отмечает также, что частные спорные отношения остаются таковыми, а суд предпринимает все для быстрого достижения цели, при этом ему не важно в чью пользу состоится решение. Исходя из этого, процессуалист делает вывод, что состязаются только стороны, а суд выступает в роли зрителя или специалиста, изучающего предмет.

---

²⁰⁰ См.: Анненков К. Н. Усмотрение суда в гражданском процессе // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. III–IV. С. 55.

²⁰¹ См.: Малинин М. Убеждение судьи в гражданском процессе. Одесса. 1873. С. 17.

А. Оскольский также разделял данный подход. Он отмечал, что «активность в процессе должна быть закреплена за сторонами, особенно в стадии подготовки дела, суд же не должен иметь права совершать процессуальных действий без требований сторон. Активность суда возможна только при постановлении решения»²⁰².

Вторая группа авторов считала, что состязательность должна быть умеренной, суд наряду со сторонами должен быть наделен широкими полномочиями в судопроизводстве, не ограничиваться нейтралитетом. К числу представителей этого течения относится К. Малышев, который выступал за широкие полномочия суда по управлению процессом. Суд, по его мнению, «должен принимать меры по охране общественного интереса, следить за движением процесса в законных формах, руководить состязанием сторон, обсуждать, проверять и оценивать представленные сторонами доказательства»²⁰³.

Один из выдающихся правоведов своего времени К. Анненков также придерживался данного подхода. Получив юридическое образование в университете, он продолжил изучать право самостоятельно в домашних условиях. К. Анненков занимался адвокатской практикой, был мировым судьей, был членом комиссии для пересмотра законоположений по судебной части под руководством Н.В. Муравьева. Основной его работой является «Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства» в 6 томах, в котором он представил анализ принципов и институтов гражданского судопроизводства в России.

К. Анненков выступал за признание в качестве «основы гражданского процесса сочетания состязательности и инициативы или усмотрения суда в процессе»²⁰⁴.

---

²⁰² См.: Оскольский А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года // Журнал гражданского и уголовного права. 1880. Кн. IV. С. 1.

²⁰³ См.: Малышев К. Указ. соч. С. 360–362.

²⁰⁴ См.: Анненков К. Указ. соч. С. 63.

К этой группе исследователей может быть отнесен Г.Л. Вербловский. Он так же, как и многие его современники из числа правоведов, совмещал научную и практическую деятельность. Г.Л. Вербловский начал свою профессиональную деятельность с должности секретаря гражданского отделения Санкт-Петербургского окружного суда, стал членом Воронежского окружного суда, а с 1892 года — членом Московской судебной палаты. Его научные работы представляют собой теоретическое осмысление опыта практической деятельности суда по вопросам материального и процессального права. Он выделял в качестве недостатков судопроизводства по Судебным Уставам 1864 года излишнее распространение воли сторон в процессе. Преобладание инициативы сторон в движении дела и разрешении уже возникшего спора не может быть оправдано, по мнению автора, идеей состязательного порядка. Неизбежным последствием такой автономии воли сторон, считает Г.Л. Вербловский, будет развитие письменности, медленное судопроизводства и загруженность судов²⁰⁵.

Дискуссия позволила сформировать теоретико-методологическую базу для развития в науке двух течений: первый подход – минимизация участия суда в судопроизводстве, второй подход – предоставление суду полномочий по управлению процессом, возможность действовать самостоятельно по своему усмотрению. Гражданское процессуальное законодательство в пореформенное время развивалось в рамках этих представлений о роли суда в управлении процессом.

Большое влияние на формирование взглядов исследователей на состязательность гражданского судопроизводства оказал тот факт, что правоведы второй половины XIX в., как правило, совмещали научную и практическую деятельность. Важно отметить, что практическая деятельность была связана как с адвокатурой, так и с государственной службой. Исследователи могли анализировать и сравнивать юридические конструкции

---

²⁰⁵ См.: Вербловский Г. Л. Новый закон об упрощенном порядке // Журнал гражданского и уголовного права. 1891. №9–10. С. 90.

состязательности, представленные в законодательстве, и их практическую реализацию, что позитивно отражалось на развитии российского правоведения. Примечательно, что правоведы, совмещавшие научную деятельность с юридической практикой, отстаивали позицию о необходимости расширения полномочий суда в процессе. А исследователи, которые сосредоточились только на научной деятельности, предлагали ограничить роль суда, предоставив сторонам больше правомочий в судопроизводстве. Позиция практиков, видится, обусловленной социальной действительностью российского общества второй половины XIX в., которая открывалась при осуществлении состязательного гражданского судопроизводства. Теоретики же опирались на формируемую на концептуальном уровне юридическую конструкцию состязательного процесса, без ее адаптации к социальной реальности.

Исследование состязательности в гражданском судопроизводстве занимало одну из ключевых позиций в теоретических изысканиях дореволюционных правоведов. Первоначальная концепция состязательности как принципа правосудия позднее посредством теоретических изысканий трансформировалась в форму правосудия. Процессуальные принципы диспозитивности, равноправия сторон, свободной оценки доказательств выступали в диалектическом единстве и формировали содержание состязательного судопроизводства.

Итак, состязательное гражданское судопроизводство представляется возможным определить как историческую форму правосудия, при которой рассмотрение дела осуществляется как процессуальный спор равноправных субъектов, а суд управляет процессом с целью разрешения юридического конфликта по существу и вынесения законного и справедливого решения.

Социокультурный контекст также является одним из аспектов концепции формы правосудия. Свободное общество, демократические основы управления государством являлись социокультурным фундаментом состязательной модели правосудия по гражданским делам.

Теория состязательного судопроизводства исходит из понимания судебного процесса как спора о праве равноправных субъектов перед

независимым органом – судом. Стороны при этом занимают активную позицию по защите своих интересов, процесс начинается и движется по их инициативе, суд занимает пассивную позицию, его задача заключается в разрешении спора по представленным доказательствам.

Право и его институты не существуют обособлено, они взаимообусловлены социальной реальностью. Свобода распоряжения сторон объектом процесса и средствами защиты или диспозитивность как базисное условие состязательного судопроизводства предполагает, что наличие юридической свободы в социуме. Демократическому судебному процессу должна корреспондировать юридическая свобода членов социума. Волеизъявление на защиту нарушенного права, самостоятельное определение способа такой защиты может быть сформировано только в обществе независимых субъектов.

Состязательное гражданское судопроизводство как форма правосудия представляет собой социокультурное явление. В обществе должны быть созданы соответствующие условия для формирования состязательного правосудия: наличие самостоятельных равноправных субъектов, развитого гражданского оборота, независимого суда, профессиональных представителей сторон в процессе. Данные социальные основы позволяют сформировать систему общественных отношений между сторонами процесса, судом и сторонами процесса, построенные на демократических началах.

В этой связи, особое значение приобретают социокультурные трансформации российского общества и государства в преддверии судебной реформы 1864 г. Реформы подготовили условия для формирования состязательного гражданского судопроизводства.

ГЛАВА 3. ИЗМЕНЕНИЯ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ПРОЕКТИРУЕМЫЕ КОМИССИЕЙ

Н.В. МУРАВЬЕВА (1894 – 1899 ГГ.)

3.1. Проект новой редакции Устава гражданского судопроизводства

Новая попытка реформирования гражданского судопроизводства была предпринята в конце XIX века. Работу по подготовке нового Устава гражданского судопроизводства в общем русле по пересмотру законодательства по судоустройству и судопроизводству провела Высочайше учрежденная комиссия по пересмотру Судебных Уставов (далее – комиссия). Она была учреждена указом Александра III от 7 апреля 1894 г. Ее председателем стал министр юстиции Н.В. Муравьев.

Изначально комиссия состояла из четырех отделов, которые отражали структуру законодательства о судоустройстве и судопроизводстве, установленную Судебными уставами 1864 г.: первый отдел должен был заниматься вопросами преобразования местной юстиции; второй – судоустройства; третий – уголовного судопроизводства; четвертый – гражданского судопроизводства. Последний четвертый отдел возглавил сенатор С.И. Лукьянов. В целях координации работы отделов, а также для обсуждения общих вопросов организации судебной системы и отправления правосудия был сформирован пятый отдел. Позднее первый отдел, который рассматривал вопрос реформы местной юстиции, был упразднен, так как в процессе работы выяснилось, что фундаментальных изменений в данном институте произведено не будет. Первым отделом стал пятый – отдел общих вопросов. В случае необходимости обсуждения в целом хода подготовки изменений созывалось Общее собрание комиссии.

Для исследований проектов, разработанных комиссией, интерес представляет мнение ее председателя Н.В. Муравьева о судебной реформе 1864 г. М.В. Немытина – впервые в отечественной историко-правовой науке

исследовавшая работу комиссии М.В. Муравьева – отмечает, что в правительстве его знали, как противника судебных преобразований, что обуславливалось не столько идейными взглядами, сколько соображениями перспектив карьерного роста. Но в общественных кругах по его публичным выступлениям он считался тонким ценителем и поклонником судебной реформы²⁰⁶. Как руководитель министерства юстиции, он определил задачи своего ведомства: «1. Сохранить и утвердить в отечественном суде общепризнанные основные начала правильного судоустройства и судопроизводства, дарованные судебной реформой 1864 г. 2. Укрепить государственное значение и правительственный характер суда и судебного ведомства, с разумным их единением в законных пределах с другими правительственными ведомствами»²⁰⁷. Указанные задачи являлись взаимоисключающими, представляли противоположные направления деятельности. С одной стороны, признавалась необходимость сохранения основных начал, демократических основ судебной реформы 1864 г. Одним из ее достижений являлось отделение суда от административного влияния, придание ему самостоятельного значения. С другой стороны, была поставлена задача усиления государственного влияния и правительственного характера судебной власти, то есть возвращение самодержавию контроля над судом, что в корне противоречило задаче сохранения основ судебной реформы 1864 г.

Эти два взаимоисключающих направления прослеживаются в деятельности Н.В. Муравьева как председателя комиссии по пересмотру Судебных уставов.

В докладе, сделанном на открытии заседания комиссии, Н.В. Муравьев выделил такие устои правосудия, закрепленные в уставах, как: устное, непосредственное, гласное, состязательное судопроизводство, государственный, правительственный, независимый от посторонних влияний суд, свободная

---

²⁰⁶ См.: Немытина М.В. Суд в России, вторая половина XIX – начало XX вв. : дис... д-ра юрид. наук. 12.00.01. М., 1999. С. 246.

²⁰⁷ См.: Министерство юстиции в первое десятилетие царствования императора Николая II. 1894 – 1904. СПб, 1904. С. 3 – 4.

оценка доказательств судом по разумному свободному внутреннему убеждению. Кроме того, Н.В. Муравьев также определили такие важные требования судоустройства и кадрового обеспечения деятельности судов, как: наличие нравственного, образовательного и практического ценза судебных деятелей, присутствие общественного элемента при отправлении правосудия, формирование доступной населению первой инстанции, сенат же как верховный суд был подведомственен высочайшей власти. По мнению министра юстиции, государство в суде должно было быть представлено прокурором. Отдельно он остановился на защите законных прав гражданских лиц в процессе: требования, обращенные к суду, должны быть обоснованы и доказаны, ограничения прав допускались по особой необходимости, широкое право обжалования по законным основаниям²⁰⁸.

На первый взгляд эти положения являлись фундаментом судоустройства и судопроизводства в пореформенной России. Выделяя и называя их «устоями правосудия», Н.В. Муравьев подчеркивал особое значение обозначенных постулатов, предлагая комиссии оставить указанные основы в измененных проектах судебных уставов.

Однако уже в формулировках министра юстиции слышится несогласие с рядом этих положений и предложения по их устранению. Тезисы, предложенные министром юстиции о том, что суд должен быть государственным, правительственным, а также о подведомственности Правительственного сената, возглавляющего судебную систему, высочайшей власти по своему содержанию предполагают отход от принципа самостоятельности судебной власти, ее независимости от исполнительной власти. В этом определении суда как правительственного органа читается задача комиссии по пересмотру Судебных уставов по возвращению контроля самодержавия над судом.

Н.В. Муравьев в своем докладе определил основные направления пересмотра Судебных уставов, представлявшие собой действительные проблемы судопроизводства и судоустройства того периода:

---

²⁰⁸ См.: Муравьев Н.В. Из прошлой деятельности. Т. 2. СПб., 1900. С. 474 – 476.

- 1) реорганизация с целью объединения и согласования учреждений суда и правил судоустройства;
- 2) упрощение форм судебных процедур в целях облегчения его отправления и пользования всеми как средством защиты;
- 3) ускорение судопроизводства;
- 4) примирение интересов общества и личности;
- 5) закрепить правительственный характер суда и судебного ведомства;
- 6) повышение профессиональных нравов, уровня образования и культуры, материального благосостояния судей;
- 7) повышение статуса суда в общественном сознании посредством анализа институтов судоустройства и судопроизводства с последующим их реформированием;
- 8) уменьшение судебных расходов для граждан и сокращение расходов на судебную систему государством²⁰⁹.

В целом задачу по пересмотру законоположений Н.В. Муравьев сводил к следующему: объединение разнородных судебных органов и процедур, их изменение и совершенствование, что было обусловлено решением практических задачи государства и общества. Таким образом, с одной стороны, предлагалось сформировать единую иерархию судебных органов. С другой стороны, министр ориентировал членов комиссии проводить изменения с целью адаптации положений уставов, практики их применения изменившимся общественным условиями, нуждам государства. Последнее вызывает сомнения, поскольку потребности эти могли быть оправданием реакционным характером по отношению к уставам 1864 года.

В судопроизводстве министр юстиции предлагал произвести следующие преобразования: установить единообразие и упростить общий порядок подсудности; изменить кассационное производство введением в него ревизионного начала и других вопросов (устройство кассационной инстанции, сила и значение кассационных решений, о порядке рассмотрения и разрешения

---

²⁰⁹ См.: Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 477– 485.

исключительных судебных дел, по которым вследствие их особенностей должно последовать выражение монаршей воли; уменьшить судебные издержки государства и частных лиц; преобразовать порядок производства дел, связанных с интересами казны²¹⁰. Эти задачи также носят противоречивый характер. Некоторые из них можно назвать сформированными практикой реализации уставов проблемами, требующими решения, например, непростой порядок подсудности, большие судебные издержки. Но другие были направлены на усиление контроля государства над судебной деятельностью, установление вмешательства администрации в деятельность судов.

Наибольший интерес представляют предложения Н.В. Муравьева о реформировании гражданского судопроизводства. Четвертому отделу гражданского судопроизводства были поставлены следующие задачи: сокращение и упрощение в ходе и формальностях гражданского процесса; разработать такие изменения, которые бы облегчили суду: стремление к выяснению и признанию, насколько это возможно, в гражданских делах материальной истины; более широкое применение принципа нравственной справедливости к судебной оценке гражданских правоотношений; определить степень практической пригодности вновь введенного упрощенного производства по некоторым делам; пересмотреть постановления по предмету исполнения судебных решений; о пересмотре правил охранительного производства²¹¹.

При определении направлений реформирования гражданского судопроизводства, Н.В. Муравьев соединил взаимоисключающие направления реформирования. Наряду с объективно необходимыми усовершенствованиями законодательства, обусловленными практикой применения норм Судебных уставов, он ввиду чего, вместе с объективно необходимыми усовершенствованиями он предлагал и консервативные изменения.

Объективно обусловленными и важными изменениями были предложения по оптимизации процесса (упрощение и сокращение формальной стороны,

---

²¹⁰ См.: Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 488–489.

²¹¹ См.: Там же.

решение вопроса о сохранении упрощенного порядка), пересмотр положений об исполнении решений. Явно поворотом к дореформенным порядкам выступили предложения Н.В. Муравьева о возвращении материальной истины, что обуславливалось активным участием суда в процессе доказывания.

Весьма спорным выглядит пункт о введении принципа нравственной справедливости при оценке судом правоотношения. Во-первых, актуальным становился вопрос о том, на основании каких доказательств такая оценка должна была осуществляться: полученных от сторон или полученных самим судом. Во втором случае шло расширение полномочий суда, изменение его роли в процессе. Во-вторых, давая такую оценку правоотношениям, государство в лице суда вмешивалось в сферу частноправовых отношений, навязывая их участникам свою волю.

Представляется, что последние предложения Н.В. Муравьева явились отражением общей направленности деятельности комиссии по пересмотру Судебных уставов, которая должна была выступить вектором всех предполагаемых изменений в уставах. Желание изменить основы, закрепленные судебной реформой 1864 г., несмотря на все заверения следовать им министра юстиции, касалось, прежде всего, судеустройства и уголовного судопроизводства, но рикошетом передалось и гражданскому судопроизводству как части единой системы.

Таким образом, из доклада министра юстиции Н.В. Муравьева следует, что комиссия должна была разработать уставы на основе новых принципов, хотя он и пытался завуалировать истинное свое намерение, отмечая важность и незыблемость принципов, установленных судебной реформой 1864 г. Именно этой попыткой объясняется противоречивый характер его предложений. М.В. Немытина, определяя действительное намерение Н.В. Муравьева и цель создания комиссии, указывает, что в докладе Александру III от 7 апреля 1894 г., обосновывающем необходимость создания комиссии по пересмотру уставов, он

выразил свои взгляды вполне откровенно²¹². По его мнению, осуществленное судебной реформой 1864 г. отделение суда от административной власти, провозглашение независимости судей поставило суд в исключительное положение среди других правительственных органов. При правильной же организации «...суд должен быть, прежде всего, верным и верноподданным проводником и исполнителем самодержавной воли монарха, <...> как один из органов правительства, должен быть солидарен с другими его органами»²¹³. При этом правительство должно иметь средства воздействия на состав суда, направлять их деятельность²¹⁴. Таким образом, целью создания и деятельности комиссии были кардинальный пересмотр Судебных уставов и изменение многих фундаментальных основ судебной реформы Александра II.

Начало работы комиссии вызвало обсуждения необходимости изменений судопроизводства, важности принципов организации и отправления правосудия, установленных судебной реформой 1864 г.

О необходимости сохранения принципов судебной реформы 1864 г. говорил Г. Джаншиев. Он подчеркивал, что либеральные принципы, такие как гласность, суд присяжных, несменяемость судей, самостоятельность суда, правосудие невозможно осуществить. Автор придавал этим основам жизненно важное значение для правосудия. Кроме того, он отмечал, что только реализация этих принципов в полном объеме и последовательно позволяет установиться правосудию в стране²¹⁵. С этой позицией Г. Джаншиева трудно не согласится.

Некоторые авторы опубликовали свои работы с подробным анализом проблем гражданского судопроизводства и предложениями по их устранению, обращая внимание комиссии на слабые места гражданского процессуального закона.

---

²¹² См.: Немытина М.В. Указ. соч. С. 247.

²¹³ См.: Муравьев Н.В. Указ. соч. С. 493.

²¹⁴ См.: Немытина М.В. Указ. соч. С. 249.

²¹⁵ См.: Джаншиев Г. Указ. соч. С.10.

Наиболее подробный анализ несовершенств гражданского судопроизводства провел Е.В. Васьковский²¹⁶. Он исследовал отдельные институты гражданского процесса, которые, по его мнению, не способствовали осуществлению «скорого и правого» разрешения гражданских дел.

Прежде всего, Е.В. Васьковский неудовлетворительно оценил судебное толкование законов, закрепленное в ст. 9 и ст. 10 УГС. Несмотря на закрепление в них важного принципа отделения законодательной власти от судебной, использование неясных и неопределенных выражений «точный разум закона», «общий смысл законов» не позволяет этому началу в полной мере реализоваться. Ввиду этого, исследователь предлагал закрепить в ст. 9 УГС обязанность судебных органов при решении дел, руководствоваться смыслом закона, используя логическое толкование, а также применять в случаях обнаружившихся пробелов аналогии²¹⁷.

Далее, Е.В. Васьковский уделил внимание институту владельческих исков и определению срока исковой давности по ним. Нареканию со стороны ученого подверглось положение ст. 29 УГС о шестимесячном сроке исковой давности по такого рода искам. Процессуалист отдавал предпочтение традиции римского права и опыту европейских законодателей, согласно которым срок исковой давности по владельческим искам устанавливался в один год с момента нарушения.

Е.В. Васьковский видел одной из главных проблем института подсудности то, что составители УГС не приняли деления исков на личные, вещные и смешанные. Он отмечал, что, если бы это деление было установлено, то правила о подсудности были бы короче, яснее и точнее. И изложить их можно было бы по пунктам в одной статье: 1) личные иски предъявляются по месту жительства ответчика; 2) вещные – по месту нахождения спорной вещи; 3) смешанные –

---

²¹⁶ См.: Васьковский Е.В. Недостатки устава гражданского судопроизводства // Журнал юридического общества. 1895. Кн. 9. С. 7.

²¹⁷ См.: Там же.

могут быть предъявлены либо по месту жительства ответчика, либо по месту нахождения спорной вещи.

Далее, концептуальной проблемой процессуального законодательства исследователь считал отсутствие определения соотношения между обычаями и обычными законами при принятии судом решения. Е.В. Васьковский отмечал, что о применении обычаев общими судами устав вовсе не упоминает, но в некоторых случаях оно допускается другими. Относительно мировых судов и заменяющих их новых учреждений выставлено общее правило в ст. 130 УГС, но из-за неудачной редакции оно вызывает разногласия и сомнения²¹⁸.

В качестве решения данной проблемы процессуалист предлагал определить в УГС условия применения обычая. Во-первых, обычай можно было бы применять, когда обе стороны или одна из сторон должны принадлежать к категории населения, для которой сохранена сила обычного права. Во-вторых, когда дело по своему роду должно относиться к числу тех, которые могут быть разрешены по обычаю сословными судами. В-третьих, необходимо, чтобы из заявлений одного или обоих тяжущихся или из обстоятельств дела было видно, что тяжущиеся вступили в спорное правоотношение, руководствуясь обычаем и желая подчиниться ему. При наличии всех условий суд был бы обязан подчиниться ему. Доказывать наличие обычая должна сторона, которая ссылается на него. Доказательствами должны служить как письменные документы, так и показание свидетелей и окольных людей. Правильность толкования обычая подлежит проверке в кассационном порядке, поскольку обычай является формой права.

Нареканиям Е.В. Васьковского подвергся и институт встречного иска. Упущением автор считал то, что УГС не давал определения встречного иска и не перечислял всех условий, при которых возможно его предъявление. Он отмечал, что поскольку в понятие встречного иска входят два признака: он должен удовлетворять всем условиям иска; это средство защиты, поэтому он должен парализовать действие первоначального иска, т.е. возникает из того же

---

²¹⁸ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 9.

основания, что и первоначальный иск или допускает зачет требований. Кроме того, процессуалист в качестве обязательного требования к встречному иску называл общий с основным иском порядок производства. Встречный иск также не должен был нарушать предметную подсудность.

Чтобы устранить возможность злоупотреблений правом со стороны ответчика ученый предлагал ввести правило, что ответчик, имеющий к истцу самостоятельное требование, неподходящее под условие встречного иска, мог предъявить его в том же суде, где разбирался первоначальный иск. Расширить период предъявления встречного иска и сохранить двухинстанционность его рассмотрения.

Е.В. Васьковский негативно относился к институту заключения прокурора в гражданском процессе. Он отмечал, что составители уставов, обязывая прокуроров давать заключения в гражданском процессе, руководствовались тем соображением, что по некоторым делам, где участвуют неполноправные тяжущиеся, требуется особое покровительство закона, вследствие чего, оправдано участие прокурора. Прокурорские заключения стали пустой формальностью, не имеющей существенного значения для дела, а в глазах общественности выглядевшими смешными. В связи с этим процессуалист предлагал предоставить прокурорам право обжалования судебных решений по делам, по которым они обязаны давать заключения. Кроме того, сократить число дел, по которым требуется заключение прокурора.

Институты соединения исков и процессуального представительства крайне слабо были разработаны в УГС, по мнению Е.В. Васьковского, их надлежало развивать. Процессуалист отмечал, что по вопросу соединения исков и соучастия составители УГС не предусмотрели соответствующего раздела, положения по этим институтам содержаться в разных статьях, что усложняет работу правоприменителей, создает почву для ошибок и неточностей²¹⁹.

Исследователь предлагал внести несколько качественных изменений в институт соединения исков. Так, в качестве условий установить тождество

---

²¹⁹ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 11–12.

подсудности, т.е. подсудность их одному и тому же суду и одному порядку производства, и тождество оснований исков. Кроме того, он считал необходимым повысить активность суда в процессе, предоставив ему право соединять и разъединять иски.

Относительно института представительства, то в УГС надлежало, по мнению ученого, ввести положения о презумптивном представительстве и постановить, что если из нескольких лиц, связанных общностью прав и обязанностей, одни вступают в процесс или совершают процессуальные действия, а другие не вступают или уклоняются от дальнейшего ведения, то первые считаются представителями вторых. Предоставить ответчику право предъявлять возражение о соучастии. Именно последнему способу, как указывал Е.В. Васьковский, стоит отдавать предпочтение, поскольку благодаря ему все участники процесса получают информацию о начавшемся процессе и имеют возможность защитить свои права²²⁰.

Институт новых лиц в процессе также требовал, по мнению ученого, существенных дополнений. Постановления УГС, как он отмечал, неудовлетворительны, поскольку: страдают неполнотой и существенными пробелами (неясны основания, по которым тяжущиеся могут просить суд о привлечении третьих лиц; вправе ли суд отказать в этой просьбе); положения отличаются неясностью и точностью. В этой связи Е.В. Васьковский предлагал в ст. 665 УГС включить положения о том, что третье лицо, заявляющее на предмет спора или часть его свои особые требования, также подает иск против истца и ответчика.

Институт перемены субъектов процесса требовал, по мнению теоретика, расширения перечня законодательно установленных случаев замены тяжущихся. В частности, ученый считал необходимым ввести институт замены ненадлежащего ответчика надлежащим в начавшемся процессе, а также разрешить замену первоначального тяжущегося его необходимым соучастником.

---

²²⁰ См.: Васьковский Е.В. Указ. соч. С. 12.

Таким образом, Е.В. Васьковский предпринял попытку институционального критического анализа гражданского судопроизводства. Выявленные ученым недостатки могут быть обобщены и объединены в группы. Во-первых, недостатки концептуальные или общеправовые, к которым стоит отнести проблему судебных актов как источника права, а также проблему применения обычаев как источника права. Во-вторых, недостатки объективные, касающиеся процессуальной оформленности спорных правоотношений, к которым можно отнести проблемы подсудности, исковой давности по отдельным искам, объединения или разъединения требований. В-третьих, недостатки субъективные, связанные с процессуальным статусом и особенностями участия субъектов гражданского судопроизводства. К этой группе можно отнести проблемы привлечения третьих лиц, процессуального соучастия, процессуальной замены тяжущихся, участия прокурора. Наконец, четвертую группу составляют недостатки средств процессуальной борьбы, к которым относится встречный иск. Недостатки, выявленные Е.В. Васьковским и отнесенные нами к первой группе, на наш взгляд, не могли быть решены только в рамках гражданского судопроизводства, они более глубокие, касающиеся российской правовой системы в целом. Остальные же относятся к недостаткам формы гражданского судопроизводства, поэтому могут быть устранены посредством его реформирования.

В. Шамонин в качестве недостатков гражданского судопроизводства называл: пассивную роль суда при решении юридических вопросов по делу, оценке доказательств; несогласованность норм уголовного и гражданского судопроизводства; отсутствие правил об обязательном посредничестве адвокатов по некоторым категориям дел; неурегулированность вопроса об обязательном досудебном обеспечении исков; медленное рассмотрение судами гражданских дел, вызванное большим количеством малоценных и бесспорных дел²²¹. Автор последовательно отстаивал позицию расширения функций суда в

---

²²¹ См.: В. Шамонин Главнейшие недостатки гражданского судопроизводства // Журнал юридического общества. 1898. С. 93.

процессе, при сохранении состязательного начала как основного принципа судопроизводства. По сути, он указывал на необходимость дальнейшей трансформации гражданского судопроизводства, расширении функции суда по управлению процессом.

Соответствие гражданского судопроизводства условиям жизни общества исследовал Н. Кувайцев. Он отмечал, что правоприменительная практика показала устойчивость принципов судопроизводства, но положения, которые составителями УГС были недораскрыты, требуют усовершенствований, изменений²²². Далее ученый справедливо отметил, что положения закона обуславливаются социокультурной средой, в которой они применяются, поэтому изменения общественной жизни требуют изменений законодательных положений²²³.

Автор обратил внимание на необходимость внесения поправок в положения о судебных издержках. В своих рассуждениях он исходил из того, что судебное разбирательство по гражданскому делу не является средством удовлетворения личной прихоти или наживы за счет чужих интересов. Судебный спор является следствием несовершенства общественной жизни, поэтому и «тягость» судебной защиты должна принадлежать общественному строю²²⁴. Вместе с тем, Н. Кувайцев не отрицал, что государство несет издержки, связанные с отправлением правосудия по гражданским делам, которые ему должны быть возмещены, но поскольку «тяжущиеся обращаются за разрешением своих житейских недоразумений к «правосудию» в целом его составе, а не по инстанциям», то надлежит установить единственный исковой сбор за рассмотрение дела в суде.

Кроме того, он указывал, что процесс удешевляется для сторон «простотою и ясностью судопроизводства», поскольку им не требуется обращение к специалистам для обеспечения ведения процесса, поэтому развитие

---

²²² См.: Кувайцев Н. К пересмотру судебных уставов // Журнал юридического общества. 1898. № 10. С. 53–54.

²²³ См.: Там же.

²²⁴ См.: Там же. С. 55.

упрощенных процедур будет способствовать повышению эффективности гражданского судопроизводства, его доступности.

Таким образом, Н. Кувайцев предлагая снизить бремя судебных расходов, которые несут стороны. Для этого им были предложены два варианта мер: экономические – установление единственного искового сбора; процессуальные – развитие упрощенных процедур судопроизводства.

Итак, правоведы, в целом, положительно отнеслись к перспективе пересмотра УГС. При этом они отмечали необходимость сохранения основных судопроизводственных начал и, следовательно, формы состязательного судопроизводства. Особо ими был обозначен вопрос о целесообразности проведения упрощения формальной составляющей процесса, что так же было поставлено в качестве задачи перед комиссией Н.В. Муравьева.

Помимо юристов, вопрос внесения изменений в Судебные уставы 1864 г. интересовал и представителей общественности. В газете «Неделя» было отмечено, что «формализм свил прочное гнездо даже и в наших судебных учреждениях»²²⁵, что представлялось проблемой правосудия, требующей решения через реформирование суда. Позднее издание откликнулось на инправительственное сообщение о предстоящем пересмотре Судебных уставов и задавалось вопросом: чего следует ожидать коренной ли перемены или одного только, не идущего глубоко соглашения между изданными в разное время законами²²⁶. Все это указывает на большой интерес в обществе к работе комиссии, подогреваемый тем, что сама она не давала четких ответов на вопрос о характере предлагаемых изменений.

«Юридическая газета» также высказала свое мнение о разрабатываемых преобразованиях. Издание отстаивало позицию, что работа комиссии заключается в подготовке «улучшений, а не ломке, даже не реформе суда»²²⁷. Представляется, что в газете нашло отражение отношение части общества к

---

²²⁵ Неделя. 1894. №2 (9 января).

²²⁶ См.: Неделя. 1894. № 17 (24 апреля).

²²⁷ Юридическая газета. 1897. №6 (19 января).

предстоящему пересмотру: необходимы изменения, но при сохранении основ судебной реформы. Позднее, отвечая на окончание работы комиссии Н.В. Муравьева, это же издание вновь подчеркнуло, что целью работы комиссии была не коренная реформа порядков, созданных уставами 1864 г., а только согласование последовавших в судебном строе изменений. При этом, однако, издание отмечало, что в основание наработанных комиссией предложений положены начала к утверждению государственного характера и правительственного направления суда и судебного ведомства, упрощению судебной организации, приближению судебной власти к населению, удешевлению доступа к правосудию и объединению, в пределах возможности, судебного устройства на всем пространстве империи²²⁸. В совокупности указанные положения противоречили основам судебной реформы 1864 г.

Таким образом, работа по пересмотру Судебных уставов вызывала интерес в обществе, однако, основные принципы разрабатываемых преобразований оставались не ясными для основной части населения. При этом, в публицистике прослеживаются чаяния общественности по сохранению основных начал судебной реформы 1864 года, а также оптимизации судопроизводства, приведению его в соответствие с требованиями времени и усложнившихся общественных отношений.

Переходя к рассмотрению предложенных комиссией изменений в УГС, стоит отметить, что четвертый отдел комиссии приступил к работе весной 1894 г. Первые полтора года были посвящены собранию необходимых материалов и выяснению сущности важнейших изменений и дополнений в действующем УГС. Его деятельность нашла отражение в хронике работы комиссии. Этот отдел озаботился сбором некоторых данных и сведений, необходимых для работы по пересмотру действующих правил гражданского процесса. Помимо исследований, произведенных лично членами отдела, как в России, так и за рубежом, было направлено обращение к судебным местам с соответствующими запросами о движении и характеристике дел: казенного управления,

---

²²⁸ См: Юридическая газета. 1899. №43 (10 июня).

упрощенного производства и понудительного исполнения по актам. Кроме того, отдел составил подробный список всех вопросов по гражданскому судопроизводству, адресовав их судебным деятелям²²⁹. Как видно из сообщения, четвертый отдел комиссии по пересмотру Судебных Уставов серьезно подошел к делу разработки изменений гражданского процессуального законодательства, попытался выявить «слабые места» в процедуре отправления правосудия по гражданским делам.

В результате проведенного анализа практики применения УГС были сформулированы выводы по рассмотрению гражданских дел. Одним из наиболее значимых выводов, повлиявших на направление разработки новой редакции УГС, явилось заключение о необходимости усиления активности суда в процессе, особенно в делах с участием малограмотной части населения. Во взаимосвязи с этим положением находится замечание составителей о том, что в судебном процессе состязательному началу придается преувеличенное значение, следствием чего является предоставление суду роли немого зрителя зачастую неравной борьбы сторон. Ввиду такого положения участников процесса суд не может оказывать содействие к выяснению истины по делу и восстановлению справедливости²³⁰. Таким образом, при составлении проекта новой редакции УГС ставилась задача ограничения состязательности в процессе и усиления роли суда в целях обеспечения помощи большей части населения в установлении справедливости по делу. Однако, кроме заявленного правозащитного обоснования обозначенные направления хорошо соотносились со стремлением привести суд в соответствие с государственным строем.

По просьбе председателя комиссии Н.В. Муравьева труд составления проекта новой редакции УГС, сообразно с указаниями опыта о недостатках и несовершенствах действующих правил гражданского процесса, взял на себя сенатор А.Г. Гасман. Его проект, в который вошли общие положения,

---

²²⁹ См.: Очерк деятельности Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части // Журнал министерства юстиции. 1895. №6. С. 61.

²³⁰ Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Труды. Т.4. СПб.: тип. Правительствующего Сената. 1897. С. 115.

постановления, определяющие гражданский процесс. Этот проект был внесен председателем в четвертый отдел для рассмотрения постатейно. С ноября 1897 г. проект с учетом предложений отдела был представлен на рассмотрение первому отделу при участии некоторых членов четвертого отдела. Проект рассматривался параллельно в двух отделах в течение 1897 и 1898 гг., после чего исправленный согласно замечаниям первого отдела устав был внесен в общее собрание комиссии в 1899 г.

Общее собрание, в свою очередь, в январе 1899 г. рассмотрело постановления, касающиеся искового производства, весной – об исполнении судебных решений и об охранительном производстве, в июне – об изъятиях из общего процесса в применении к окраинам России. Таким образом, к началу нового века был подготовлен и одобрен проект новой редакции УГС.

Н.В. Муравьев, характеризуя разработанный проект новой редакции УГС, отмечал, что «все изменения и дополнения носят отпечаток строгой сдержанности и осторожности, позволяющей менять и дополнять только тогда, когда к тому есть настоятельная надобность и достаточные поводы, а также он добавлял, что духом разумного законодательного консерватизма проникнут весь метод обработки проекта²³¹. Все изменения в гражданском судопроизводстве, по его замечанию, «проникнуты стремлением облегчить как тяжущимся, так и суду доступ к действительной, а не формальной только истине»²³².

Несмотря на заявления Н.В. Муравьева о «сдержанности и осторожности» предложенных изменений, о необходимости преобразований ввиду устранения противоречий по причине принятия поправок к Судебным уставам, можно сказать, что основной задачей составителей новой редакции УГС был пересмотр принципов и институтов, установленных судебной реформой 1864 г. Суд необходимо было вернуть в рамки существовавшего режима, под контроль правительства. Выявленные противоречия, несоответствия установленных норм

---

²³¹ См.: Муравьев Н.В. Проект новой редакции устава гражданского судопроизводства // Журнал министерства юстиции. С. 540.

²³² См.: Муравьев Н.В. Последние речи. СПб., 1903. С. 109.

социальным условиям послужили поводом для проведения масштабной реформы суда.

Гражданское судопроизводство, как наименее политизированный вид судопроизводства, не подверглось все же полному пересмотру. Однако сформулированные как направления для реформирования процесса положения (ограничение состязательности, свободы сторон; расширение активности суда) касались изменения основ состязательного правосудия.

3.2. Состязательность в проекте новой редакции Устава гражданского судопроизводства

Комиссии Н.В. Муравьева надлежало пересмотреть состязательное гражданское судопроизводство, привести его в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями, а также запросом правительства на возвращение контроля над судом

Наибольший интерес в этой связи вызывает изложение основных принципов гражданского судопроизводства, предлагаемых в проекте нового кодифицированного акта.

В объяснительной записке к проекту новой редакции УГС ее составители отмечали: «что касается основных принципов и существенных норм гражданского процесса, то проект сохраняет начала действующего устава о гласности, устности, непосредственности и состязательности процесса, как вполне оправдавшихся опытом, сделавшихся дорогим достоянием нашего народа, развивая и укрепляя эти начала и допуская в них лишь некоторые усовершенствования, вызванные настоятельными жизненными нуждами и потребностями»²³³. Таким образом, разработчики проекта формально объясняли предлагаемые изменения целью сохранить идею, заложенную при проведении

---

²³³ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Т.1. СПб.: Сенатская типография, 1900. С. V.

судебной реформы 1864 г., приведя в соответствие с изменившимися социально-экономическими условиями формальную сторону судопроизводства. Однако за объявленной благородной целью, как за ширмой, скрывалось стремление самодержавия вернуть контроль над судебной системой.

Состязательное правосудие основывается на таких принципах, как: диспозитивность, состязательность, равноправие сторон, гласность, устность, свободная оценка доказательств. Данные начала выступили фундаментом новой формы гражданского судопроизводства, введенной в результате проведения судебной реформы 1864 г.

Комиссия по пересмотру Судебных уставов не стала отказываться от закрепления этих фундаментальных основ, но наполнили их новыми смыслами. Таким образом, реализовывался общий вектор, объявленный Н.В. Муравьевым, по формальному сохранению достижений судебной реформы и одновременному внедрению правительственного начала в деятельность суда.

Один из важнейших принципов состязательного гражданского судопроизводства – принцип диспозитивности – получил закрепление в ст. 6 проекта новой редакции УГС. Суды должны были приступать к производству гражданских дел только вследствие просьбы о том лиц, которых те дела касаются. При этом еще в ст. 5 проекта административным органам запрещалось разрешать споры, возникающие при рассмотрении ими дела. Административным органам запрещалось самостоятельно передавать дела в суд для рассмотрения. Таким образом, инициатива возбуждения гражданского дела в суде сохранялась за сторонами спорного правоотношения, требовалось их волеизъявление на разрешения конфликта в суде. Об этом прямо говорилось в ст.103, по которой суду надлежало приступать к производству дела не иначе, как по исковому прошению.

В то же время, проект новой редакции УГС в ст. 5 предусматривал возможность административных органов разъяснять просителям их право на судебную защиту, на обращение с иском в суд. В условиях сложной социальной системы организации общества, в котором преобладала малограмотная и

малообеспеченная часть населения, закрепление такого права за администрацией означало наделение ее социальной функцией. Однако само установление данного права в процессуальном законе видится несколько странным. Таким образом определялось место административных органов: не участники процессуальных отношений, но «координаторы» волеизъявления стороны, что соответствовало направлению по возвращению в гражданский процесс духа администрации. Во-вторых, вероятно, у законодателя не было иной возможности закрепить норму, кроме как ее помещение в процессуальный закон.

Несмотря на наделение административных органов особыми полномочиями, диспозитивность в проекте новой редакции УГС все же сохранялась. Никто, кроме самих сторон не мог инициировать возбуждение гражданского дела в суде.

Разработчики новой редакции УГС формально сохранили состязательность как принцип отправления правосудия по гражданским делам. Однако уже во введении объяснительной записки к проекту новой редакции УГС отмечалось, что это начало подверглось некоторым ограничениям. Ограничения эти оправдывались тем, что начало состязательности не должно быть доводимо до крайних пределов и не может стеснять самостоятельность суда в той сфере, если это касается не материальной стороны требований тяжущихся, а направления процесса к логичному его разрешению²³⁴. В этом объяснении заложен новый подход к распределению в дальнейших статьях проекта новой редакции УГС полномочий сторон и суда. Суд, по замыслу составителей проекта, должен был быть наделен большими правомочиями, акцент с нейтрального положения арбитра смещался в сторону активного процессуального актора.

Составители новой редакции УГС предоставили суду право по своей инициативе определять вид производства. Так, согласно ст. 664 суд самостоятельно мог назначить объяснительное производство по делам: о

---

²³⁴ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Т.1. СПб.: Сенатская типография, 1900. С. 6.

взыскании убытков или доходов и об истребовании отчета, по делам, в которых разрешению суда подлежит значительное число спорных статей по счетам, расчетам или описям. Сами составители проекта объясняли расширение полномочий суда в этой части упрощением, ускорением и удешевлением производства. По мнению разработчиков, наилучшим способом решения этих задач было установить один порядок судопроизводства, но предоставить суду самостоятельно решать необходимость проведения предварительной подготовки²³⁵. Решение проблемы упрощения и ускорения процесса было важным направлением реформирования гражданского судопроизводства. Задача по оптимизации отправления правосудия возникла практически сразу с начала действия УГС 1864 г. и с переменным успехом решалась с конца 1880-х гг. путем введения новых видов производства.

Однако разработчики проекта новой редакции УГС изменили сам подход к определению порядка судопроизводства, предоставив суду самостоятельно решать этот вопрос по некоторым категориям дел. Оснований для принятия решения судом о выборе им более скорого и простого порядка судопроизводства составители не предлагали, тем самым, закладывая в проекте возможность злоупотреблений со стороны судей.

Состязательная форма гражданского судопроизводства предполагает, как нами уже было отмечено, предварительную письменную подготовку дела, чтобы слушание по нему формально проиллюстрировало позиции сторон. Конечно, предварительная письменная подготовка по делу, затем слушание и вынесение решения делали процесс несколько затянутым, поэтому законодатель вводил новые виды производств, где делал необязательными некоторые стадии до вынесения решения. Но определял категории дел, по которым допускались ограничения, или предоставлял право сторонам самостоятельно решать вопрос о порядке судопроизводства. Таким образом, в целом, суд был ограничен поставленными рамками.

---

²³⁵ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части... С. 6.

Разработчики проекта новой редакции УГС также пошли по пути сокращения стадий процесса в целях его ускорения и упрощения. Но, в отличие от своих предшественников, они предоставили суду право решать вопрос о необходимости письменной подготовки по любому делу. Согласно ст. 165 проекта, по исковому прошению, подлежащему рассмотрению суда, председатель, исходя из свойства иска и представленных или указанных в подкрепление его доказательств, назначает или предварительную по делу письменную подготовку или же день заседания. Создавалась ситуация, когда от воли и компетентности судьи зависело качество подготовки дела и успех разбирательства. Предоставление суду права решать вопрос о готовности материалов дела к слушанию без предварительной письменной не способствовало защите нарушенных прав лиц, напротив, несло в себе высокий риск развития формализма и произвола в судопроизводстве.

В то же время ст. 166 проекта предусматривала обязанность ответчика по делам, требующим предварительной письменной подготовки, к назначенному сроку представить ответ на иск в письменной форме. В ответе ответчик должен был указать признает ли он требования истца и те обстоятельства, на которых основан спор, а также он должен был привести доказательства в обоснование своей позиции. Тем самым закреплялась именно обязанность ответчика представить ответ на иск, хотя какой-либо непосредственной ответственности за нарушение правила предусмотрено не было. Однако установление такой обязанности ответчика упрощало деятельность суда по предварительной подготовке дела, определению доказательств, формированию позиции.

В то же время, предусмотренное проектом полномочие суда решать вопрос о готовности дела к слушанию после предварительной письменной подготовки, способствовало устранению затягивания процесса по причине злоупотреблений сторон. Предлагаемое изменение законодательства было ответом на выявленное судебной практикой злоупотребление со стороны тяжущихся, которые по действовавшему закону должны были ходатайствовать о назначении заседания.

Состязательное правосудие основывается на том, что суд оказывается отстранен от сбора доказательств, что позволяет ему сохранить позиции независимого арбитра. Проект новой редакции УГС предлагал расширить полномочия суда в процессе доказывания, формально сохранив его. Ст. 206 проекта предусматривала, что суд не собирает сам доказательств и не наводит справок, за исключением случаев, указанных в законе, а основывает решение на доказательствах, представленных тяжущимися. Однако последующие положения предоставляли суду самые широкие полномочия в процессе доказывания. Так, ст. 207 проекта предусматривала обязанность суда объявить тяжущимся: не по всем приведенным обстоятельствам, необходимым для разрешения дела, представлены доказательства; представленных доказательств недостаточно. Суд наделялся правом определить срок для представления недостающих доказательств. Кроме того, ст. 208 проекта новой редакции УГС предоставляла суду право потребовать представления тяжущимися документов, на которые они указывали в своих объяснениях, хотя бы на эти документы и не было сделано прямой ссылки. Разработчики проекта также предусмотрели обязанность суда устранять доказательства, если они не допустимы по закону, или же обстоятельство является недопустимым по закону, или же обстоятельство, на которое стороны ссылаются, несущественно для дела. Общему вектору на усиление роли суда в процессе соответствует ст. 190 проекта, которая предоставляет суду право по своему усмотрению или по просьбе стороны вызвать тяжущегося для личного расспроса, если по обстоятельствам дела оказывается необходимым в его личных объяснениях. Если сторона не являлась без уважительных причин, то суду предоставлялось право признать доказанными обстоятельства, по которым она вызывалась для дачи личного объяснения. Именно вторая часть данной статьи выходит за пределы принципа состязательности, позволяя суд по своему усмотрению на основании формального критерия вмешиваться в доказывание.

И, наконец, ст. 210 проекта новой редакции УГС устанавливала, что если по допущенному судом доказательству необходима его проверка, то суд

определяет, каким порядком, через кого, где и на чей счет эта поверка должна быть произведена, тем самым весь процесс проверки доказательств находится только в ведении суда.

Таким образом, комиссия разработала крайне противоречивые положения. С одной стороны, сохраняли принятый судебной реформой 1864 г. подход минимальной роли суда в процессе доказывания. С другой, –устанавливали обязанность суда требовать в определенных случаях доказательств, право устранять доказательства по своему усмотрению как не имеющих значения по делу. Фактически суд предполагалось сделать активным субъектом процесса доказывания. Судейский контроль в процессе доказывания становился всеобъемлющим, что нарушало основы состязательного судопроизводства.

Разработчики проекта новой редакции УГС формально предлагали сохранить принцип свободной оценки доказательств. В то же время, они уделили вопросу определения значения доказательств большое внимание, предлагая положения, которые направляли суд при анализе представленных доказательств. Так, ст. 313 закрепляла обязательность рассмотрения всех представленных письменных доказательств. Положения ст. 266 давали рекомендации суду при оценке свидетельских показаний. Согласно данной статье суд определял силу свидетельских показаний. Они должны были быть достоверными, ясными, полными, вероятным. В решении по делу суду надлежало объяснить причину принятия показаний свидетеля как доказательство по делу. Относительно письменных доказательств в проекте новой редакции УГС особо уделялось внимание домашним актам. Так часть 2 ст. 315 закрепляла элементы формальной оценки доказательств: суд по своему усмотрению определяет силу домашних и неформальных актов, при этом определялось, что акты крепостные, нотариальные и явленные к засвидетельствованию имели преимущество.

Таким образом, принцип свободной оценки доказательств судом в проекте новой редакции УГС был пересмотрен. Составители, с одной стороны, провозглашали самостоятельность суда при оценке доказательств, с другой стороны, выносили разного рода предписания по оценке доказательств как

устных (свидетельские показания), так и письменных. Посредством этих предписаний суд оказывался скованным в процессе оценки доказательств. Инструкции, предусмотренные в проекте, ограничивали судебское усмотрение как основу состязательного правосудия.

Проект комиссии предусматривал меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон в процессе. Ст. 6 проекта предписывала судебным установлениям разрешать дела, выслушав объяснения противоположной стороны, или по истечении назначенного для представления их срока. Таким образом, обеспечивалась такая форма взаимодействия сторон в процессе, как состязание.

Разработчики проекта новой редакции УГС для обеспечения состязательности и равноправия сторон предлагали установить обязанность сторон до начала судебного состязания представить суду и друг другу все имеющиеся у них доказательства (ст. 182). Это правило обеспечивало равные возможности сторон подготовить свои позиции по делу, разработать контраргументы по представленным противной стороной доводам и доказательствам. В проекте предусматривалась ответственность для недобросовестной стороны, которая без достаточных оснований представит новые доказательства в начавшемся судебном разбирательстве. В этом случае суд наделялся правом возложить все или часть судебных издержек на недобросовестную сторону, хотя бы решение было постановлено в ее пользу. Столь жесткий подход был определен степенью вреда, причиненного обществу и частным лицам. Такой вред был вызван отложением процесса, замедлением хода судебного разбирательства, как следствие, нарушенное право не восстанавливалось в установленные сроки. В целом, данное правило было призвано ускорить процесс, создать препятствия для заинтересованных лиц в затягивании производства путем заявления новых доказательств.

Впрочем, жесткость предыдущей статьи компенсировалась ст. 183, по которой в словесном состязании тяжущиеся могли приводить новые доводы к разъяснению обстоятельств дела, изложенных в поданных ими суду бумагах. По

просьбе стороны суд мог вынести определение об отсрочке заседания. Формально эти положения соответствовали принципу равенства сторон в процессе и обеспечивали состязательность. Однако проблему обеспечения ускорения производства данные положения ст. 183 проекта новой редакции УГС не решали. Более того, они вступали в противоречие со ст. 182, фактически нивелировали ее достижения по обеспечению ускорения производства.

Таким образом, разработчики проекта новой редакции УГС предусмотрели весьма «действенный институт раскрытия доказательств» на стадии предварительной подготовки. Он обеспечивал, как равенство сторон в процессе, поскольку обязывал обе стороны представить имеющиеся доказательства, доводы в одинаковый срок, каждая из них могла подготовиться к судебному разбирательству. Однако составители не смогли решить проблему сохранения состязательности, равноправия сторон и обеспечения быстроты судопроизводства, ограничения процессуальных средств злоупотребления сторонами. В итоге, они разработали механизмы, которые блокировали движение процесса и создавали дополнительные трудности сторонам и суду в реализации принципов правосудия.

В целях обеспечения равенства сторон и состязательности в процессе комиссия уделила большое внимание процессуальным правам ответчика. Он находится в заведомо невыгодном положении, поскольку инициатива по возбуждению гражданского дела, предъявлению требований находится у истца. Разработчики проекта УГС предусмотрели право ответчика просить об отсрочке заседания, если он ввиду недостаточного срока не мог собрать и представить необходимые документы (ст. 184 проекта УГС). Таким образом, обеспечивалось равенство сторон в процессе, ответчик получал возможность подготовиться к судопроизводству. Процессуальное состязание приобретало черты борьбы равноправных субъектов.

Комиссия в проекте УГС использовала институт обеспечения процессуальных прав ответчика в целях расширения правомочий суда. Так, в соответствии со ст. 185 проекта новой редакции УГС истец имел право

уменьшить свои требования. Необходимо было согласие ответчика в случае увеличения требований, изменения по существу или предъявления новых требований. Однако суд мог признать, что данные изменения требований не приводят к ущемлению прав ответчика, и разрешить их.

Таким образом, суд осуществлял контроль над изменениями требований истцом, вмешиваясь в реализацию им диспозитивного начала. Суд и ответчик оценивали предлагаемые истцом изменения с точки зрения их влияния на положение ответчика в споре, что делало процессуально более защищенным именно ответчика, сторону находящуюся изначально в менее выгодных обстоятельствах. Составители в стремлении обеспечить права ответчика поставили истца в процессуально менее защищенное положение.

Кроме того, составители предоставили суду полномочия не столько по обеспечению контроля над процессуальным равенством сторон в целях осуществления состязательности, сколько наделили его полномочиями по управлению изменениями требований истца. Суд своей волей мог посчитать их как целесообразными и разрешить, так и, сославшись на нарушение прав ответчика, не принять. Представляется, что составители новой редакции УГС в данной норме установили ограничение принципа диспозитивности, равноправия сторон и состязательности, которые являлись основой судопроизводства, сформированного судебной реформой 1864 г. Ограничение, предусмотренное ст. 185 меняет логику гражданского судопроизводства, суд фактически обеспечивает интересы ответчика.

В рамках тенденции защиты интересов ответчика находятся и некоторые другие статьи. Так, ст. 197 проекта закрепляла право ответчика предъявить встречный иск при подаче им первой процессуальной бумаги или не позднее первого заседания по делу, если ответ на иск не подавался. Форма подачи встречного иска устанавливалась аналогичная той, что применялась для иска. Однако проект предусматривал исключение. Если ввиду короткого срока для явки в заседание ответчик не мог собрать и представить необходимых документов, то согласно ст. 198 у ответчика было право просить суд об

определении срока в диапазоне от трех до семи дней представления письменного изложения иска. Таким образом, устанавливались защитные механизмы для реализации права ответчика на предъявление встречного иска и сбора доказательств.

Кроме того, ст. 139 проекта УГС предоставляла суду право: во-первых, собирать, в случае надобности, дополнительные об отлучке ответчика сведения; во-вторых, назначать попечителя для защиты интересов отсутствующего ответчика через опекуновское учреждение или самостоятельно назначить попечителем одного из состоящих при суде присяжных поверенных. Институт попечителя для защиты интересов отсутствующего ответчика должен был обеспечить реализацию принципа состязательности в случае отсутствия ответчика. В нем отразилась общая идея о процессуальной защите ответчика. Истец, обращающийся за судебной защитой, изначально заинтересован в профессиональной помощи при рассмотрении дела, осуществляет досудебную подготовку своей позиции по делу. Ответчик же надлежит в короткие сроки войти в процесс, подготовить свои контраргументы. В связи с этим, средства процессуальной защиты ответчика требуют особого внимания законодателя. Однако составители проекта новой редакции создали обратную ситуацию, сильно усилив позицию неявившегося ответчика. Состязание происходит не между заинтересованными лицами, а между заинтересованным лицом и искусственно вовлеченным судом третьим лицом. Законодатель, установив право суда назначать попечителя интересов ответчика, еще более расширил полномочия суда в гражданском судопроизводстве.

Принципы состязательности и равноправия сторон были также ограничены. В попытке обеспечить интересы ответчика, составители проекта новой редакции поставили истца в зависимое положение от позиций ответчика и суда по процессуальным вопросам. Посредством создания нового механизма процессуальной защиты ответчика, составители проекта новой редакции УГС еще более расширили полномочия суда в гражданском процессе.

Неоднозначные нормы содержатся в проекте новой редакции УГС относительно пределов вынесения судебного решения. Согласно ст. 603, суд не имеет права ни постановлять решение о предметах, о которых не заявлялись требования, ни присуждать более того, что требовалось тяжущимся, ни ссылаться на истечение срока исковой давности, если стороны на нее не указывали. В этом положении получил оформление принцип диспозитивности, суд выносит решение только по тому предмету, о котором возник конфликт. Однако, ст. 604 меняла содержание предыдущей статьи. В ней указано, что в исках о доходах и убытках, об истребовании отчета по управлению делами и имуществом суд вправе при спорных исковых требованиях постановить решение о самом праве с назначением срока на представление отчета. По вступлении решения в законную силу, а также по истечении срока на представление отчета по просьбе истца суд приступает к дальнейшему производству дела. Этими положениями суду предоставляется право самостоятельно определять предмет решения, по своему усмотрению распоряжаясь предметом иска. Истец, обращаясь в суд за разрешением конфликта, указал то, что он желает получить, но суд, удовлетворяя иск в части его юридического права на требуемое, не представляет фактического удовлетворения, без которого первое теряет смысл.

Принципы устности и гласности претерпели значительные ограничения. По общему правилу, изложенному в ст. 157 проекта новой редакции УГС, тяжущиеся могут заявлять суду словесно ходатайства. При этом предварительно не обязательно было представлять копию другой стороне²³⁶.

Наибольший интерес представляет отказ от классического деления производства на письменную подготовительную и устную основную части. Право определять необходимость предварительной письменной подготовки предоставлялось суду. Но уже ст. 191 проекта предусматривались правила устранения ошибки в усмотрении суда о необходимости проведения предварительной подготовки. Так, если суд приходит к выводу, что дело не

---

²³⁶ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части... С. 146.

может быть разрешено после проведения словесного состязания, то он мог разрешить сторонам предоставить один или два письменных объяснения. Суду предоставлялось право даже указать по каким именно обстоятельствам необходимы дополнительные объяснения. Интересно это положение тем, что, с одной стороны, обнаружив поспешность в проведении заседания по неподготовленному делу, судья опять по своему усмотрению предписывал сторонам предоставить письменные объяснения, а, с другой стороны, он указывал на то, что должно быть отражено в этих объяснениях.

По общему правилу ст. 174 проекта судебное разбирательство осуществляется в открытом заседании суда. Однако закрепленный таким образом принцип гласности был ограничен уже в ст. 175, по которой публичность может быть ограничена, если по своему свойству дела предосудительно религии, общественному порядку или нравственности судом по предложению прокурора или самостоятельно, а также по просьбе сторон, как на все время рассмотрения, так и на время отдельных процессуальных действий. Однако ограничение являлось частичным, поскольку, во-первых, могло быть установлено, как выше отмечалось, на период отдельных процессуальных действий, во-вторых, ст. 177 предусматривала, что в закрытом заседании допускается присутствие по желанию сторон посторонние лица, но не более, чем по три с каждой стороны, а также все те, об оставлении которых ходатайствовали тяжущиеся, если они инициировали закрытое заседание.

Составители проекта УГС существенно изменили содержание начала устности в части его соотношения с письменным началом. Устное разбирательство получило приоритет при отправлении правосудия. Только по особенно сложным делам, для осуществления процессуальных действий, имеющих значение для всех участников процесса допускалась предварительная письменная подготовка. В целом, составители новой редакции УГС посредством отказа от обязательной письменной подготовки и сокращения письменных ходатайств стремились ускорить процесс, сделать его более маневренным в условиях развивающихся социально-экономических отношений.

Гласность была частично ограничена только в части публичности. Закрытые заседания могли быть проведены по некоторым категориям дел, причем допускалось присутствие публики и в них, но определенного количества. На наш взгляд, такое нововведение не могло негативно сказаться на гражданском судопроизводстве, но было направлено на защиту публичного интереса, если инициатором закрытого заседания являлись суд или прокурор, или частного интереса, если с подобной инициативной выступали стороны.

Кроме указанных выше изменений, проект предусматривал также замену упрощенного порядка понудительным исполнением с подчинением дел участковым судьям без ограничения суммы взыскания, что явилось отражением позиций ряда правоведов, а также результатом анализа статистических данных, показавших востребованность именно понудительного исполнения населением.

Объяснительное производство было введено по делам о взыскании убытков или доходов и об истребовании отчета, а также по делам, в которых разрешению суда подлежит значительное число спорных статей по счетам, расчетам или описям. Однако назначение данного порядка судопроизводства являлось правом суда. Принципа диспозитивности при определении истцом порядка рассмотрения дела составители новой редакции УГС не предусматривали, отдавая этот вопрос на усмотрение суда.

Объяснительное производство предусматривало, что все замечания, объяснения и возражения представляются тяжущимися словесно и отмечаются членом-докладчиком в поверочном протоколе.

Когда объяснительное производство было завершено, суд назначал заседание для рассмотрения дела. В судебном заседании судья, который осуществлял объяснительное производство, представляет доклад с изложением своих выводов по делу. После этого уже стороны представляли свои объяснения.

Объяснительное производство должно было обеспечить быстрое разрешение некоторых категорий дел. Процедура основывалась на преобладании принципа устности. Однако в рамках концепции усиления роли суда в гражданском судопроизводстве суду предоставлялись широкий спектр

полномочий по реализации порядка. Судопроизводство осуществлялось до заседания членом-докладчиком, в заседании представлялись собранные на предварительном этапе материалы, и выносилось решение.

Комиссия в новой редакции УГС предусмотрела право сторон обжаловать вынесенное решение как одно из основополагающих прав гражданского судопроизводства. Составители отмечали, что наличие апелляции по гражданским делам является общепризнанным механизмом обжалования, поэтому сомнений в сохранении его быть не может²³⁷. В целом, составители проекта сохранили имевший порядок обжалования судебных актов.

Итак, проект УГС, разработанный комиссией, представлял собой противоречивый акт. С одной стороны, составители документа формально сохранили основные принципы состязательного гражданского судопроизводства, установленного УГС 1864 г. Были разработаны новеллы, которые существенно ограничивали формально оставшиеся начала. С другой стороны, составители новой редакции УГС существенно пересмотрели гражданское судопроизводство, изменили расстановку акцентов ролей суда и сторон.

К числу несомненных достоинств работы комиссии относится работа по изучению судебной практики, выявление проблемных аспектов реализации положений судебной реформы в части гражданского судопроизводства. Несомненно, что ревизия гражданского судопроизводства, произведенная при составлении проекта новой редакции имела позитивное значение, так как помогла законодателю определить действенные институты, а также проблемные аспекты правосудия по гражданским делам. В результате в проекте не предусматривалось упрощенное производство как не востребованное на практике, суду предоставлялись полномочия по решению вопроса о готовности дела к слушанию по итогу предварительной подготовки, а также некоторые другие полномочия по управлению процессом, которые ранее были

---

²³⁷ См.: Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части С. 103.

прерогативой сторон. Расширение полномочий суда по вопросам о движении дела, несомненно, было продиктовано стремлением ускорить производство и устранить злоупотребления со стороны тяжущихся в процессе. Однако, как справедливо отметила М.Н. Немытина, «эти положительные моменты, вызванные действительными потребностями практики, терялись и меркли на фоне общего поворота политики правительства «вспять», предполагавшегося проектами новой редакции судебных уставов»²³⁸.

Итак, перед комиссией Н.В. Муравьева изначально была поставлена невыполнимая задача – пересмотреть положения Судебных уставов при формальном сохранении их принципов и институтов. В этом противоречии была заложена основная причина несостоятельности предложенных изменений. Правительство стремилось получить больше возможностей по контролю над деятельностью судов. Однако, поскольку общество позитивно приняло порядок судоустройства и судопроизводства по судебной реформе 1864 г., объявить о возвращении дореформенных основ в судебной деятельности оно не могло, не спровоцировав волну недовольства. В связи с этим в работе комиссия использовала ухищрения: объявляла одни принципы организации и деятельности суда, а раскрывала их через институты, меняя их содержание на противоположное.

В предложенном комиссией проекте УГС при формальном сохранении состязательного гражданского судопроизводства фактически был осуществлен его пересмотр. Самодержавие, стремившееся минимизировать состязательное правосудие, оказалось в заложниках обстоятельств, которые показывали эффективность состязательности, необходимость ее сохранения для дальнейшего развития социально-экономических отношений. За несколько десятилетий реализации состязательного правосудия общество приняло его, оно стало частью общественной жизни.

Правительство стремилось вернуть судебную деятельность под свой контроль. Составители проекта УГС нашли выход в расширении полномочий

---

²³⁸ См.: Немытина М.В. Указ. соч. С. 285–286.

суда. Проект предоставлял обширные полномочия суда по управлению процессом, фактически превратив суд в основного субъекта гражданского судопроизводства. Истцу надлежало только подать иск, за остальные процессуальные действия отвечал суд, контролировал движение процесса. Он переставал выполнять функцию исключительно арбитра, предполагалось возвращение концепции суда – органа государственной власти, государственно-властного аппарата. Самодержавие через активизацию роли суда в судопроизводстве возвращало контроль над судебной сферой, формально сохранив принципы судебной реформы. Члены комиссии пытались в новом проекте вернуть самодержавный дух в гражданский процесс, не меняя его принципиальных основ.

Ввиду выявленных противоречий данный проект не мог решить поставленных задач, являлся не жизнеспособным изначально. Проект УГС, как и другие проекты комиссии по пересмотру Судебных уставов, не был введен в действие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, процесс формирования состязательного гражданского судопроизводства во второй половине XIX в. в России не был завершен.

Состязательное гражданское судопроизводство представляет собой социокультурное явление. В связи с этим в обществе должны быть созданы соответствующие условия для формирования состязательного правосудия: наличие самостоятельных равноправных субъектов, развитого гражданского оборота, независимого суда, профессиональных представителей сторон в процессе, институтов гражданского общества. Социальные основы позволяют сформировать систему общественных отношений между сторонами процесса, судом и сторонами процесса, построенные на либерально-демократических началах.

Модернизация социально-экономической сферы требовала проведения преобразований в системе государственных институтов. Однако стремление к самосохранению не позволило реорганизовать систему в целом. В качестве вынужденной меры правительством был выбран для реформирования суд.

Дореформенное гражданское судопроизводство основывалось на принципах: активности суда, письменности производства, канцелярской тайны, формальной оценки доказательств судом. В совокупности данные принципы указывают на следственную форму суда. Судопроизводство отличалось сословным характером, множественностью инстанций, задача восстановления нарушенного права и защиты законных интересов практически не решалась.

Вместе с тем, следственная форма отражала полицейский характер государства. Кроме того, сословный характер общества, существование крепостного права, слабое развитие товарно-денежных отношений были прекрасной средой для ее развития.

Законодатель видел в проведении социально-экономической модернизации возможность создать оптимальные условия для развития товарно-денежных отношений. Проведения социальных реформ было недостаточно. Необходимо

было создать эффективный, простой и понятный механизм защиты прав сторон гражданских правоотношений. Именно этим важным значением гражданского судопроизводства для социально-экономического развития страны и объясняется причина постановки Устава гражданского судопроизводства как первой части Судебных уставов.

Законодатель, осуществляя судебную реформу 1864 г., стремился сформировать новую форму судопроизводства, которая бы коррелировала другим либерально-демократическим преобразованиям российского общества.

Краеугольным камнем судебной реформы выступили начала независимого и всеобщего суда. Независимость судебной власти является основой организации суда. Восстановление нарушенных прав в установленном законом порядке является одной из задач государственной власти. В связи с этим, самостоятельность в разрешении гражданских дел является необходимым условием для устройства судебных учреждений. Зависимость суда как органа, разрешающего спор в соответствии с требованиями законодательства, от других государственных структур не позволяет ему применять закон беспристрастно, на основании только самого закона.

В гражданском судопроизводстве наиболее важно было обеспечить всеобщность суда. Тяжущиеся зачастую были представителями разных социальных групп, поэтому сформированная система принципов должна была создать равные условия для участников процесса. Вместе с тем, судебное состязание как борьба на юридически равных условиях должна была помочь обществу адаптироваться к его новому состоянию, закрепить формирование новой социокультурной реальности.

Формирование состязательного правосудия должно было обеспечиваться институтом профессионального представителя – адвоката. Создание условий для представления интересов сторон через адвокатов позитивно сказывается на правосудии: способствует его скорости, полноте, обеспечивает реализацию принципов диспозитивности, состязательности, органичному сочетанию устного и письменного начал. Но в условиях незавершенного процесса разложения

сословного строя, высокой степени финансового расслоения российского общества второй половины XIX в. эффективная защита нарушенных прав и интересов реально могла быть обеспечена только для состоятельных групп общества. Кроме того, юридическая помощь не могла быть предоставлена широким слоям населения еще и по причине недостатка адвокатских кадров.

Законодатель видел необходимость установления института участия прокурора в гражданском судопроизводстве в обеспечении таким образом функции социальной защиты, всесословного судопроизводства, а также наличием государственного интереса в некоторых делах. Кроме того, прокуроры были наиболее профессионально подготовленными среди представителей юридического сообщества того времени. Представляется, что институт участия прокуроров в гражданском судопроизводстве формально самодержавие обеспечивало сохранение своего контроля над правосудием.

Составители Судебных уставов возлагали большие надежды на данный институт. Прокуроры должны были, как профессионально подготовленные юристы, стоящие на страже исполнения законов, обеспечить проведение судебных процессов по новым правилам, быть помощниками суда при разрешении сложных гражданских дел. Составители Судебных уставов были идеалистами в части видения института участия прокурора в гражданском судопроизводстве, ожидали большего, чем он мог реально дать судебному процессу.

Практика применения Судебных уставов показала, что прокуроры зачастую формально подходили к даче заключения по вопросам гражданского права, плохо понимали свою роль в осуществлении правосудия по гражданским делам, вследствие чего, показали плохую подготовку для участия в гражданском судопроизводстве. Данный вывод следует из отчетов ревизии судов, проведенной при подготовке пересмотра Судебных уставов комиссией Н.В. Муравьева.

Модернизационные процессы, связанные с созданием в России состязательного гражданского судопроизводства, в исследуемый период

развертывались в трех направлениях – доктринальном, нормативном и правоприменительном. *Первое* было направлено на создание отечественной концепций состязательного гражданского судопроизводства в ходе реализации судебной реформы. *Второе* было связано с нормативным построением Судебных уставов, установивших принципы и институты гражданско-процессуального правосудия, регламентировавших роль суда и сторон в процессе, что в совокупности определило состязательную форму. *Третье* включало судебную практику рассмотрения гражданских дел, отражающую степень реального воплощения состязательности в правовую жизнь российского общества. Уникальность российской системы в том, что первым были сформированы нормативные основы, затем правоприменительное, а концептуальное осмысление шло уже на их основе, то есть теория юридической конструкции состязательности выступала результатом анализа существовавших норм, институтов и правоотношений.

Нормативное измерение было обеспечено путем закрепления основных принципов и институтов состязательного гражданского судопроизводства в законе.

В конце 1880-х – начале 1890-х гг. гражданское судопроизводство претерпело существенные изменения. Они были вызваны двумя причинами. Во-первых, законодатель проводил реформы по возвращению администрации контроля над судами. С этой целью были введены земские участковые начальники, которые, в том числе, рассматривали гражданские дела. Единая судебная система получила чужеродное звено, которое усложнило иерархию судебных органов, что делало судебное разбирательство гражданских дел менее понятным для общества.

Причиной реформирования выступила необходимость в упрощении и ускорении разрешения бесспорных и малоценных гражданских дел. В связи с этим были введены два новых факультативных порядка судопроизводства: понудительное исполнение и упрощенное производство.

Изменения в гражданском судопроизводстве в конце XIX в. затормозили процесс формирования состязательного гражданского судопроизводства. Новые судебные-административные органы, ускоренный и упрощенный порядки, при которых состязание в процессе не предусматривалось или было существенно ограничено, подрывали основы функционирования формы правосудия.

Достаточно сложно шел процесс формирования состязательной формы на практике. Судебные уставы вводились постепенно на Европейской части Российской империи, социально-экономические преобразования привели к сосуществованию дореформенных и пореформенных социальных институтов, общество находилось на этапе смены систем хозяйствования, при этом сохранялась самодержавие как форма правления.

Правоприменительная практика Сената являлась продолжением общей линии законодателя, ориентированной на формирование состязательного гражданского судопроизводства в стране. Применение процессуальных форм при рассмотрении конкретных дел делало их частью социальной реальности страны, укрепляло их в правосознании общества.

Демократический дух внутри судебной системы, ее обособление внутри государственного аппарата, противоречили самодержавной системе публичного управления. Кроме того, единообразие судебной практики, обеспечиваемое Сенатом, способствовало формированию единства внутри нового суда как самостоятельной системы, что позитивно сказывалось на процессуальных отношениях, но не могло не вступать в противоречие с самодержавием.

Практика применения норм УГС судами разного уровня показывает, что суды стремились реализовать идею законодателя о состязательном гражданском судопроизводстве. Однако сложные и неустоявшиеся общественные отношения пореформенной России, противоречия, существовавшие в обществе, требовали длительного периода для окончательного формирования состязательного процесса.

Судебная практика демонстрирует, что по делам с участием присяжных поверенных, сторонами по которым выступали наиболее материально

обеспеченная и грамотная часть населения, суд занимал пассивную процессуальную позицию, не вмешивался в процессуальные действия, отдавая инициативу сторонам, придерживался принципа состязательности. Профессиональные представители по делу разбирались в тонкостях участия в процессе, представлении объяснений и доказательств. Активность суда в этом случае представлялась излишней, поэтому суд ограничивался общим руководством процессом и вынесением решения на основании представленных сторонами материалов.

Иначе складывался процесс по делам с участием сторон с низким образовательным уровнем, как правило, крестьян. Суд в таких делах занимал активную позицию, используя все возможности, предоставленные законодателем. В противном случае, дела бы разрешались крайне медленно. Задача справедливого, скорого суда не была бы разрешена. Активность суда в делах малограмотных обеспечивала вынесение законного, справедливого решения, в чем и заключался интерес сторон по делу.

Такая двойкая судебная практика явилась ответом на сложную организацию российского общества в пореформенный период. Суд выполнял задачу по устранению противоречий между различными социальными группами, по формированию в обществе уважения к закону.

Особенностью российского правоведения явилось то, что доктринальное измерение состязательного правосудия формировалось одновременно с реализацией нормативного и правоприменительного. Собственную юридическую конструкцию состязательности российская правовая наука на момент судебной реформы 1864 г. не сформировала. Определение сущности состязательного правосудия, разработка оптимального соотношения активности суда и сторон в процессе было предметом дискуссий дореволюционных правоведов. В результате в науке определились две группы исследователей, по-разному понимавших соотношение ролей суда и сторон в состязательном процессе. Первая (М. Малинин, А. Оскольский) исходила из того, что в состязательном процессе должно быть ограниченное участие суда. Вторая

(К. Малышев, К. Анненков) предлагали предоставить суду полномочия по управлению процессом, возможность действовать самостоятельно по своему усмотрению. В целом, данные направления отражали политику правительства в разные периоды по отношению к роли суда в судопроизводстве. До конца XIX в. доктрина состязательного правосудия развивалась в рамках этих двух направлений. Однако и на этом уровне так и не сформировалась теоретическая конструкция состязательного гражданского судопроизводства с определением оптимального соотношения ролей суда и сторон.

Попытка пересмотреть основы судебной реформы 1864 г. была предпринята на рубеже XIX-XX вв. комиссией под руководством Н.В. Муравьева. Проект УГС, разработанный комиссией, представляет собой противоречивый акт. С одной стороны, составители документа формально сохранили основные принципы гражданского судопроизводства состязательной формы, установленной УГС 1864 г., но, с другой стороны, были разработаны новеллы, которые существенно ограничивали формально оставшиеся начала: выбор вида производства, решение вопроса о предварительной письменной подготовке дела, активная роль в процессе доказывания, элементы формальной оценки доказательств.

Самодержавие, чувствуя надвигающееся крушение, стремилось вернуть контроль над судом. Либерально-демократические начала пересматривались. Однако поскольку многие принципы и институты гражданского судопроизводства были апробированы практикой, показали свою состоятельность, устранить их из судопроизводства не представлялось возможным, поэтому они нивелировались новыми следственными элементами. Складывается впечатление, что члены комиссии пытались в новом проекте вернуть самодержавный дух в гражданский процесс, не меняя его принципиальных основ. Ввиду выявленных противоречий данный проект не мог решить поставленных задач, являлся не жизнеспособным изначально.

Таким образом, состязательное гражданское судопроизводство не было окончательно сформировано в России во второй половине XIX в. Нормативная

база была установлена законодателем в ходе судебной реформы 1864 г. Правоприменительная практика показывает, что суды стремились реализовать установленную законодателем состязательную форму гражданского судопроизводства. Но в то же время, судам приходилось адаптировать нормы права под социальные реалии общества. Суд посредством гражданского судопроизводства выполнял задачу по сглаживанию социальных противоречий. Для окончательного формирования состязательного правосудия по гражданским делам на правоприменительном уровне требовалось длительное время, завершение социально-экономической модернизации общества. В итоге, к началу XX в. состязательное гражданское судопроизводство все еще находилось на стадии формирования.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Нормативные правовые акты

1. Законы гражданские // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. XX. Ч. I – СПб.: Тип. Второго отделения Собств. Е.И.В. канцелярии, 1857. – 867 с.

2. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собрание второе. Т. XXXIX. – № 41477.

3. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Т. XXXIX. – № 41475.

4. Положение о начальных народных училищах от 14 июля 1864 года // ПСЗ РИ. Собрание второе. – Т. XXXIX. – Отд.1. – № 41068.

5. Высочайше утвержденный устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения от 30 июля 1871 г. // ПСЗ РИ. – Т. XLVI. – № 49860.

6. Положение о земских участковых начальниках // ПСЗ РИ. Собрание третье. – Т. IX. – № 6196.

7. Высочайше утвержденные Правила «О производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям» от 29 декабря 1889 г. // ПСЗ РИ. Собрание третье – Т. IX – № 6483.

8. Закон об упрощенном и сокращенном порядках судопроизводства // Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем сенате. – 1891. – № 45. – Ст. 671.

2. Материалы официального делопроизводства

9. Материалы по судебной реформе в России 1864 г. В 74 т. Т. 1: Проект нового Устава судопроизводства гражданского (разделы 1-9. 1857–1860). – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1864. – 562, 124, 19, 44 с. разд. паг.

10. Судебные уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 1. – 2-е изд., доп. – СПб.: Тип. 2 Отд. собств. е. и. в. канцелярии, 1867. – 757 с.
11. Высочайше учрежденная комиссия для пересмотра законоположений по судебной части. Проект новой редакции устава гражданского судопроизводства. – СПб., 1900. – 564 с.
12. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава гражданского судопроизводства. Т. I. – СПб.: Сенатская типография. – 1900.
13. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Т. II. – СПб.: Сенатская типография. – 1900.
14. Объяснительная записка к проекту новой редакции Устава Гражданского Судопроизводства. Т. III. – СПб.: Сенатская типография. – 1900.
15. Очерк деятельности Высочайше учрежденной комиссии для пересмотра законоположений по судебной части // Журнал министерства юстиции. – 1895. – № 6.
16. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1890-1891 год. — СПб.: Тип. Прав. Сената, 1893. – 148 с.
17. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1892 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1893. – 130 с.
18. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1893 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1894. – 114 с.
19. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1896 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1897. – 111 с.
20. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1897 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1898. – 109 с.
21. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1898 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1899. – 87 с.
22. Всеподданнейший отчет министра юстиции за 1899 год. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1900. – 101 с.

23. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1884-1885 г. Вып. 1. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1887;
24. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1893 г. Вып. 9. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1894.;
25. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1895 г. Вып. 11. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1896;
26. Сборник статистических сведений Министерства юстиции за 1896 г. Вып. 12. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1897.
27. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1866.
28. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1871. – Сер. 2. Вып. 1.
29. Статистический временник Российской империи. – СПб., 1875. – Сер. 2. Вып. 10.
30. Положения, извлеченные из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената по вопросам судопроизводства с 1866-1870 // Журнал гражданского и уголовного права. – 1873. – Книга 4. Июль. 1873.
31. Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1883 г. № 1 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1883 г. — СПб.: Тип. Прав. Сената, 1884. — 620 с.
32. Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1885 г. № 32 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1885 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1886. – 632 с.
33. Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1886 г. № 7 // Решения гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената за 1886 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1887. – 451 с.

- 34.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1890 г. № 6
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1890 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1890. –
452 с.
- 35.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1892 г. № 6
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1892 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1892. –
400 с.
- 36.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1893 г. № 7
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1893 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1893. –
352 с.
- 37.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1893 г. № 4
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1893 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1893. –
352 с.
- 38.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1894 г. №
100 // Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1894 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1894. –
368 с.
- 39.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1895 г. № 5
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1895 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1895. –
320 с.
- 40.** Решения гражданского кассационного департамента Сената за 1895 г. № 6
// Решения гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената за 1895 г. – СПб.: Тип. Прав. Сената, 1895. –
320 с.

Документы государственных архивов*Российский государственный исторический архив*

- 41.Ф.** 1149 (Департамент законов Государственного совета). Оп. 11. 1891 г. Д. 46 – «Дело о дополнении законоположений 12 июля 1889 года о преобразовании местных крестьянских и судебных учреждений и правил 29 декабря 1889 года о производстве судебных дел, подведомственных земским начальникам и городским судьям».
- 42.Ф.** 1364 (Гражданский кассационный департамент Сената). Оп. 1. Д. 71 – «Гражданский кассационный департамент Сената. 1870 г. О взыскании калужского губернатора 3500 рублей в пользу коллежского асессора Н. Казачка, в связи с переводом последнего на низшую должность и задержкой в увольнении его в отставку».
- 43.Ф.** 1364 (Гражданский кассационный департамент Сената). Оп. 2 Д. 1180. 1892 г. О взыскании Д.В. Клевцовым с И. Кандыбы 40000 рублей по задаточной расписке».
- 44.Ф.** 1364 (Гражданский кассационный департамент Сената). Оп. 2 Д. 2105. 1895 г. О взыскании А. Корниловым с Е.А. Григорьевой 2023 рублей за постройку дома»
- 45.Ф.** 1405 (Министерство юстиции). Оп. 515. Д. 22 «Записки должностных и частных лиц по вопросам гражданского судопроизводства».
- 46.Ф.** 1405 Оп. 515 Д. 67 «Второе и Третье гражданские отделения киевского окружного суда 1895 года».
- 47.Ф.** 1405 Оп. 515 Д. 110 «О заседаниях отдела IV Комиссии за 1894-1895 годы и замечания на некоторые вопросы по пересмотру устава гражданского судопроизводства».
- 48.Ф.** 1405 Оп. 515 Д. 147 «Записка «Главные основания изменений, предложенных в уставе гражданского судопроизводства».

Государственный архив Орловской области

49.Ф. 714 (Орловский окружной суд) Оп.1 Д. 216 «О взыскании денег коллежским ассессором Ф. Прокофьевым с членов и секретаря Караческого уездного суда».

50. Ф. 714. Д. 310 «О разделе имущества между коллежским секретарем Шеншиным П.П. и женой коллежского регистратора Апухтиной Е.П.».

Государственный архив Курской области

51.Ф. 32. (Курский окружной суд). Оп. 1 Д. 78 «По иску купца И. Лаврова к почетному гражданину Н. Рубчевскому и купчихам К. Лавровой и М. Дубровской по поводу растраты ими имущества умершего брата».

52. Ф. 32. Оп. 1 Д. 109 «По иску курского мещанина М. Бочарова к купцу Н. Логачеву, захватившему часть его усадьбы по ул. Покровской».

53. Ф. 32. Оп.1 Д. 402 «О спорном участке земли в д. Бродок Старооскольского у. между обществом государственных крестьян и помещиком Я.И. Калмыковым».

54. Ф. 32 Оп.1. Д. 411 «По денежному иску мещанина Д.М. Реутова к купеческому сыну А.А. Лебедеву».

55. Ф. 32 Оп. 1 Д. 948 «О спорном владении имением в г. Короча между мещанкой А.В. Коллегаевой, купцами Я.Ф. Чеботаревым, А.М. Коллегаевым и женой купца Ю.М. Лавровой».

56. Ф. 32 Оп. 1 Д. 1410 «По денежному иску дворянки Т.Н. Измайловой к обществу крестьян с. Злобина Дмитриевского уезда».

57. Ф. 32. Оп 1. Д. 2797 «По земельному иску крестьян Федоровых и Рязановых деревни Рожкова Курского уезда к крестьянину с. Чурсино Корочанского уезда П.И. Мезенцеву».

58. Ф. 282 (Уездные члены Курского окружного суда). Оп.1. Д. 47 «О взыскании с купца Василия Петровича и жены его Надежды Михайловны Жилкиных дочерьми купца Зоей, Антониной, Ларисой Акимовных Тахтамировых».

- 59.** Ф. 282 Оп.1. Д. 68 «По иску Филиппа Семеновича Мамрая к Ивану, Якову Никитовичам Самсоненковым в пятьсот рублей по заемному письму, заверенному у нотариуса».
- 60.** Ф. 282. Оп.1. Д. 18. « По иску Дремова А.П. к Мошкину А.А. о возврате пятисот рублей долга по заемному письму».

Периодическая печать

- 61.** Адвокатская газета. – 10 октября 2019. – №20.
- 62.** Московские ведомости. – 1863. – 2 января. – № 1; 12 апреля. – №79; 1864. – 31 декабря. – № 1; 11 января. – №9; 14 января. – №11; 1865. – 20 января. – №16; 22 января. – №18; 17 февраля. – №37; 15 апреля. – №81; 16 апреля. – №82; 22 апреля. – №86; 1867. – 10 апреля. – № 80; 1884. – 11 января. – №12; 23 января. – №24; 1885. – 4 сентября. – №245.
- 63.** Неделя. – 1889. – 10 декабря. – №50; 1892. – 5 января. – №1; 1894. – 9 января. – №2; 24 апреля. – №17.
- 64.** Юридическая газета 1897. – 19 января. – №6; 1899. – 10 июня. – №43.

Литература до 1917

- 65.** Адамович, В. И. Очерк русского гражданского процесса / В. И. Адамвич. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1895. – Вып. 1. – 192с.
- 66.** Анненков, К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 1. / К.Н. Анненков – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1878. – 520 с.
- 67.** Анненков, К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. Т. 4. / К.Н. Анненков – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1888. – 585 с.
- 68.** Анненков, К. Н. Усмотрение суда в гражданском процессе/ К.Н. Анненков // Журнал гражданского и уголовного права. 1889. Кн. III-IV. – С. 54 – 116.

69. Анненков, К. Н. Желательные изменения в нашем судоустройстве и судопроизводстве // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. X. – С. 1– 36.
70. Берендтс, Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами императора Александра II и влияние: ее на государственный и общественный быт России / Э.Н. Берендтс: – Пг. : Сенат, тип., 1915. – 202 с.
71. Васильев, А.А. Закон о преобразовании местного суда 15 июня 1912 года / А.А. Васильев. – СПб. : издание юридического книжного магазина В. П. Анисимова 1913 – 366 с.
72. Васьковский, Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1 / Е.В. Васьковский. – М. : Тип. Бр: Башмаковых, 1913. – 691 с.
73. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / Е.В. Васьковский. – М. : тип. Бр. Башмаковых, 1914. – 571 с.
74. Владиславлев, И. Общие основания гражданского судопроизводства / И. Владиславлев. – СПб. : тип. Я. Грея, 1857. – 119 с.
75. Васьковский, Е.В. Недостатки устава гражданского судопроизводства / Е.В. Васьковский // Журнал юридического общества. – 1895. – Кн. 2. – С. 69-86.
76. Васьковский, Е.В. Значение адвокатуры и задачи ее организации / Е.В. Васьковский // Журнал министерства юстиции.– 1895. – № 9.– С. 117–124.
77. Веселовский, Б.Б. История земства за сорок лет / Б.Б. Веселовский – Санкт-Петербург: Изд-во О. Н. Поповой, 1911. – Т. 4. – 868 с.
78. Вербловский, Г. Л. Судопроизводство гражданское и уголовное в судебно-административных учреждениях / Г.Л. Вербловский. – СПб: издание юридического книжного магазина Н. К. Мартынова, 1898 – 266 с.
79. Вербловский, Г.Л. Гражданское судопроизводство (к пересмотру судебных уставов) / Г.Л. Вербловский // Журнал Министерства юстиции – 1895– № 8.– С. 1 – 38.

- 80.** Вербловский, Г.Л. Новый закон об упрощенном порядке судопроизводства / Г. Л. Вербловский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1891.– Кн. 9-10. – С. 88 – 121.
- 81.** Вербловский, Г.Л. Новый закон о заочном разбирательстве по гражданским делам / Г.Л. Вербловский // Журнал гражданского и уголовного права. 1890. – Кн. 10 – С. 1-19.
- 82.** Волжин, В. Наши процессуальные тормозы (наблюдения и заметки члена суда) / В. Волжин // Журнал гражданского и уголовного права. – 1886. – Кн. 5-6. – С. 24 – 94.
- 83.** Гогель, С. К. Правительствующий сенат в XIX столетии : Компетенция. Делопроизводство. Уголовный процесс. Охранение прав личности / С. К. Гогель. СПб. : Сенат. тип., 1911. – 208 с.
- 84.** Гольмстен, А.Х. Первое двадцатипятилетие устава гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен // Журнал гражданского и уголовного права. – 1889. – №9.
- 85.** Гольмстен, А.Х. Юридические исследования и статьи / А.Х. Гольмстен. – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1894. – 329 с.
- 86.** Гордон, В.М. Добавление к Уставу гражданского судопроизводства за 1914 год / В.М. Гордон – Пг., 1915. – 120 с.
- 87.** Джаншиев, Г.А. Основы судебной реформы (к 25-летию нового суда): историко-юридические этюды / Г.А. Джаншиев. – М. : типография М. П. Щепкина – 1891. – 364 с.
- 88.** Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ / Г.А. Джаншиев – Санкт-Петербург : Типо-лит. Б. М. Вольфа, 1907 – 885 с.
- 89.** Завадский, В.Р. Понудительное исполнение и упрощенное судопроизводство (Примечания к новым законам) / В.Р. Завадский // Юридический вестник. – 1892. – Кн. 3. – С. 423 – 449.
- 90.** Исаченко, В.Л. Новейшие усовершенствования гражданского процесса / В.Л. Исаченко // Вестник гражданского права. – СПб. : М.М. Винавер, 1914. – № 6. – С. 5 – 30.

91. Красовский, А.А. К реформе нашего гражданского процесса/ А.А. Красовский // Вестник гражданского права.– 1914. – № 1. – С. 27-66.
92. Крюковский, В.Я. Существенные черты преобразования местного суда по закону 15 июня 1912 года / В.Я. Крюковский // Журнал Министерства юстиции. – 1914. – № 5. – С. 121-134.
93. Кувайцев, Н. К пересмотру судебных уставов / Н. Кувайцев // Журнал юридического общества. – 1898. – № 10. – С. 53 – 85.
94. Куницкий, В. Закон 3 июня 1891 г. об упрощенном судопроизводстве, с мотивами и разъяснениями / В. Куницкий // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Кн. 2. – С. 91-93.
95. Лапинский, И. Практическое руководство к русскому гражданскому судопроизводству, составленное Иваном Лапинским, преподававшим законоведение в одном из военно-учебных заведений и состоявшим на службе в Правительствующем сенате / И. Лапинский. – СПб.: тип. Деп. Ген. штаба, 1859. 182 с.
96. Мазор, М. Закон 3 июня 1891 года. Об упрощенном порядке судопроизводства / М. Мазор // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Кн.2. – С. 1-23.
97. Малинин, М. Убеждение судьи в гражданском процессе. В производстве до судебного заседания / М.Малинин – Одесса : тип. Ульриха и Шульце. 1873. –163 с.
98. Малышев, К. И. Курс гражданского судопроизводства. Т. I / К. Малышев. – СПб.: тип. Стасюлевича, 1874. – 457 с.
99. Михайлов, М.М. История образования и развития системы русского гражданского судопроизводства до уложения 1649 года / Михайлов М. – С.-Пб. : Тип. Карла Крайя, 1848. – 134 с.
100. Муравьев, Н.В. Из прошлой деятельности. Статьи по судебным вопросам. Т. 2 / Н.В. Муравьев – СПб. : тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – 597 с.

101. Нефедьев, Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. – М. : Литогр. Простакова, 1904. – 567 с.
102. Орлов, П.А., Будагов, С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России / П.А. Орлов, С.Г. Будагов. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1894. – 850 с.
103. Оскольский, А. Состязательный процесс в Уставе гражданского судопроизводства 20 ноября 1864 года / А. Оскольский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1880. – Кн. 2. – С. 161-196.
104. Рихтер, А.К. О порядке производства и решения дел в кассационном Сенате / А.К. Рихтер // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Сенат. Тип., 1908. – № 8. – С. 1-50.
105. Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н. Полянского. Т. 1. – М.: книгоиздательство «Объединение», 1915. – 395 с.
106. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 1. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 786 с.
107. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Т. 2. – Петроград : Сенатская типография, 1914. – 831 с.
108. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Дополнительный том. – Пг. : Сенатская типография, 1914. – 193 с.
109. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем / М.И. Туган-Барановский. – СПб. : Л.Ф. Пантелеев, 1898. – 496 с.
110. Тютрюмов, И.М. Устав гражданского судопроизводства, с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и комментариями русских юристов. Т. II / И.М. Тютрюмов. – Пг. : Изд-е И.И. Зубкова, 1916. – 1168 с.
111. Тютрюмов, И.М. Устав гражданского судопроизводства, с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и комментариями русских юристов. Т. II / И.М. Тютрюмов. – Пг. : Изд-е И.И. Зубкова, 1916. – 2490 с.

112. Шамонин, В. Главнейшие недостатки гражданского судопроизводства / В. Шамонин // Журнал юридического общества. – 1898. – кн. 2 – С. 34 – 94.
113. Цитович, П.П. Гражданский процесс: конспект лекций / П.П. Цитович. Издание 4-е. – Киев : типография И.И. Чоколова, 1894. – 132 с.
114. Щегловитов, И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление уставов 20 ноября 1864 г. / И.Г. Щегловитов. – Пг. : Изд-е Т-ва И. Д. Сытина, 1915. – 70 с.
115. Энгельман, И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства / И.Е. Энгельман.– Юрьев: тип. К. Маттисена, 1912. – 616 с.
116. Яблочков, М. Т. История дворянского сословия в России / Т.М. Яблочков. – СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1876. – 680 с.
117. Яблочков, Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства / Т.М. Яблочков. – Ярославль : Книгоиздательство И.К. Гасанова, 1910. – 336 с.

Литература после 1917

118. Бовыкин, В. И. Зарождение финансового капитала в России / В.И. Бовыкин. – М.: Издательство Московского университета, 1967. – 296 с.
119. Боннер, А.Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе: Монография / А.Т. Боннер – СПб.: Юридическая книга. 2009. – 836 с.
120. Борисова, Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе / Е.А. Борисова. – М.: Городец, 2000. – 288 с.
121. Борисова, Е. А. Проверка судебных актов по гражданским делам / Е. А. Борисова. – М.: Городец, 2006. – 304 с.
122. Боровой С.Я. Кредит и банки России (середина XVII в. - 1861 г.) / С.Я. Боровой. – М.: Высшая школа, 1958. – 216 с.
123. Вайнштейн, А. Народный доход России и СССР: история, методология, исчисления, динамика. – М.: Наука, 1969. – 168 с.

124. Великие реформы в России / под ред. Л. Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 333 с.
125. Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. Т. I: Устав гражданского судопроизводства / под ред. Е.А. Борисовой. – М. : Юстицинформ, 2014. – 544 с.
126. Виленский, Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России / Б.В. Виленский – Саратов, 1965. – 400 с.
127. Галай, Ю.Г., Назарова, Н.А. Устав гражданского судопроизводства 1864 г. и законодательные пробелы в деятельности российских мировых судов / Ю.Г. Галай, Н.А. Назарова // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. Юридический журнал. – 2007 – № 4. – С. 392-394.
128. Демичев, А.А. Институт присяжных заседателей в России: проблемы становления и развития: Монография. / А.А. Демичев. Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2003. – 372 с.
129. Демичев, А.А. Мировой суд в российской империи по судебным уставам 1864 г. / Демичев А.А. // История государства и права. – 2012. – № 4.– С. 36 – 40.
130. Демичев, А.А. Судебная контрреформа или кризис судебной системы России в 70–80-е годы XIX в. (новый взгляд на решение старой проблемы) / А.А. Демичев // Государство и право. – 2012. – № 10.– С. 66 – 73.
131. Демичев, А.А. К вопросу о сравнимости Судебной реформы 1864 г. и судебных преобразований конца XX – начала XXI века в России / А.А. Демичев // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. – 2014. – № 9-1. – С. 7–14.
132. Демичев, А.А. Принципы гражданского процессуального законодательства России во второй половине XIX века / А.А. Демичев // Актуальные проблемы государства и права. – 2021. – Т. 5. № 18. – С. 214 – 225.
133. Демичев, А.А. Сущность и специфика охранительного судопроизводства по Уставу гражданского судопроизводства 1864 года / А.А. Демичев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2021. – № 2. – С. 6 – 11.
134. Ефремова, Н.Н. Становление и развитие судебного права в России XVIII - начала XX в. (историко-правовое исследование): монография. / Н.Н. Ефремова – М.: РУДН, 2007.

- 135.** Ефремова, Н. Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) / Н.Н. Ефремова // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2008. – № 2. – С. 34-50.
- 136.** Зайончковский, П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880 годов / П.А. Зайончковский – М.: Издательство Московского университета, 1964. — 513 с.
- 137.** Захаров, В.В. Будет исполнено! Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в дореволюционной России (1864 - 1917 гг.) / В.В. Захаров – Курск: Курск. гос. ун-т, 2007. – 323 с.
- 138.** Захаров, В.В. Суд и институт исполнения судебных решений по гражданским делам в российской империи первой половины XIX столетия: законодательные основы и проблемы их практической реализации (историко-правовое исследование) / В.В. Захаров – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. 344 с.
- 139.** Захаров, В.В. Реформирование отечественного гражданского судопроизводства в конце XIX в. / В.В. Захаров // История государства и права. – 2012. – № 15. – С. 18 –22.
- 140.** Захаров, В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832–1917 гг. (историко-правовое исследование): дис... д-ра юрид.наук / В.В. Захаров. – М., 2009. – 558 с.
- 141.** Захаров, В.В., Ильина, Т.Н. Система подготовки кадров для органов правосудия в России во второй половине XIX – начале XX века: монография / В.В. Захаров, Т.Н. Ильина – М.: Инфра-М, 2013. – 194 с.
- 142.** Ильина Т.Н. Попытка введения специализации на юридических факультетах российских университетов во второй половине XIX века/ Т.Н. Ильина // Юридическое образование и наука. – 2013.– № 3. – С. 20 – 23.
- 143.** Ильина, Т.Н. Взаимосвязь судебной реформы 1864 года и преобразований в сфере образования в России во второй половине XIX века / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сборник научных работ. – Вып. 9. Ч. 2. – Курск : КГУ, 2014. – С. 24 – 39.
- 144.** Ильина, Т.Н. Феномен «нелегальной адвокатуры» в России во второй половине XIX – начале XX века: к постановке проблемы / Т.Н. Ильина// Адвокатская практика. – 2016. – № 5. – С. 46 – 50.

- 145.** Ильина, Т.Н. Частные поверенные как форма организации российской адвокатуры второй половины XIX – начала XX века / Т.Н. Ильина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2016. – № 15. – С. 115 –128.
- 146.** История государства и права России. Учебник / под. ред. Ю.П. Титова. – М. : ООО «ТК Велби», 2003.— 544 с.
- 147.** История отечественного государства и права/ под ред. О.И. Чистякова.– М. : Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2005. – 451 с.
- 148.** История государства и права России. В 2-х т. Т. 1: Учебник / В.В. Захаров; под общ. ред. В.М. Сырых. – М. : Норма. 2014. – 448 с.
- 149.** Кафенгауз, Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.) / Л.Б. Кафенгауз . – М.: Эпифания, 1994. – 849 с.
- 150.** Кодификация российского частного права / под ред.: Медведев Д.А. – М.: Статут, 2008. – 336 с.
- 151.** Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких — Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989.– 184 с.
- 152.** Краковский, К.П., Шахрай, С.М. Суд скорый, правый, милостивый и равный для всех. К 150-летию Судебной реформы в России / К.П. Краковский, С.М. Шахрай. – М. : Кучково поле, 2014. – 536 с.
- 153.** Краковский, К. П. История суда и правосудия в России : в 9 т. Т. 5 : Судостроительство и судопроизводство в период контрреформ и в эпоху буржуазных революций (1881 — октябрь 1917 года): монография / К.П. Краковский, З.В. Соломко. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2020. – 696 с.
- 154.** Краковский, К. П. Политическая юстиция в России во второй половине XIX – начале XX в. / К.П. Краковский – М.: Юрист, 2012. – 733 с.
- 155.** Краковский, К. П. Проведение Судебной реформы в России. Часть I (посвящается 150-летию Судебной реформы 1864 г.) / К. П. Краковский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 20-25.
- 156.** Краковский, К. П. Проведение судебной реформы в России (посвящается 150-летию судебной реформы 1864 г.). Часть 2 / К. П. Краковский // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2014. – № 4. – С. 18-30.

157. Краковский, К. П. Судебная реформа 1864 г.: значение и историко-правовые оценки / К. П. Краковский // Журнал российского права. – 2014. – № 12 (216). – С. 16-31.
158. Краковский, К. П. Земские начальники и мировая юстиция (реформа местного суда 1889 г.) / К. П. Краковский // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – № 1. – С. 53-95.
159. Кузнецова, Т.Н. Правовой статус крестьян и Великая реформа 1861 года / Т.Н. Кузнецова // Юридический вестник Самарского университета. Серия Право.– 2015. Вып. 3 Т.1. – С. 9 – 25.
160. Кузнецова, Е.Н. Контрреформы 80-х – 90-х гг. XIX века в России (государственно-правовая характеристика): дис... канд. юрид. наук / Е.Н. Кузнецова. – Л., 1977.– 161 с.
161. Курс советского гражданского процессуального права. Теоретические основы правосудия по гражданским делам. В 2-х томах. Т. 1 / Т.Е. Абова, П.П. Гуреев, А.А. Добровольский, А.А. Мельников, и др.; редкол.: П.П. Гуреев, А.А. Добровольский, А.А. Мельников (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1981. – 464 с.
162. Лаптева, Л.Е., Немытина, М.В., Михеева, Ц.Ц. Земство и мировой суд в России: организация публичной власти на местном уровне / Л.Е. Лаптева, М.В. Немытина, Ц.Ц. Михеева // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2019. – № 54 (4). – С. 1679 – 1691.
163. Лонская, С.В. Мировая юстиция в России: монография / С.В. Лонская. – Калининград, 2000. – 215 с.
164. Лядащева-Ильичева, М.Н. Соотношение материальных и процессуальных правовых норм в системе российского гражданского законодательства в XIX веке / М.Н. Лядащева-Ильичева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 38 – 43.
165. Лядащева-Ильичева, М.Н. Устав гражданского судопроизводства в России: к 150-летию судебной реформы 1864 года / М.Н. Лядащева-Ильичева // Право. Законодательство. Личность. – 2014. – № 2 (19). – С. 95-100.
166. Малешин, Д.Я. Гражданская процессуальная система России / Д.Я. Малешин – М.: Статут. 2011. – 496 с.
167. Малешин, Д.Я. Методология гражданского процессуального права / Д.Я. Малешин – М.: Статут, 2010. – 208 с.

168. Малешин, Д.Я. Российский тип гражданского судопроизводства / Д.Я. Малешин // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 2007. – № 5. – С. 4 – 26.
169. Медушевский, А. Н. Великая реформа и модернизация России / А.Н. Медушевский // Российская история. – 2011. – № 1. – С. 3 – 25.
170. Минникес, И. В. Становление и развитие правового регулирования процессуальных отношений в России в X - начале XX века: источники, периодизация / И. В. Минникес // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2022. – № 3(59). – С. 18-24.
171. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): Т. 2. / Б.Н. Миронов. – СПб. : «Дмитрий Буланин». – 2003. – 582 с.
172. Муравьева, Л. А. Отмена крепостного права в России: причины, механизм реализации, значение / Л.А. Муравьева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 2(6). – С. 42 – 53.
173. Муравьева, Л.А. Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века / Л.А. Муравьева // Финансы и кредит. – 2010. – № 32 (416). С. 74 – 83.
174. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки / под ред. акад. С. Г. Струмилина. – М.: Госстатиздат, 1956. – 352 с.
175. Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в. / М.В. Немытина – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1999. – 256 с.
176. Немытина, М. В. Самодержавие и судебные преобразования второй половины XIX – начала XX века в России / М.В. Немытина // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. Вып. 9. Ч. 2. / отв. ред. В.В. Захаров. – Курск: Курский государственный университет, 2014. – С. 85–102.
177. Немытина, М. В. Российское самодержавие и судебная реформа 1864 г. / М.В. Немытина // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 92–98.
178. Немытина, М. В. Методология сравнительно-правовых исследований // Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур: Учебное пособие. / М. В. Немытина, Г. И. Муромцев, Н. В. Варламова [и др.]; под ред. М.В. Немытиной. – М.: РУДН, 2016. – С. 19-39.
179. Немытина, М. В. Уголовный процесс как форма самоограничения государства (на примере Судебных уставов 1864 г.) / М.В. Немытина //

- Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сборник научных работ. Вып. 18. – Курск, 2016. – С. 58–72.
- 180.** Немытина, М. В., Ефремова, Н. Н. Местное самоуправление и юстиция в России (1864-1917) // Государство и право. – 1994. – № 3. – С. 126–133.
- 181.** Немытина, М. В., Ефремова, Н.Н., Михеева, Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду / М.В. Немытина, Н.Н. Ефремова, Ц.Ц. Михеева // «Былые годы»: российский исторический журнал. – 2017. – С. 1416 – 1432.
- 182.** Немытина, М.В. Реформы второй половины XIX в. в России: опыт модернизации государственно-правового порядка / М.В. Немытина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 8–15.
- 183.** Немытина, М.В. Традиции правовой культуры в профессиональном юридическом сообществе России / М.В. Немытина // Право – явление цивилизации и культуры. Вып. II. / отв. ред. М.В. Немытина. – М.: РУДН – 2020. – С. 329 – 337.
- 184.** Основные черты буржуазного гражданского процессуального права / Авдюков М.Г., Клейнман А.Ф., Треушников М.К. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 97 с.
- 185.** Панова, Л.Н. Особенности социально-экономического развития России во второй половине XIX века / Л.Н. Панова // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. – 2015. – № 3 (5). – С. 49-52.
- 186.** Рыжков, К. С. Требования к содержанию судебного решения в нормах Устава гражданского судопроизводства 1864 года / К. С. Рыжков // Российское правосудие. – 2022. – № 2. – С. 39-44.
- 187.** Решетникова, И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве / И.В. Решетникова – М.: Норма, 2000. – 288 с.
- 188.** Решетникова, И.В. Модели гражданского судопроизводства / И.В. Решетникова // Модели правосудия: Серия: Право России: новые подходы. Сборник научных статей. Саратов: Научная книга. – 2008. – Вып. 4. – С. 9-17
- 189.** Смыкалин, А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39 – 42.

190. Савельева, Т.А. Судебная власть в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Савельева.– Саратов, 1996. – 181 с.
191. Рындзюнский, П.Г. Утверждение капитализма в России в 1850-1880 гг. / П.Г. Рындзюнский – М.: Наука, 1978. – 298 с.
192. Сажина, М. А., Чибриков, Г. Г. Экономическая теория. Учебник для вузов / М. А.Сажина, Г. Г. Чибриков – М.: НОРМА, 2001. – 456 с.
193. Саидов, А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): Учебник / под ред. В.А. Туманова. – М.: Юристъ, 2003. – 448 с.
194. Самохин, Ю.М. Экономическая история России : учеб. пособие / Ю.М. Самохин. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2001. – 424 с.
195. Сивак, Н.В. Упрощенное производство в арбитражном процессе: монография / Н.В. Сивак – М.: Проспект, 2011. – 136 с.
196. Советский гражданский процесс. Учебник / Авдюков М.Т., Аверин Д.Д., Анасова С.В., Добровольский А.А., и др.; под ред.: Добровольский А.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. – 367 с.
197. Советский гражданский процесс. Учебник / Абрамов С.Н. – М. : Госюриздат, 1952. – 420 с.
198. Советский гражданский процесс. Учебник / Клейнман А.Ф. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 407 с.
199. Советское гражданское процессуальное право : учебное пособие / С.С. Аксельрод, М.А. Гурвич, А.А. Добровольский, С.В. Курылев, и др. // под ред. М.А. Гурвич – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1957. – 370 с.
200. Томсинов, В. А. Юридическое образование и юриспруденция в России в 60 – 70-е годы XIX века / В. А. Томсинов // Законодательство. – 2010. – № 11. – С. 88 – 94.
201. Ткачева, Н.Н. Состязательность в гражданском судопроизводстве как гарантия вынесения законного и обоснованного решения / Н.Н. Ткачева // Принципы гражданского, арбитражного и административного судопроизводства: проблемы теории и практики. Сборник научных статей / сост. и ред. Л.В. Войтович.– СПб., 2021. – С. 106 – 112.
202. Фокина, М.А. Механизм доказывания по гражданским делам: теоретико-прикладные проблемы / М.А. Фокина. – М.: Новый Индекс, 2010. – 624 с.

203. Фокина, М.А. Состязательный гражданский процесс в феодальной России / М.А. Фокина // Правоведение. – 1999– № 1. – С. 106-113.
204. Фокина, М.А. К 150-летию Судебных уставов Российской Империи 1864 года: историко-правовой очерк реформы гражданского судопроизводства в России / М.А. Фокина // Современное право.– 2015. – № 1.– С. 68 –79.
205. Хадонов, Е.Е., Сидаков, А.Ю. Очерки истории экономического развития России (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Е.Е. Хадонов. – Владикавказ, 2003. – 324 с.

Диссертационные исследования

206. Костин, С.П. Развитие гражданского процессуального законодательства Российской империи во второй половине XIX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук / К.П. Костин – Москва, 2009. – 158 с.
207. Немытина, М. В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX в.: Дис. ...д-ра юрид. наук / М.В. Немытина – М., 1999. – 403 с.
208. Назарова, Н.А. Реформирование и развитие российского гражданского судопроизводства во второй половине XIX – начале XX века: дис... канд. юрид. наук / Н.А. Назарова. – Нижний Новгород. 2007.– 170 с.
209. Папулова, З.А. Ускоренные формы рассмотрения дел в гражданском судопроизводстве: дис ... канд. юриди. наук / З.А. Папулова. – Екатеринбург. 2013 – 193 с.

Интернет-источники

210. О концепции судебной реформы в РСФСР : Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=15&nd=102012853.

Литература на иностранном языке

- 211.** Pintner W. Reformability in the age of reform and counterreform, 1855-1894 // Reform in Russia and the USSR: Past and prospects / Ed. by Robert O.Crumney. – Urbana, 1989. – P.83 –106.
- 212.** Pomeranz W. Profession or Estate? The Case of the Russian Pre-Revolutionary Adwocatura / W. Pomeranz // SEER. – Vol.77. – № 2. April. – 1999. – P. 240 – 268.
- 213.** Smith G.B. Reforming the Russian Legal System. – Cambridge, 1996. – P. 311.
- 214.** Solomon P. Courts and Their Reform in Russian History / P. Solomon // Reforming Justice in Russia. 1864-1996: Power, Culture and The Limits of Legal order.– N. Y., 1997.– P. 3 – 20.
- 215.** Wagner W. Tsarist legal policies at the end of the nineteenth century: A study in inconsistencies // Slavonic and East European Review. – L., 1976. — Vol.54, № 3. – P. 371– 394.